

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Л.Г. Ованесян

**КАЛЕНДАРНЫЕ ПРАЗДНИЧНЫЕ ТРАДИЦИИ НАРОДОВ
ЮЖНОГО УРАЛА
(ВЕСЕННЕ-ЛЕТНИЙ ЦИКЛ)**

Учебно-методическое пособие

Челябинск

2020

УДК 398:902.7(021)

ББК 63.59(236)я73

О-31

**Ованесян, Л.Г. Календарные праздничные традиции народов Южного Урала (весенне-летний цикл): учебно-методическое пособие / Л.Г. Ованесян. – Челябинск: Изд-во Южно-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та, 2020. – 220 с.
ISBN 978-5-907409-24-8.**

Настоящее учебно-методическое пособие представляет собрание праздничных обрядов, обычаев, ритуалов, фольклора традиционного весенне-летнего календаря народов Южного Урала. В нем раскрываются праздничные традиции восточнославянской (русских, украинцев), тюркской (татар, башкир, чувашей, нагайбаков) и финно-угорской (мордвы) этногрупп. В первом разделе пособия рассматриваются периоды формирования этносов, национальный состав и этнокультурные особенности народов Южного Урала; во втором – структура и содержание традиционных праздников народов, проживающих в Челябинской области. В праздничных традициях отражаются как древние верования, так и современные религиозные обычаи и обряды. Знать праздники – значит знать свой народ, а это необходимо в таком полиэтническом государстве, как Российская Федерация.

Учебно-методическое пособие адресовано студентам, обучающимся по следующим направлениям подготовки бакалавров 44.04.01 Педагогическое образование и 51.03.02 Народная художественная культура; также будет полезно работникам сферы культуры, образования, педагогам и широкому кругу читателей, которые интересуются, изучают и адаптируют народные праздничные традиции в современных условиях.

Рецензенты: В.М. Кузнецов, канд. ист. наук, доцент

Е.Б. Юнусова, канд. пед. наук, доцент

ISBN 978-5-907409-24-8

© Л.Г. Ованесян, 2020

© Издательство Южно-Уральского государственного
гуманитарно-педагогического университета, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Пояснительная записка.....	5
Раздел 1. Национальный состав и этнокультурная характеристика населения Челябинской области.....	8
Раздел 2. Традиционные праздники народов Челябинской области.....	15
2.1. Особенности календарных праздничных традиций на Южном Урале.....	15
2.2. Русский весенне-летний календарь.....	25
2.2.1. Масленица.....	26
2.2.2. Пасха.....	38
2.2.3. От Пасхи до Троицы.....	48
2.2.4. Семицко-троицкие праздники.....	56
2.2.5. Всесвятская неделя.....	65
2.2.6. Весенне-летние хороводы и игры.....	72
2.2.7. Условия и правила участия в хороводе.....	83
2.2.8. Летние праздники.....	94
2.3. Мордовский весенне-летний календарь.....	101
2.4. Татарский календарь мусульманских и народных весенне-летних праздников.....	129
2.4.1. Главные мусульманские праздники – «гает».....	133
2.4.2. Татарские весенне-летние народные праздники «бэйрэм».....	137
2.5. Башкирский весенне – летний календарь.....	148
2.6. Чувашский весенне-летний календарь.....	157
2.7. Нагайбакский весенне-летний календарь.....	171
2.8. Праздник казахского народа «Наурыз».....	180

Библиографический список.....	187
Приложение.....	198
1. Национальный состав Челябинской области (таблица).....	198
2. Родственные чины (схема).....	199
3. Латинские и древнеславянские названия месяцев.....	200
4. Современные и древнеславянские названия месяцев.....	200
5. Традиционные весенне-летние праздники народов Южного Урала (синхронная таблица).....	201

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Традиционные праздники как никакие другие события отражают все достижения культуры всякого этноса, его огромный вековой опыт, накопленный и апробированный в экологических условиях и в полном согласии с окружающей средой обитания. Городская жизнь строится по иным ценностям и законам. То, что было дорого в былые времена, утрачивает свою значимость вместе с процессами урбанизации, которые вовсе не способствуют сохранению национальных традиций, нивелируя последние их проявления. Окружая себя бетонно-стеклянными небоскребами и отгораживаясь от горизонта, на котором виден восход и закат живого могучего светила, человек и особенно дети теряют главные контакты и язык общения с тем природным миром, частью которого они являются и благодаря которому они благополучно существовали многие столетия. Воспоминание о традициях прошлого всплывают в те времена, когда рушатся прежние надежды, идеалы и ценности, что в целом ломает порядок, ритм, жизнеспособность. В поисках лучшего будущего мы обращаемся к проверенным и некогда укрепившимся обычаям, духовным убеждениям, педагогическим и оздоровительным методам, ритмической организации и укладу жизни наших предков. Это наследие помогает нам, современникам, находить решения в самых безвыходных ситуациях. Одним из важнейших собраний народной мудрости являются праздники. Они не только открывают тайны столетних традиций, но и стимулируют к творческому поиску инновационных форм и содержания в данном русле с опорой на древнечеловеческие святыни. Упорядоченность и ритмичность праздничных традиций позволяет не только выстраивать программу года, декады, но и всей жизни с учетом природных сезонов и семейно-родовых событий. И, наверное, самое ценное для поколения XX–XXI столетий – это способы и виды развлечений, изобретенные и широко используемые прауродителями.

Когда-то поэзия, игры, песни, танцы, карнавалы были составными элементами обрядов, направленных на общение и взаимодействие с природным диким миром. Сейчас они также используются для организации современных празднеств, но уже лишены прежней обрядовости и магии, выполняя исключительно увеселительно-развлекательную

функцию. Гибкость и многозначность фольклора обеспечивает ему существование в любой исторической эпохе с претензией на вечность.

Актуальность устного народного творчества обуславливается тем, что создавалось оно людьми и для людей в расчете на многие последующие поколения. Долгое время в нашей памяти старались уничтожить все, связанное с традициями прошлого, но невольно и интуитивно, несмотря на идеализацию технократического современного мира, мы все равно возвращаемся к этим традициям. Пример тому – интерес и востребованность народной праздничной культуры, полной творческих идей, богатого репертуара, внешней привлекательности и глубокого содержания. Особенно это важно для детей и молодежи, которые формируют фундамент взрослой жизни через игры, забавы, памятные события и все, что с ними связано.

Настоящее учебно-методическое пособие представляет собрание праздничных обрядов, обычаев, ритуалов, фольклора традиционного весенне-летнего календаря народов Южного Урала. В нем раскрываются праздничные традиции восточно-славянской (русских, украинцев), тюркской (татар, башкир, чувашей, казахов, нагайбаков) и финно-угорской (мордвы) этногрупп. В многовековом народном наследии отражаются как древние верования, так и современные религиозные обычаи и обряды. Знать праздники – значит знать свой народ, а это необходимо в таком полиэтническом государстве, как Российская Федерация.

Более сотни национальностей, проживающих по соседству в одинаковой мере достойны уважения и пристального внимания к своей культуре. В Уральском регионе, и в частности Челябинской области, обрели свою родину многие из народов нашей страны, имеющие самобытные традиции и фольклор, достойные изучения и сохранения.

Праздничная культура – особый пласт в жизни человечества, обеспечивающий переходы от сезона к сезону, из одного статуса человека в другой, организацию различных видов трудовой деятельности, используя огромный запас обрядов, ритуалов, игровых действий, развлечений, фольклорных произведений, декоративно-прикладных предметов и объектов, имеющих не только высокохудожественную ценность, но и отражающих профессиональное мастерство исполнителей, народных мастеров. Постигая этническую культуру, обучающиеся приобретают знания, и тем самым получают возможность использовать их в форме реконструкции народных праздников и создании на их основе альтернативных и вариативных версий, адаптированных к современным условиям.

Пособие состоит из двух разделов. В первом разделе рассматриваются периоды формирования этносов, национальный состав и этнокультурные особенности народов Южного Урала; во втором – структура и содержание традиционных народных праздников русского, мордовского, татарского, башкирского, казахского, чувашского, нагайбакского и других народов, проживающих в Челябинской области.

Сведения об этнических традициях почерпнуты не только из указанной литературы и источников, но и из материалов фольклорных экспедиций, проходивших на рубеже нынешних столетий.

В приложении размещены: таблица национального состава Челябинской области, схема родственных связей, латинских и древнеславянских месяцев; синхронная таблица традиционных народных праздников различных этносов. Весь материал дается в качестве ориентира в организации празднеств и не является исчерпывающим, а потому требуют от читателя дальнейших поисков и находок в данной области. Праздники и обряды жизненного цикла в предложенную календарную таблицу не включены. В левом столбце таблицы указываются сроки праздников, их старый (юлианский) и новый (григорианский) стили датирования. Другие четыре столбца последовательно освящают круг важнейших годовых событий, обрядов, праздников весенне-летнего цикла основных этнических групп Южного Урала.

В пособии содержатся сведения о важных религиозных датах и торжествах христианского (православного и католического) и мусульманского месяцевлова; календарях разных исторических эпох, повлиявших на формирование празднично-бытовых традиций этносов. Также предложена статья казахского ученого, доктора филологических наук, профессора МГУ Кенесбая Мусаева праздник «Наурыз».

Цель пособия – раскрыть особенности праздничной культуры народов Южного Урала с возможностью применения в современных зрелищных мероприятиях и праздниках.

Учебно-методическое пособие адресовано студентам, работникам сферы культуры, образования, педагогам и широкому кругу читателей, которые интересуются, изучают и адаптируют народные праздничные традиции в современных условиях.

РАЗДЕЛ 1

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСЕЛЕНИЯ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Согласно Всероссийской переписи населения 2010 года на территории Челябинской области проживают не менее 152 национальностей и 13 входящих в них этнических групп.

Не менее 36 национальностей сформировались на Южном Урале, либо мигрировали из иных регионов России и ее зарубежья. Именно эти национальности являются носителями оригинальных этнических традиций. В соответствии с этнолингвистической классификацией,¹ это представители славянской, германской, романской, иранской, индоарийской, армянской, финно-угорской, тюркской групп; первая и последняя из которых являются самыми многочисленными.

Славянская группа состоит из восточных (русские, украинцы, белорусы), западных (поляки) и южных (болгары). К тюркской группе относятся татары, башкиры, нагайбаки, чувашаи, узбеки; финно-угорской – мордва, марийцы, удмурты. К германской группе причислены немцы, романской – молдаване, иранской – таджики, индоарийской – цыгане, армянской – армяне и евреи.

По данным Челябинскстата 14 национальностей являются многочисленными, остальные 52 считаются малочисленными. Ведущее место по количеству занимает русское население – 2830000 человек, или 83,08% населения. За ними следуют татары – 180913 (5,4 %), затем башкиры – 162513 (4,8%). На следующих местах расположились украинцы, казахи, немцы, белорусы, мордва, армяне, нагайбаки, таджики, азербайджанцы, чувашаи, узбеки [1].

Русские отнюдь не были коренным народом, как и татары, башкиры, марийцы. Все угорские и тюркские этносы сложились в современных границах Уральского региона и Башкирии достаточно поздно, пройдя путь от охотничьего и кочевого типа хозяйства до оседлого. Этот отсчет начинается не ранее XV–XVI веков. Славянское население, проживающее в основном в Европейской части России, на этих территориях появилось только

¹ Этнолингвистическая классификация (от греч. *ἔθνος* – народ, племя и от лат. *lingua* – язык) – классификация народов по принципу их языковой близости. В её основе лежат два критерия – язык и этническая принадлежность [2].

через столетие в статусе переселенцев, ищущих более благоприятные условия для существования.

Обратимся к историческим данным. Территория Южного Урала была заселена в эпоху древнекаменного века более 100 000 лет назад. Здесь жили люди, которые постоянно перемещались. Одни племена вытесняли другие, возникали разные культуры. Ранние этносы на протяжении десятков и сотен веков многократно дробились, объединялись и в конце этого долгого пути сформировались современные народы [3 с. 37]. Общность прародины связывает народы, которые на первый взгляд не имеют отношения друг к другу. Однако палеолингвистические² исследования доказывают родство языков башкир, венгров (мадьяров), северных скандинавов, карелов, поволжских этносов, которые имеют единую прародину.

VII–VI вв. до н.э. складывалась археологическая культура угорских народов: иткульцев, гороховцев, саргатцев, на формирование которой влияли и связи с ираноязычными кочевниками. Около II тысячелетия до н.э. в южноуральских степях зарождаются мощные кочевые империи центрально-азиатского происхождения (хунну, юэджи), представляющие предков казахов и среднеазиатских народов. В результате постоянных военных действий между племенами, в связи с переходом одной территории на другую, а также взаимодействием угорских и иранских народов во II–IV веке н.э. возник совершенно новый народ – гунны. Этнокультурная и политическая ситуация изменилась в VI веке с появлением в лесостепных районах племенного союза под наименованием «тюрк» (дословно – сильный, крепкий). В их рядах находились и угры, среди которых кочевали древние венгры. Так возникли тюркские каганаты – крупные средневековые государства на территории Южной Сибири, Центральной и Средней Азии, Нижнего Поволжья и Кавказа. В течение трех-четырех последующих столетий в степях Южного Урала расселились тюркоязычные кочевники: огузы, печенеги, кимаки, кыпчаки и прабашкиры. Этот период истории назван «древнетюркской эпохой».

С XIII столетия эти территории попали под власть огромной татаро-монгольской империи – Золотой Орды [3, с. 58–85]. Так, в результате этногенеза угров, венгров-промадьяров и тюркских народов начинает формироваться башкирский

² Палеолингвистика, или историческая лингвистика – область лингвистики (языкознания), посвященная изучению степени родства между языками [4].

народ, который считается одним из коренных автохтонных³ народов Южного Урала, Челябинской области.

Башкиры представляют один из автохтонных⁴ народов Южного Урала. Существует не менее 30 толкований этимологии этнонима. Приведем некоторые: «Баш» (голова, главный) + «корт» (в тюркогузских языках – волк); связывается с башкирскими легендами о волке, который является одним из тотемов; «Баш» + «карт» (старик, «главный аксакал») – отражает роль главы племени; «Баш» + «корт» – в диалектах башкиров – пчела, пчелиная матка, что связывает народ с распространением пчеловодства.

Формирование башкирского этноса продолжалось в течение XIII–XVI вв. н.э. из кочевых древнебашкирских, татарских племен Приуралья и лесостепного Зауралья и финно-угорского населения лесной зоны современной Челябинской области. Переход от кочевания к оседлости произошел во второй половине XIX века и окончательно утвердился в начале XX века. Влияние на формирование материальной и духовной культуры башкир оказала татарская и русская колонизация Южного Урала, начавшаяся в конце XVII столетия. Большинство башкир в настоящее время проживает в Аргаяшском и Кунашакском районах, также компактно – в Сосновском, Красноармейском, Каслинском, Чебаркульском районах области. До Великой Отечественной войны на территории Челябинской области существовал Аргаяшский национальный округ.

Другой коренной этнос – *казахи*, населяющие южные районы Челябинской области. Степные территории были ими заселены в XVI–XVII веках. Этнической границей, разделяющей башкирские и казахские кочевья, являлись реки Уй и Урал. Переход к оседлой форме хозяйствования произошел окончательно во второй четверти XX века. В настоящее время проживают небольшими компактными группами или дисперсно (рассеяно). И тот и другой коренные народы исповедуют Ислам суннитского направления.

Самым крупным из тюркских этносов Челябинской области являются *татары*. Татары переселялись почти параллельно с русскими на протяжении XVI–XX веков. Их массовая миграция на Южный Урал отмечается такими событиями, как гибель Казанского ханства и колонизация этой территории русскими. Делятся татары на три этногруппы, из которых казанские татары, в большей степени городские жители, приуральские мишари и тептяри являются сельским населением. Центром казанско-татарской культуры до ре-

³ Автохтонность (от др.-греч. αὐτός «сам» + χθών «земля») – принадлежность по происхождению данной территории; автохтонный – местный, коренной по происхождению.

волюции был г. Троицк со значительным процентом от общей численности горожан. Центр татарско-мишарской группы – Кунашак. По вероисповеданию относятся к мусульманам-суннитам, за исключением небольшой группы – кряшен, представленных на Южном Урале нагайбаками, исповедующими православие. В хозяйственно-культурном укладе наблюдается взаимовлияние оседлости и кочевого образа жизни, языков, обычаев.

В Нагайбакском районе с райцентром в с. Фершампенуаз обосновался тюркоязычный этнос – *нагайбаки*. «Нагайбак» – этноним крещеных татар, самостоятельный этнос, с 1999 г. малая коренная народность. На территории Челябинской области проживает преобладающее большинство (94%) всех указавших национальность «нагайбаки» в целом по России. В Верхнеуральский и Троицкий уезды Оренбургской губернии они были переселены из г. Белебей и бывших крепостей Нагайбакской и Бакалинской в 1842 году. Представители его также проживают в Чебаркульском районе: пос. Варламово, Попово, Лягушино и др. с самоназванием *бакалы*. В культуре сохраняются пережитки язычества, в незначительной степени проявляется ислам, в целом исповедуют православное христианство. Обращение нагайбаков в православие датируется XVI–XVIII веками [3, с. 175–177].

К тюркским народам относятся *чуваши*, составляющие по переписи 2010 года 0,20%, т.е. 6819 человек от общего населения Челябинской области. Еще в начале XV века чувашаи по своим некоторым различиям в языке и культуре начали разделяться на три группы: верховые (*вирьял*), низовые (*анатри*), средненизовые (*анат енчи*), отличающиеся по костюму, говору, обычаям. По архивным данным, чувашаи в Челябинской области появились в XVI–XVII веках после покорения Казанского ханства на вотчинных землях башкир на правах припущенников. Как повествует Советская историческая энциклопедия, «припущенники» – группа земледельческого населения Башкирии XVII–XX веков, безземельные крестьяне из татар, чувашей, мари и других нерусских народностей, переселявшихся в Уфимский уезд из соседних районов Поволжья и Приуралья. В 1736 они были освобождены от уплаты оброка башкирам и формально получили во владение земли, на которых жили, а в 1863 году были приравнены к государственным крестьянам [5]. О проживании чувашей на территории Челябинской области напоминают географические названия: поселок Чувашский Пруд (Ашинский район), речка Чувашка (левый приток реки Ай), Чувашская гора, Чувашская степь (Кусинский район), Чувашский хребет на территории Златоуста. Духовная жизнь чувашей строилась на солнцепоклонничестве, с официального принятия христианства в 1740 году произошел их массовый уход с исторической роди-

ны. В Челябинске ядром Чувашского национального культурного центра является семья Герасимовых, активно поддерживающих родные традиции.

Самый крупный этнос Челябинской области – *русские*. Первые поселенцы появились в конце XVII века на реке Теча из зауральских и западно-сибирских слобод и городов. Большинство – выходцы из Шадринской слободы и Долматова монастыря. С середины XVIII–XIX веков шло активное заселение с преобладанием ко второй половине XVIII века. Сословный состав: оренбургские казаки, проживавшие в лесостепных и степных районах; государственные крестьяне, горнозаводские рабочие и работные люди. Городское население составляли крестьяне, казаки, мещане и т.д. Со второй половины XVIII столетия основной поток населения прибывал из Поволжских губерний, и в меньшей степени – центральных и южных губерний России. К примеру, современный Ашинский район представляет потомков Калужской, Тамбовской губерний, в котором интересным этнокультурным явлением считается село Биянка. Своеобычностью отличаются также села Серпиевка, Орловка Катав-Ивановского района с поселенцами из Калужской и Пензенской губерний; Большеникольское, Кораблево, Ваганово Октябрьского района, Петровское, Рождественка, Мордвиновка Увельского района, Писклово Еткульского района, которые двести лет назад основали «куряки» – жители Курской губернии; Тютнярский куст Аргаяшского района, заселенный саратовцами с этнонимом «тютняры». Религия – христианство: мирская, единоверческая и старообрядческая ветви различных согласий.

Вместе с русскими заселяли область славяне – *украинцы*, меньше – *белорусы*. Проживание – чаще компактное, группами, населенными пунктами (район Шевченко в с. Октябрьское, с. Новомосковка Октябрьского р-на и др.). Со временем происходит ассимиляция и русификация традиций и фольклора.

Финно-угорский этнос представляют *мордва* (*эрзя и мокша*), реже – *марийцы, удмурты и коми*. Миграционные процессы определили Южный Урал местом проживания представителей этих народов, начиная с присоединения Башкирии к России в 1550-е годы [6]. В настоящее время Мордовия, Марий Эл и Удмуртская автономные республики, где сосредоточено основное население этих национальностей, располагаются на территории Приволжского округа, граничащего с Уралом.

Самое крупное объединение финно-угорских народов России – *мордва*. Она занимает седьмое место по численности в стране, после русских, татар, украинцев, чувшей, башкир и белорусов. Этноним «мордва» восходит к ирано-скифским языкам (поирански «мард» – мужчина; частица «ва» – отражает множественность). Мордва делится

на две группы: западную группу, живущую в районе реки Мокша, которая носит одноименное название – *мокша* и восточную в долине реки Суры – *эрзя*. Каждый из субэтносов имеет присущие только ему антропологические, культурные особенности и свой литературный язык.

По переписи 2010 года в Челябинской области 12 147 человек относятся к мордве; 60 южноуральцев записались как мокша, 23 – как эрзя. В 1840-х гг. казаки мордовского происхождения (мокша) являлись преобладающей этнической группой в новолинейном пос. Кулевчинском. До сегодняшнего дня старожилы села Старые Кулевчи Варненского района являются яркими представителями мордовской культуры. Совместное проживание с калмыками, татарами, башкирами, русскими наложило свой отпечаток на культуру этих народов. Встречаются мордовские семьи и села с преобладанием мордовского населения в Верхнеуральском, Карталинском, Троицком, Уйском, Чесменском, Кизильском районах; компактно живут мордовские семьи в Нагайбакском районе.

Марийцы или *черемисы* (устаревшее название) – потомки древнего местного населения Среднего Поволжья. Термин «марий», «мар» обозначает «человек, мужчина, муж». Подразделяются марийцы на три основные субэтнические группы: горные, луговые и восточные. Коренное население Республики Марий Эл (Марийский край) расселены в Башкирии, Татарстане, Удмуртии, Нижегородской, Кировской, Свердловской, Челябинской областях и Пермском крае. По переписи 2010 года в Челябинской области проживают лишь 0,08% марийцев. После завоевания Казанского ханства в 1552 году ранее зависевшие от него марийские земли стали частью Российского государства. Черемисы – люди леса, их вера сосредоточена на взаимоотношении с лесом, рощами и поклонении силам природы. Большая их часть в XVIII веке была обращена в православную веру, но многие иную религию так и не признали. По данным ЮНЕСКО, марийцы являются последним языческим народом в Европе. Потомки украинцев, белорусов, мордвы, марийцев чаще всего причисляют себя к русским.

Малочисленными народами Южного Урала являются *немцы, евреи, поляки*. Немцы (самоназвание – *дойче*), проживают на территории Октябрьского района, в городах – Златоуст, Копейск, Троицк и др. Конфессиальная принадлежность – христианство (католики, лютеране, протестанты). Евреи расселились преимущественно в г. Челябинске и др. городам области. Религия – иудаизм [7, с. 253–284].

Сравнительная характеристика данных переписи населения 2002 и 2010 годов принесла неутешительные результаты с точки зрения сохранения национального состава,

а значит и этнических традиций, сложившихся от тысячи лет назад до нескольких столетий. В выступлении на пресс-конференции 9 октября 2012 года руководитель Челябинска Надежда Колотова подвела следующие итоги: «Резко уменьшилась численность белорусов, украинцев (на 35% соответственно), евреев (на 31%), немцев (на 34%), мордвы (на 33%), чувашей (на 28%), грузин (на 21%). Значительно возросла численность киргизов (в 2,3 раза), узбеков (в 2,1 раза), таджиков (на 44%), армян и цыган (на 8%, соответственно). Общий список национальностей возрос на 35 единиц за счет мигрантов из стран дальнего зарубежья – хорватов, югославов, бельгийцев, канадцев и других, увеличившись до 152 пунктов.

По компактности проживания отдельных национальностей на территории Челябинской области самым «русским» является городской округ Южноуральский, где называют себя русскими 93% населения. Самым «татарским» – Кунашакский район; там самая большая численность татар – 35% населения. Самый «башкирский» – Аргаяшский район с 65% населения башкиров. Поселения башкир также имеются в Кунашакском, Сосновском, Кусинском, Красноармейском, Нязепетровском, Октябрьском, Каслинском, Чебаркульском, Уйском, Кизильском, Агаповском, Ашинском, Кыштымском и некоторых других районах области. Большинство украинцев проживают в Октябрьском и Чесменском районах и составляют 5%, казахов – в Кизильском районе 17%. Удельный вес казахов выше всего в тех районах, которые находятся близко к границе с республикой Казахстан [8].

Контрольные вопросы

1. Народы каких национальностей проживают в Челябинской области?
2. Какова история заселения Южного Урала?
3. Какие из народов Южного Урала считаются коренными, а какие – переселенческими?
4. Опишите этнические группы и народы согласно этнолингвистической классификации.
5. Дайте этнокультурную характеристику тюркским и финно-угорским народам Южного Урала.
6. Охарактеризуйте славянские этносы, проживающие в Челябинской области
7. Кто такие «нагайбаки»?

РАЗДЕЛ 2

ТРАДИЦИОННЫЕ ПРАЗДНИКИ НАРОДОВ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

2.1. Особенности календарных праздничных традиций на Южном Урале

Системы исчисления времени, изобретенные человечеством с целью упорядочивания и организации хозяйственно-культурной деятельности, можно разделить на два типа: природно-космическая и религиозная. Первая относится к древним, вторая – к поздним, возникшим с появлением новых религиозных верований, к коим относятся христианство, ислам, буддизм и др.

Как правило, главным ориентиром календарей наших далеких предков служили даты, где запечатлены циклы Солнца, Земли, Луны и других планет солнечной системы. Существовали солнечные, лунные, лунно-солнечные системы исчисления и каждый народ вносил в них свои наблюдения, отражая географические, климатические и хозяйственно-культурные особенности. Многие древние народы – вавилоняне, евреи, греки, китайцы – первоначально пользовались лунным календарем, а впоследствии перешли на лунно-солнечные календарные системы

Отсчетом сезонов служил *тропический год*, известный еще как солнечный, т.к. смена времен года связывалась с отрезком времени, за который солнце завершает один цикл. Это время от одного весеннего равноденствия до следующего или от одного дня летнего солнцестояния до другого. Тропический год имеет свойство смещаться, что создает неудобство в экономической, финансовой, юридической и иных сферах гражданского общества. По этой причине был введен *календарный год*, имеющий последовательное цифровое и именное обозначение дней, месяцев, годов и не зависящий от астрономических событий. Он составляет промежуток времени от первого до последнего дня и содержит обычно 365, а раз в четыре года – 366 дней (такой называется високосным).

Календарь – это ритм, который призван объединить внешнее мироздание с человеком в некое гармоничное целое. Однако календарь, создаваемый людьми, является не только ритмом, но и ритмической памятью человечества. Даже самые древние из кален-

дарей, такие как солнечный календарь Древнего Египта или солнечно-лунный календарь Вавилона, Древней Руси с их периодически повторяющимися циклами религиозных праздников, всегда преследовали одну важную цель – быть в первую очередь надежными хранителями памяти о том, что лежало в первооснове каждой из культур [9].

Становление древних праздников связывалось с четырьмя периодами года: зимним и летним солнцестоянием – 22 декабря и 22 июня, весенним и осенним равноденствием – 22 марта и 22 сентября, которые происходят в природе независимо от способа исчисления времени и любого типа календаря. По некоторым источникам, в древнеславянском календаре отсчет новолетия начинался с осеннего равноденствия, с которого световой день постепенно тает и сокращается вплоть до зимнего солнцестояния. Причина в том, что в календаре наших предков осень ассоциировалась с вечером года, и начало дня принято было считать с вечера, а не утром, как мы привыкли. Если весной начинался новый земледельческий цикл, требующий усиленной физической работы, то осеннее равноденствие считалось началом нового духовного цикла, цикла познания, когда на первый план выходит умственная и духовная работа [151]. Известно также, что переход на осеннее летоисчисление был принят только с 1492 года – время окончательного укрепления христианства на Руси, а до этого времени наступление нового года (лета) связывалось с весенним равноденствием. Русские летописцы опирались на дату от Сотворения Мира (в Звездном Храме) с учетом того, что начало года было в дохристианские времена весной; греческие же приглашенные летописцы отталкивались от даты осеннего равноденствия. В результате церковный православный календарь, согласно греческому, до сегодняшнего дня придерживается осеннего Новолетия, а многие сторонники языческого календаря (месяцеслова) считают, что Новый год связывали в древности с приходом весны.

Какие бы реформы ни происходили в летоисчислении, праздники наших предков не теряли своего основного предназначения и выступали как общая гармонизирующая основа, обеспечивающая связь между родом и пращурами, родной природой и космосом. Каждое из астрономических событий года (солнцестояния и равноденствия) имело особую значимость и играло в жизнедеятельности народов свою роль.

В графическом изображении всех четырех точек положений солнца это выглядит как символический «Крест года». В круговом движении он представляет Солнцеворот или Коловорот (Коловрат). Корень старославянского слова «Коловорот» – «коло» – лежит в основании таких слов, как «колесо», «кольцо», «колокол», означающих форму круга. Отсю-

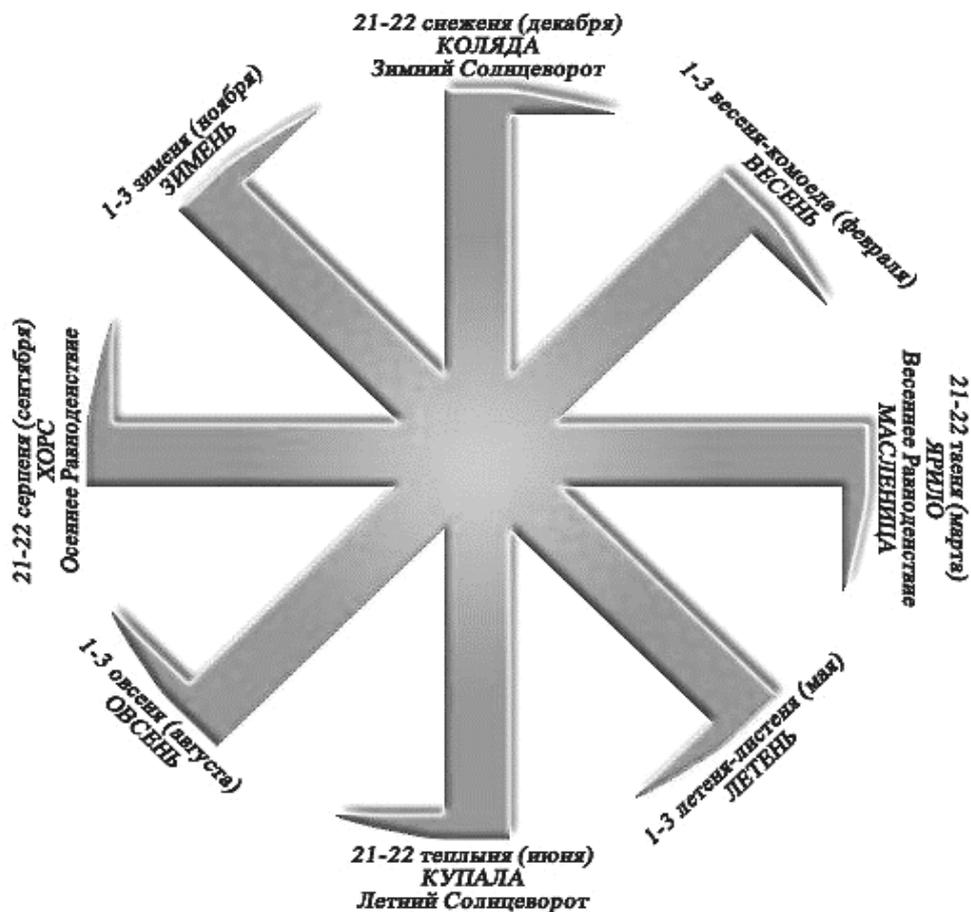
да мифологическое именование праздника «Колядки» (Коляда) и его героя – вновь нарождающегося зимнего Солнца – младенца Коляды, который за годовой оборот проходил путь до юноши Ярило, Мужа Купайла и старика Световита, умирающего на закате перед ночью зимнего солнцестояния [10]. Существует версия о происхождении слова «календарь» не от латинского «календэ», как принято было считать, а от старославянского «*Коляды дар*», т.к. с 22 по 25 декабря чествовали Бога Коляду, подарившего людям календарь.

Унаследовал праздник Нового года древнюю символику и образы с ним связанные. Согласно древнеславянскому обряду, Дед Мороз (Грозный дед, Красный дед) появлялся на Коляду с целью разогнать всю ряженую (замаскированную) нечисть в память о том, как когда-то бог-громовержец Перун разогнал нечисть настоящую. Перун дарил радость и освобождение, как и сейчас Дед Мороз ходит в красной шубе и несет людям радость и дарит подарки [152]. В современном христианском мире старец с седой бородой выступает в образе святого Николая Чудотворца, который также считается прообразом российского Деда Мороза или европейского Санта Клауса. Обычаи, связанные с новогодней елкой, тоже имеют древние корни. Без крайней надобности деревья не рубили, наряжали живую елку на улице, а опавшие ветки вносили в дом, чтобы отпугивать бродившую по селам в это темное время злую нечисть. Многочисленные обряды в зимнее солнцестояние совершались с огнем, служащим символом света, тепла, поминания предков. Катали огненные колеса, жгли костры, вокруг которых собиралась вся семья, чтобы вспомнить своих прародителей. Отголоски их остались в виде горящих новогодних гирлянд, фейерверков.

По сути, в древней мифологии отображены принципы планетарного мироустройства, программа жизнь-смерть-жизнь в своем вечном чередовании.

Праздники, ориентируемые на солнцеворот, всегда приходятся на одни и те же числа и месяцы года, т.е. постоянны, хотя сами астрономические события по срокам могут незначительно колебаться от двух до трех дней. В раннерелигиозные эпохи при проведении обрядов эти изменения обязательно учитывались. В настоящее время праздничные даты не столь точны, но сохраняют опору на четыре основные даты года.

Исчисление года по солнцу обуславливает все сезонные хозяйственные работы по возделыванию земли, разведению скота, собирательству, рыболовству, пчеловодству, домашним видам женского и мужского труда, что объединяет множество народов.

Коловрат – знак движения солнца, годового времени

Люди испокон веков воспринимали Весну как начало новой жизни и почитали Солнце, дающее жизнь и силы всему живому. В весенне-летней календарной обрядности главное место занимает время прихода древнейшего праздника Нового года, ориентированного на весеннее равноденствие – 21-22 марта. Эта дата стала исходной для всего уральского населения. Татары, башкиры, казахи отмечают Наурыз (Навруз), русские, украинцы, белорусы – Грачевник и Сороки, а в дохристианский период истории на это

время приходился праздник Масленицы под названием «Комоедица». Комоедица – один из древнейших языческих славянских праздников, посвященный тотемическому предку⁵ славян – медведю. Помимо празднования священного вступления Весны в свои права, в этот день также почитали славянского Медвежьего бога: приносили «блинные жертвы» великому Медовому зверю. Древние славяне называли медведя «Ком», отчего и произошло выражение – «первый блин комам», т.е. медведям.

По древнечувашскому календарю весенний новый год и молодое солнце встречаются на празднике «Майкун» (Великий день), впоследствии перешедшем на сроки Пасхи.

Немцы в дни весеннего равноденствия почитают древнюю богиню Остару, символизирующую равновесие дня и ночи, земную растительность, плодородие и празднуют «Колесо года». Как богиня Весны она ассоциируется и с Пасхой.

В обрядовой кухне этого периода активно используются выпечка в виде птичек (весенних посланников), лепешек и блинов, известных как древние хлеба; готовят «грачиную кашу», закликают Весну.

В дни летнего солнцестояния 23–24 июня восточнославянские народы отмечают Ивана Купалу. Тюркские этносы также почитают летний солнцеворот на праздниках «Кояш байраме», «Летний Нардуган» – праздник солнца. Древний обряд пика летнего сезона «моление о дожде» до сих пор выполняется нагайбаками – «крещенами». В засушливые годы его совершают старики и старухи. Приносится в жертву курица, дети собирают по домам крупу, масло, яйца. Из этих продуктов на лугах, возле речки или родника в больших котлах варится «жангыр боткосы» – дождевая каша. После угощения собравшиеся начинают обливать друг друга водой, сбрасывать в водоемы; заходя домой, тоже всех обливают в надежде, что из туч брызнет на землю хоть несколько капель живительной влаги. Будучи тюркоязычными христианами, нагайбаки придерживаются православия и одновременно совершают традиционные трудовые обряды. Среди них «урак эмесе» (помощь в жатве), «сус эмесе» (толчение конопли), «эй кутэру эмесе» (постройка дома), «тулак басу» (коллективное валяние сукна) [12].

Важными во всех календарях считались дни поминовения предков. Обязательными символами этих дат были ритуальные хлеба, крашенные яйца, зеленая трава и цветы.

⁵ Тотемизм («от-отем» на языке североамериканских индейцев означает «его род») – система религиозных представлений о родстве между группой людей (обычно родом) и тотемом – мифическим предком, чаще всего каким-либо животным или растением [11].

Вклад введенной в конце X века Христианской религии в Киевской Руси также наложил отпечаток на праздничный календарь, в котором стала четко обозначаться двойственность главных событий. Православные церковные святцы выстраивались по лунному (подвижному) календарю и солнечному (статичному), когда как прежние ориентиры в большей степени опирались на солнечные и погодные изменения. Названия значимых годовых дат и событий, ранее посвященные языческим богам – властелинам стихий и природным явлениям, сместили имена почитаемых христианских святых.

Вместо привычных старославянских названий месяцев были введены непонятные для людей латинские наименования. Между тем, крестьяне, для которых месяцеслов не только обозначал даты, но и давал руководство к действию, подошли к вопросу творчески. Во-первых, они упростили долготочные имена христианских святых. (Например, День Святого Великомученика Георгия Победоносца 23.04/06.05, мученицы Агриппины 23.06/06.07,⁶ звучали как Егорий Вешний и Аграфена Купальница.) Во-вторых, присоединив приметы, поговорки и пословицы, приспособили их к видам сельскохозяйственной деятельности и указаниям происходящих природных изменений. Например, день преп. Емилиана 08.01/21.01 назывался, исходя из бушующих зимних стихий, «Емельянакрути буран»; преп. Афанасия 18.01/31.01 – «Афанасий-Ломонос – береги от мороза нос», поскольку обычно в эти числа был сильный мороз; апостолов Петра и Павла 29.06/12.07 – «Петровки-голодовки», т.к. прежние запасы уже съедены, а новый урожай еще не поспел; святого Спиридона 12.12/25.12 – «Спиридон-Солноворот» в соответствии с зимним солнцестоянием и прибавлением дня.

Все Пасхалии как методика расчёта даты основного праздника Христианства – Пасхи – до сегодняшнего дня зависят от положения Луны, поэтому имеют переходящие дни праздников. Христианская пасхальная традиция складывалась в соответствии с решением Первого Вселенского Собора 325 года в древнеримском городе Никее: праздновать Пасху после весеннего равноденствия и следующего за ним первого полнолуния, не иначе как в первый день седмицы (то есть в воскресенье). Православная церковь использует в настоящее время Юлианский календарь, а Католическая – Григорианский, данные календари имеют разницу в 13 дней. Поэтому даты Пасхи и связанные с нею праздники, как правило, бывают разными. Почти каждая третья Пасха может выпадать на один и тот же день как для православных, так и для католиков, но в

⁶ Приводятся две даты – по старому и новому стилю: 23.04/06.05.

остальные годы (70%) даты ее празднования разные. Эта разница составляет либо одну, либо четыре или пять недель [153].

От расчета Пасхалий зависит местоположение сырной православной недели, в народе – Масленицы и католической Пепельной среды, после которых начинается Великий пост. В зависимости находятся последующие торжества, включая Троицын и Духов день. В настоящее время отношение к празднованию Пасхи по григорианскому календарю не столь категорично, однако большинство поместных православных церквей продолжают рассчитывать дату празднования Пасхи по юлианскому календарю, хотя все остальные, не связанные с датой Пасхи праздники многие Церкви отмечают по григорианскому календарю.

Русская православная церковь оказалась позади нового стиля и осталась на прежнем юлианском отсчете особо почитаемых и памятных дней, в связи с чем получилась беспрецедентная ситуация, создавшая некоторую путаницу и трудности в проведении годовых праздников и обрядов. Например, Рождество Христово, пришедшее на дни зимнего поворота (рождения) Солнца – 25 декабря, переместилось на обычную числовую дату – 7 января. Когда вся страна празднует Новый год по григорианскому (новому) стилю, верующие вынуждены держать Рождественский пост. Сдвинулся к 14 января праздник Нового года, получивший название «старый новый год», а с ним все памятные дни православных святых и торжественные службы. Между тем, католическая церковь, немецкие переселенцы Поволжья, Урала, Сибири, Алтая придерживаются григорианского календаря, принятого в планетарном масштабе. Создавшаяся ситуация вызывает расхождение в датах одних и тех же переходящих и постоянных христианских и христианизированных языческих праздников местных национальностей [13].

В процессе освоения русскими южно-уральских земель, происходила интеграция финно-угорских и тюркских этносов в новую культуру, в чем главной причиной служила широкая христианизация населения. Мордва (эрзя и мокша), чуваша, нагайбаки, марийцы, удмурты сохраняли собственное культурное наследие, древние верования и, исходя из благожелательного отношения к обычаям большинства, принимали иноверческий календарь. В результате на территории Южного Урала, Челябинской области сложился оригинальный календарный празднично-бытовой и семейно-родовой комплекс, способствующий добрососедскому межнациональному сосуществованию и отношениям.

Григорианский календарь в настоящее время является одним из самых популярных в мире календарей, пришедший на смену Юлианскому, просуществовавшему в Рим-

ской империи с 46 г. до н.э. до 1582 г. н.э. На Руси переход к Юлианскому летоисчислению произошел в конце X века, когда была принята христианская вера. Это обеспечило торговые и политические связи русских с Византией, где христианство признано как государственная религия. В связи с некоторой русификацией нового календаря начало года вплоть до середины XV века встречали по-прежнему в марте, когда как римляне отмечали его в сентябреп. В летосчислении был принят византийский вариант «от Сотворения мира (в Звездном Храме)» – 5508 год до н.э. С 1492 года преобладающим стал сентябрьский год, вытеснивший мартовский. Ориентируясь на европейскую культуру, следующие изменения в российском календаре внес царь Петр I. Его указ от 20 декабря 7208 г. от сотворения мира гласил, что впредь лета считать не с 1 сентября, а с 1 января и не от сотворения мира, а от Рождества Христова, что сократило наступивший в сентябре 7208 год на восемь месяцев, а первым месяцем в году стал январь. По новому отсчету времени наступил 1700 год. Если вернуться к допетровскому календарю, то, к примеру, в 2020–2021 годы с сентябрьского Новолетия мы встречали бы по старым измерениям как переход к 7528–7529 годам [14, с. 83–85].

Григорианский календарь Россия приняла только после революции 1917 года, почти через 350 лет после Европы. Причиной всеобщего перехода исчисления времени и стало отставание от тропического года за каждые 128 лет на один день. Смещались дни весеннего равноденствия и празднование Пасхи как основного христианского события, что нарушало порядок его отсчета. Прибавление накопившихся за столетия 13 суток произошло после 31 января 1918 года, согласно принятию Советом Народных Комиссаров Декрета о введении в Российской республике западноевропейского календаря. Таким образом, 1 февраля стало уже 14-м февраля. Отсюда появилось два стиля – старый (ст. ст.) и новый (н. ст.) с разницей на 13 дней. Православная церковь по сей день придерживается Юлианского отсчета и в богослужебном календаре наступление Новолетия отмечается 14 сентября по новому стилю [15].

Наряду с Христианским календарем, жители Южного Урала пользуются мусульманским. Ислам⁷ возник в начале VII века в Западной Аравии, в Мекке, где господствовало язычество и начинался распад родоплеменного строя. Предки современных татар (булгары) начали приобщаться к мусульманству уже в первых десятилетиях IX века, что привело к провозглашению Ислама (922 г.) официальной религией Волжской Булгарии. Распро-

⁷ Ислам (от араб. الإسلام) – досл. покорность, предание себя [Единому] Богу.

странение мусульманской веры в степях по легендарному известию происходило с 1043 года, чему способствовало влияние Золотой Орды, соседство с болгарскими городами Поволжья и Прикамья, мусульман древнего центрально-азиатского государства Хорезма и др. [3, с. 82–84, 175–177]. Приверженцы Ислама придерживаются лунного календаря, основанного исключительно на видимом движении Луны и не зависящем от движения Солнца. Он не связан с временами года, поэтому даты мусульманского календаря указывают лишь на то, какой фазе Луны они соответствуют. Счет годам ведется от события, которое положило начало первой мусульманской общине. Одна из легенд гласит, что община сформировалась после переселения пророка Мухаммеда и небольшого числа его сподвижников из Мекки в Медину – место их признания. По-арабски «переселение» – «хиджра», отсюда и название основных элементов счисления времени у мусульман.

Событие Хиджры произошло в 662 году по Юлианскому летоисчислению. Вместе с празднествами пророком Мухаммедом через 17–18 месяцев после хиджры был установлен мусульманский пост. Начало Хиджры как лунного календаря установлено на первое число первого месяца – Мухаррама. Месяц в Хиджре – период между двумя новолуниями. Их, как и в европейском календаре всего 12. Год длится в течение 12 оборотов Луны вокруг Земли, 33 года Хиджры примерно равны 32 солнечным годам. По новолуниям определяются даты мусульманских праздников и памятных событий на каждый год. (Например, священный месяц Раджаб в память вознесения пророка Мухаммеда на «седьмое небо» и девятый месяц мусульманского лунного календаря Рамадан – время поста.) Лунно-ориентированные даты последовательно перемещаются в соответствии с фазами луны и месяцами [16].

Население тюркских ареалов Челябинской области совмещает исламские традиции с солнечным счетом года, поскольку является оседлым и занимается аграрной деятельностью, в отличие от против кочевой скотоводческой жизни, преобладающей до начала прошлого столетия. Свидетельство тому – древнейший доисламский праздник Нового года Навруз. Выделились праздники перед посевным периодом и после него, которые в различных ландшафтно-климатических зонах Урала приходятся на свои сроки и известны как «Сабантуй». У чувашей вплетаются и христианские праздники с обрядами и гуляниями, такие как Троица.

В общем, христианские праздники у русских, украинцев, белорусов, нагайбаков, марийцев, мордвы, удмуртов, немцев, как и мусульманские праздники у татар, башкир,

казахов, чувашей, переплетаются с сезонными изменениями в природе, с солнечными и лунными астрономическими явлениями.

Числовые и содержательные расхождения в праздниках зависели и от *сословной принадлежности людей*. Так, акценты у многонационального оренбургского казачества приходились на даты, связанные с военизированным образом жизни. Широко отмечались проводы казака на службу и встреча из похода, и главное войсковое событие года – день Святого великомученика Георгия Победоносца – покровителя оренбургских казаков. На девятую пятницу, следующую за Пасхой, почитали чудотворную икону Табынской Божьей матери с организацией шествия – крестного хода по казачьим станицам и святым местам, связанным с явлением иконы [17, с. 169–182].

Как в казачьей, так и крестьянской среде почитали *престольные праздники*, посвященные открытию и освящению сельских церквей с присвоением имени христианского святого. Как правило, в это время устраивали ярмарки, гуляния, военные смотры и парады, всевозможные развлечения, пиры, растянутые на несколько дней.

Общий природно-астрономический фундамент древнего календаря сближает все нации и народности, проживающие на Южном Урале, и раскрывает единые стремления к безопасности и благополучию, к сохранению окружающего живого мира, воссоединению и взаимодействию с ним.

Умение «читать», «видеть», «ведать» окружающий небесно-земной мир и контактировать с ним способствовало стабильности жизни и обеспечивалось за счет ритуально-обрядовых действий. Особое обилие их наблюдалось в народных праздничных традициях. Поэтому воссоздание праздников на фестивалях, сельских и городских площадках открывает возможность не только показать себя как знатоков традиционной культуры, но и открыть жизнеспособность и пользу этих традиций в современных условиях, определить роль и место в аккультурации, в образовании и воспитании молодого поколения.

Вопросы для самопроверки

1. Дайте характеристику тропическому и календарному году.
2. Какие астрономические события послужили становлению праздников древних народов?
3. Какие изменения претерпели древние исчисления времени с принятием христианства и ислама?
4. Роль христианства в формировании праздничных традиций на Руси?

5. Что представляет из себя мусульманский календарь: структура, святыни.
6. Опишите историю и причины введения Юлианского и Григорианского календарей.
7. Назовите отличительные черты казачьего и крестьянского месяцеслова.
8. Что объединяет народы Южного Урала в традиционных праздниках?

Список рекомендуемой литературы и Интернет-источников

1. Зданович, С.Я. Народы Южного Урала: история и культура: учебн. пособие / С.Я. Зданович, Т.В. Любчанская. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2006. – 305 с. – ISBN 5-7271-0770-9.
2. Галигузов, И.Ф. Народы Южного Урала: история и культура / И.Ф. Галигузов. – Магнитогорск, 2000. – 500 с. – URL: <http://lib.knigi-x.ru/...875421-1-i-galiguzov...magnitogorsk...> – ISBN 5-7114-0172-6.
3. Календари разных народов мира. – URL: <http://ucrazy.ru/Интересное/...raznyh-narodov-mira.html>.
4. Селешникова, С.И. Календарь (буквально – долговая книга) / С.И. Селешникова // Большая советская энциклопедия. – Москва: Советская энциклопедия, 1969–1978. – URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/92388/Календарь>.
5. Кузь, О.Н. Религиоведение: учеб. пособие / О.Н. Кузь, П.В. Брунько. – Харьков: ИД «ИНЖЭК», 2003. – 175 с.

2.2. Русский весенне-летний календарь

Церковь на протяжении многих веков боролась с язычеством. Однако ни гонения, ни устрашающие проповеди, ни государевы указы, ни попытки приурочить к древним традиционным праздникам церковные и, тем самым совершенно искоренить древние верования, не привели к ожидаемому результату.

Принятие христианства повело за собой овладение церковным календарем и почитание святых, каждому из которых посвящался какой-либо день в году, в их память проводились торжественные службы в церкви. Вместе с тем, между святыми распределялись

заботы о погоде, здоровье людей, сельскохозяйственных и домашних работах. Так совместились христианские и языческие верования народа.

Славяне поклонялись грому, солнцу, месяцу, почитали камни, водоемы, деревья. Священным деревом у славян считался дуб, много поверий также связано с вербой, березой, рябиной. Новый год начинался с Весеннего равноденствия (21 марта), он был границей перехода зимнего времени года к весеннему, началу земледельческих работ.

2.2.1. Масленица

Масленица – праздник, не установленный церковью, имеет народное происхождение и проходит на сыропустной неделе (сырной седмицы) православного месяцеслова. Сыропустная неделя входит в Пасхальный цикл церковного календаря, который продолжится в общей сложности 106 дней вплоть до Духова дня и объединит дохристианские и христианские обычаи и обряды.

Сырная седмица является подготовительной к Великому посту. Об этом свидетельствуют запреты на мясную пищу; соответствующие богослужения в храмах, готовящие народ к посту. Она отмечается перед Великим постом за 56 дней до Пасхи и продолжается с мясопустной субботы по прощёное воскресенье. Опираясь на исчисление по лунному календарю, сроки праздника могут приходиться на период от второй половины февраля до середины марта. Как древний славянский традиционный праздник в дохристианские и в раннехристианские времена Масленица была приурочена к дням весеннего равноденствия и справлялась 21–22 марта как весеннее Новогодье в течение двух недель. В период правления императора Петра I она была сокращена до семи дней [18, с. 34–40].

Цель праздника – прощание с зимой, встреча весеннего пробуждения природы. Масленичные обряды сочетают в себе завершение периода зимних праздничных ритуалов и открытие нового, весеннего, этапа праздников и обрядов, которые должны были способствовать получению богатого урожая.

Расхождение в сущности, целях и сроках православной сырной седмицы и традиционного праздника Масленицы хотя и вызывало у служителей церкви негативное отношение, однако уничтожить его окончательно, объявив языческим, а значит бесовским, не удалось.

Л.И. Соломаткин. «Ну и масленица!» 1878 г.

Произошло так называемое воцерковление языческих традиций, которые по сути своей отражают взаимоотношения и взаимодействие человека с природными и астрономическими процессами вовсе не чуждыми каждому живущему. Так появился некий конгломерат с двумя названиями, соединивший христианские и дохристианские обычаи. Поэтому мы удивляемся, что Масленица начинается в феврале, когда еще нет речи о приметах весны, но соглашаемся с лунным исчислением, ссылаясь на важность православных событий сырной седмицы.

По сегодняшний день в российской глубинке сохраняются традиции выпекания масленичных блинов, хождения в гости, щедрого застолья, катания с гор, сжигания или захоронения чучела. И только в памяти старожилов остались украшенные конные упряжки, кулачные бои, тещины посиделки, ряжения в потусторонних персонажей и санные поезда, мчащиеся по кругу.

В старину Масленица считалась праздником поминовения усопших. Соответственно сжигание чучела было обрядом похорон, а блины использовались как поминальное угощение, символ древних хлебов, неразрывно связанный в народном сознании с плодородием земли, плодovitостью скота и приумножением человеческого рода. В результате главное блюдо праздника является своего рода посредником между мирами в круговороте жизни и смерти, знаком бесконечности.

За свою историю праздник приобрел иное лицо – веселья и разгула. Обряды превратились в забавы и развлечения, а блины – круглые, желтые и горячие, как солнце, стали символом главного светила.

На масленичной неделе особое место отводилось теме семейно-брачных отношений. В праздник чествовали молодоженов, поженившихся в течение прошедшего года. Молодым устраивали своеобразные смотрины в селе: ставили их к столбам ворот и заставляли целоваться у всех на глазах, забрасывали старыми лаптями или соломой, а иногда устраивали им «целовальник» (когда односельчане могли прийти в дом к молодым и поцеловать молодую). Традиция требовала, чтобы они нарядные выезжали «в люди» на расписных санях, наносили визиты всем, кто гулял у них на свадьбе, торжественно под песни скатывались с ледяной горы. Масленичная неделя проходила также во взаимных визитах двух недавно породнившихся семейств.

Широко справлялась празднование масленицы и в крупных городах России. Ставились огромного размера горы на деревянном каркасе, устраивались балаганы, качели, всевозможные аттракционы и развлечения. Повсюду появлялись торговые палатки. В них продавались горячие сбитни (напитки из воды, меда и пряностей), каленые орехи, медовые пряники. Здесь же, прямо под открытым небом, из кипящего самовара можно было выпить чаю. На украшенных площадях торговали лоточники, привлекая народ громкими рекламными выкриками. Водили наряженных медведей, изображающих разные фарсы. Особенно славились размахом масленицы в XVIII веке во времена Петра I.

Каждый из семи дней был посвящен особым ритуалам. Опираясь на календарь европейских регионов, обозначим дни и обычаи праздника.

Понедельник – «встреча». В понедельник масленицу встречали с величаниями: честная, широкая, веселая, боярыня, ясочка, перепелочка, касаточка. В этот день строили снежные горы. Взобравшись наверх горы, причитывали: «Звал, позывал честной семик широкую Масленицу к себе в гости во двор. Душа ль ты, моя масленица, перепелиные косточки, бумажное твое тельце, сахарные твои уста, сладкая твоя речь! Приезжай ко мне в гости на широк двор, на горах покататься, в блинах поваляться, сердцем потешиться. Уж ты ль, моя масленица, красная краса, русая коса, тридцати братьев сестра, сорока бабушек внучка, трех-материна дочка, цветочка, ясочка, ты ж моя перепелочка! Приезжай ко мне во тесовый дом душой потешиться, умом повеселиться, речью насладиться. Выезжала честная масленица, широкая боярыня, на семидесяти семи санях козырных, во широкой лодочке, во велик город пировать, душой потешиться, умом повеселиться, речью насладиться. Как навстречу масленице выезжал честной семик⁸ на салазочках, в одних протяночках без лапоток. Приезжала честная масленица, широкая боярыня к семику во двор на горах покататься, в блинах поваляться, сердцем потешиться. Ей-то семик бьет челом на салазочках, в одних протяночках, без лапоток. Как и тут-то честная масленица на горах покаталяся, в блинах поваляляся, сердцем потешалася. Ей-то семик бькет челом, кланяется, зовет во тесовый терем, за дубовый стол, к зеленому вину. Входила честная масленица, широкая боярыня к семику во тесовый терем, садились за дубовый стол к зеленому вину. Как и она ль, честная масленица душой потешалася, умом повеселялася, речью наслаждалася» [19, с. 329]. После этой встречи дети сбегали с гор и кричали: «Приехала Масленица! Приехала Масленица!»

Известно из полевых исследований, что в Октябрьском районе Челябинской области на второй день праздника девушки забирались на снежные горы и песнями зазывали молодежь на масленые потехи.

Ходили в Масленицу «солить молодых», чтобы не проквасились. Было это так: после катания по селу в запряженных повозках, мужики едут с лопатами, чтобы в снег закопать молодоженов «засолить». Кто не выходит, их вытащат и все равно закопают [21, с. 142–143].

⁸ Семик – большой древнеславянский праздник, отмечаемый в рамках христианского календаря на седьмой четверг после Пасхи, за три дня до Троицы. Семик считался завершающим весенний праздничный цикл, который открывала Масленица.

Среда – «лакомка» открывала угощение во всех домах культовым масленичным блюдом – блинами и другими яствами. В каждой семье накрывали столы с вкусной едой, пекли блины, ватрушки, варили пиво. На лакомки, в среду, тещи приглашали своих зятёв к блинам, а для забавы любимого зятя сзывали всех своих родных. В разных губерниях были свои особенные привычки и обычаи. Так, в Туле тещи для зятя пекли не только блины, но и оладьи, и творожнички. В Нерехте съезжались из соседних деревень девицы и в праздничных платьях катались отдельно от мужчин. Русский народ знает немало песен о заботливости тещи при угощении зятя. Характерная масленичная песня записана в Челябинской области Октябрьском районе «Уж как теща для зятюшки пирог пекла». Сколько трудов и средств потратила теща для любимого зятя: «...Она сахару, изюму да на восемь рублей, / Она солоду, муки да на десять рублей, / Уж как встал это пирог восемнадцать рублей. / Он на солнышке пячен, он на саночках вязен...». В результате зять съел весь пирог за один присест, чем привел тещу в негодование: «... Ходит теща по горнице, похаживает, косо-накосо на зятюшку поглядываца». В отместку зять желает скупой теще, чтобы ее, да ее свояченицу разорвало от жадности [22]. Безусловно, звучит песня с шуточной интонацией и в то же время подспудно заключает довольно глубокий смысл взаимоотношений двух породнившихся семей. Кроме того напрямую передается в тексте рецепт пирога, который пекся в определенном обряде. Что касается блинов, то они тоже готовятся не просто, если хозяйка соблюдает всю технологию от начала до конца. Исследователь народной культуры середины XIX столетия И.П. Сахаров так описывает обряд приготовления блинов: «Одни женщины опару готовят из снега, на дворе, когда взойдет месяц. Здесь они причитывают: «Месяц, ты месяц, золотые твои рожки! Выглянь в окошко, подууй на опару». Остаются в полной уверенности, что месяц выглядывает из окошка и дует на опару. Верят, что от этого блины бывают белые, рыхлые. Другие выходят вечером готовить опару на речке, колодези и озера, когда появятся звезды. Приготовление первой опары содержится в величайшей тайне от всех домашних и посторонних. Малейшая неосторожностьстряпухи может навести на хозяйку тоску в продолжение всей недели. Где нет свекра и свекрови, где молодые встречают первую масленицу, тещи приходят к зятьям в дом учить своих дочек печь блины. В старину зятя и дочери приглашали заранее таких гостей поучить уму-разуму. Это призвание считалось нашими бабушками за великую честь. Званная теща обязана была прислать с вечера весь блинный снаряд: таган, сковороды, дежники⁹,

⁹ Дежа – квашня, кадка, в которой квасят и месят тесто на хлебы [23].

половник и кадку, в чем ставить блины. Тесть присылал мешок манной или грешневой муки и коровьего масла. Неуважение зятя к сему обычаю считалось бесчестьем и обидой, и поселяло вечную вражду между тещей и зятем» [19, с. 329–330].

С четверга начинался разгул, игры и веселье, отчего день получил название – «широкий четверг». Именно тогда проходили жаркие масленичные кулачные бои, которые продолжались с утра до вечера. Силой мерялась вся мужская половина от малого до старого, от «сам на сам», «один на один» до «стенка на стенку», следуя давним правилам. Запрещено было добивать упавших на землю, участнику схватки было достаточно присесть на корточки, чтобы сдать. Нападение со спины также не допускалось, как и удары ниже пояса. Дрались только голыми руками и до первой крови. К схватке готовились заранее: прекращали употреблять спиртное за неделю до назначенной даты, проводили больше времени за физической работой, ежевечерне расслабля уставшие мускулы в бане. Основу рациона составлял хлеб и мясо, что позволяло поединщику в короткие сроки набрать подходящий вес.

Как правило, перед ритуальным боем практиковали пляски с частушками боевого содержания и специальные наигрыши «ломание», «горбатого». В танце мужчины старались передать движениями повадки медведя, его развалистость и неуклюжесть, надеясь, в ответ получить силу этого зверя.

Финка-ножик, финка-ножик –
Финка-ножик – сорок пять,
Если ты подрасться хочешь,
Я не буду возражать.

Перед сражением становились рядами друг против друга цепью, разбегались навстречу, стараясь протаранить противоположный ряд. Руководил бойцами вожак, стараясь заставить врагов-поединщиков обратиться в бегство.

Существовали индивидуальные бои «сам на сам», массовая драка «сцеплялка-свалка», название которых говорят сами за себя.

История кулачных боев берет начало еще в языческие времена, с принятием христианства их запрещают, но в эпоху Петра I они снова возобновляются с целью «показать удаль русского народа».

*Масленичный кулачный бой «стенка на стенку» на реке Нева.
Реконструкция в фильме «Сибирский цирюльник». Реж. Н. Михалков. 1998 г.*

Период окончательного забвения этой славной традиции начался в конце XIX века и продолжился уже в Советской России [24].

Однако в постсоветском государстве на волне актуализации народных традиций происходит реконструкция кулачных боев на масленичных праздниках.

В Южноуральских деревнях, как правило, только с широкого четверга прекращали работу и отдавались зимним забавам и пиру. Первой из таких забав было катание на лошадях. Ездили на повозках по кругу в своих селах и из села в село. Лошадей празднично наряжали, украшали лентами, ткаными подвязками, бубенцами и колокольчиками так, что издали слышно и видно, что мчится тройка. К тому же по свидетельствам старожил-

лов станицы Каракульской (Октябрьский район) из кошевы¹⁰ всегда разносились громкие наигрыши гармониста и девичьи частушки. На поворотах ребяташки разжигали костры, а потухшими углями вымазывали пассажиров затормозившей повозки. Смех и веселье царило по всей округе.

Чучело на Южном Урале сооружали не везде, где-то просто у дворов костры устраивали, а потом через огонь прыгали: кто один, а кто парами [25].

В европейской части России сохранился обряд обхода дворов колядовщиками. Нам известно, что колядовали в зимние новогодние святки, но если новый год встречали в весеннее равноденствие, а древняю масленицу справляли именно в этот период, то место обычая колядования вполне оправдано. Ходили колядовать, т.е. поздравлять с масленицей, в основном дети, за что просили вознаграждения:

Тин-танка,
Подай блинка,
Оладышка-прибавышка,
Масляный кусок!
Тетушка (дядюшка), не скупися,
Масляным кусочком поделися!

После одаривания благодарили хозяев: «Доброго вам здоровьица!» Если молодые люди обходила дома, то их угощали пивом и награждали деньгами [19, с. 331].

Пятница. Если в среду зятя угощались блинами в доме у тещи, то в пятницу они устраивали у себя *тещины вечера* с блинами. Теща обязана была прислать с вечера все необходимое для печения блинов. Зять в свою очередь посылал нарядных зватых, которые с почестью приглашали тещу в гости, за что с обеих сторон одаривались. Неуважение зятя к этому событию считалось бесчестием, обидой и было поводом к вечной вражде между ним и тещей. Множество песен, баек, историй рассказывает о взаимоотношениях тещи и зятя.

Суббота в масленичной неделе была посвящена *золоткиным посиделкам*. Молодые невестки принимали у себя всю женскую родню мужа, ублажали их, вкусно кормили и поили, одаривали подарками и сытых, довольных развозили по домам. Так укреплялись родственные связи.

¹⁰ Кошева – это широкие и глубокие сани с высоким задком, обитые кошмой, рогожей и т.п.

В. Суриков. Взятие снежного городка. 1891 г.

Известна довольно распространенная забава сырной недели – строительство и взятие снежного города. Распространена она чаще всего среди воинского населения – казаков. Возводили башни, ворота на полях или водоемах. Делились на две команды: одна – защищала, а другая на скаку брала город. Охранители вооружаются метлами и помелами, а храбрецы палками. Всадники садятся на лошадей, и конные нападают на городок. После взятия городка воеводу купают в проруби. Победителей ожидали незамужние девушки, которых по праву могли целовать всадники. После сего начинается всеобщее угощение и с песнями возвращаются по домам [19, с. 332].

В казачьей станице Каракульское (Октябрьский район) сходились на конях по обледеневшей реке Уй, что протекает на границе с Казахстаном. Старались пиками, подобно средневековым рыцарским состязаниям, сбросить соперника [26].

Воскресенье получило название «*Прощенное*». В первую очередь коленопреклоненно молодые просили прощения у родителей, старших в семье. Так продолжалось весь день: близкие люди просили друг у друга прощения за все причиненные им обиды и неприятности. По вечерам принято было посещать кладбища и «прощаться» с умершими.

В последний день масленичной недели провожали «госпожу Масленицу» торжественным сжиганием чучела Зимы. В большой костер люди бросали также блины и остатки угощения. Детям же говорили, что вся сытная пища в костре сгорела, тем самым объясняя им, почему в Великий пост едят только постную пищу.

Перед собором сельчан просили прощения у всех окружающих, у Земли-матушки:
Вы простите нас, люди добрые,
Если что не так, не по вашему,
Если, случаем, вас обидели,
Вы простите нас, люди добрые!

Ты прости, Земля, своих детушек!
Не всегда к тебе мы приветливы,
Не всегда мы к тебе заботливы.
Ты прости, Земля, своих детушек!

Ты прости, Господь, неразумных нас.
Мы идем к тебе, мы стараемся,
Но не все у нас получается.
Ты прости, Господь, неразумных нас!

После речей кланялись и троекратно целовались в знак взаимного прощения.

Воскресным вечером на Урале и Зауралье принято было «собирать поганые корки». Все, что осталось от праздничных пиров, подавали странникам и прохожим, что означало подготовку к Великому посту, отказ от скоромной пищи [27].

Казачье население Верхнеуральского района Челябинской области устраивали «конницы». Рядили коней, ехали друг за другом с песнями. Перед тем лошадь тщательно чистили, стелили на нее половики, подвязывали нарядной тканой и вышитой опояской, а затем торжественно объезжали сельские улицы. Такое шествие устраивали в «закатное воскресенье» последнее перед масленицей. Всем молодухам, что зимой вышли замуж,

необходимо было красиво одеваться. В цветных платках, повязанных поверх пальто, прокатывались они верхом на лошадях все в один ряд и при этом пели песню: «Вдоль по берегу...» За ними следом бежала и приплясывала ватага ребятишек [21, с. 142–143].

Ни одна масленичная неделя в Москве прошлого века не обходилась без медвежьего представления. Медвежья потеха была очень популярна среди всех слоев населения больших и малых городов, сел, деревень. Дрессированные медведи смешили публику, изображая, как девушки красятся перед зеркалом, как «теща про зятя блины пекла», как у тещи головушка болит, как «зять-то удал теще спасибо казал».

Прощание с Масленицей повсеместно завершалось в первый день Великого поста – Чистый понедельник, который считали днем очищения от греха и скоромной пищи. В Чистый понедельник обязательно мылись в бане, а женщины мыли посуду, очищая ее от жира и остатков скоромного.

В последние дни величание масленицы сменялось на корильные прозвища: разорительница, обманщица, мокрохвостка, кукошейка (сравнение с кукушкой, подбрасывающей яйца в чужие гнезда), покургузка (внезапное, резкое окончание пира); приговаривали: «Масленка обманула, провела, до поста довела».

Считалось, что на Масленцу необходимо было сделать десять дел, которые отражают содержание праздника, это:

1. Встретить масленицу.
2. Скатиться с горки на санях.
3. Покачаться на качелях или на саночной карусели.
4. Напечь блины и принять гостей.
5. Сходить к теще на блины.
6. Кататься на лошадях или санях по кругу.
7. Обрядиться.
8. Взять «Снежный город», крепость.
9. Сжечь чучело Масленицы.
10. Попросить прощения.

В народе немало пословиц и поговорок о масленице: «Бойтся масленица горькой редьки да пареной репы», «Выпили пиво на Масленице, а похмелье ломало после Радунницы», «Не житье-бытье, а масленица», «Масленица идет, блин да мед несет», «Масленица объедуха, деньгам приберуха» [28].

Вопросы для самопроверки

1. Раскройте происхождение и сущность праздника Масленицы в дохристианский и христианский период истории.
2. Сроки и продолжительность празднования Масленицы по православному и народному календарю.
3. Дайте обзорную характеристику масленичной недели.
4. Основные обряды, обычаи и символы Масленицы.
5. Как происходило укрепление связей в семьях молодоженов?
6. Состязательные и военизированные обряды Масленицы.
7. Какова роль чучела в масленичном празднике?
8. Охарактеризуйте и обоснуйте обычаи Прощеного дня.
9. Какова тематика народных песен и игр на Масленицу?
10. Какие десять дел необходимо сделать в масленичную неделю?
11. Приведите примеры особенностей празднования Масленицы на Южном Урале.

Список рекомендуемой литературы и Интернет-источников

1. Православный церковный календарь 1996–2012 гг. – Санкт-Петербург: Православная Русь, 1995–2012.
2. Сказания русского народа, собранные И.П. Сахаровым / И.П. Сахаров. – Москва: Художественная литература, 1990. – 398 с. – ISBN 5-280-01306-4.
3. Традиционные праздники русского населения Южного Урала (Челябинская и Оренбургская области): материалы полевых исследований. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2012 – 303 с. – ISBN 978-5-7271-1152-9.
4. Шангина, И. Русские праздники / Изабелла Шангина, Анна Некрылова. – Санкт-Петербург: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. – 464 с.: ил.+ вкл. (16 с.) – (Русская энциклопедия). – ISBN 978-5-389-05727-2.
5. Масленка. Обычаи, обряды, фольклор восточнославянских народов в Новосибирской области. – Новосибирск: Книжица, 2004.– 92 с. – ISBN 5-86089-121-0.
6. Подюков, И.А. Масленица в Прикамье (конец XIX – первая половина XX века) / И.А. Подюков, А.В. Черных. – Пермь, 2004. – 60 с. – ISBN 5-98244-006-X.

2.2.2. Пасха

Сороки (21–22 марта). Установлен православной церковью в память о Сорока мучениках, в Севастийском море мучившихся.

Ориентирован праздник на сроки весеннего равноденствия, когда день и ночь сравниваются по продолжительности и светлое время начинается увеличиваться. Праздник почитается многими народами, в том числе славянами, встречавшими в древности вместе с пришествием Весны Новый год. Зывали песнями перелетных птиц, торопили теплую пору, чтобы урожай смог вызреть. Пекли жаворонков из разных видов теста с закрученными хвостиками и глазками из изюма, ягод.

Именно эти птички на Урале являются первыми вестниками весны. Раздавали птичек детям, они забирались на крыши, на стога; кликали небесных птиц, подбрасывали выпечку кверху и голосили:

Жаворонушки, мои матушки!
Прилетите к нам,
Тепла принесите...

Еще много наговаривали. На поветь залезали, кликали:

Жаворонушки, наши матушки,
Прилетите, нам тепла принесите,
Нам счастья принесите!

Потом жаворонков съедали [29].

В селах Верхнеуральского, Брединского районов Челябинской области старики и старушки наряжались до неузнаваемости, вымазывались сажей, выворачивали тулуп и требовали у девушек показать Кажимотку: «Каж мот, че напяла за пост?» На что девицы должны были показать свои труды – ткань, пряжу, а ряженая за это похвалит: «Молодец, дай Бог здоровья и хорошего жениха». А если нечего предъявить ленивице, то она выслушивала неприятные речи: «Неумеха, так кто ж тебя замуж возьмет такую?» [21, с. 174].

В те же сроки в других местах отмечали *Грачевник*. «Грач на горе и весна на дворе».

Жаворонки. Праздничная выпечка

Вербная неделя (Вербица) – шестая неделя Великого поста. Вход Господень в Иерусалим – двенадесятый праздник православного календаря, в который отмечается приход Иисуса Христа с учениками в Иерусалим, где собравшиеся люди встречали его как Мессию, при этом размахивали пальмовыми ветвями и пели «Осанна (спасение) сыну Давидову». В память об этом во всех христианских храмах в этот день принято освящать украшенные ветви деревьев. У русских место пальмовых ветвей заняла верба, что и дало народное название празднику «Вербное воскресенье». Отмечается в последнее воскресенье Великого поста перед Пасхой.

Главные народные обряды недели связаны с вербой и выпадают на субботу и воскресенье. Есть легенда, связанная с этой неделей, которая гласит, что некогда верба была женщиной, и у неё было столько детей, что женщина поспорила с самой Матерью-Землёй о том, что она плодovitее Земли. Рассердилась Мать-Земля и превратила женщину в вер-

бу. На этом празднике существует верование: освящённая верба может остановить летнюю грозу, а брошенная в пламя – помочь при пожаре.

Традиции праздника: освящение вербы, битиё вербными веточками, заклички весны.

При охлестывании вербой приговаривали:

Верба хлест, бьет до слез,

Верба белая – бьет за дело,

Верба красная – бьет напрасно

Верба синяя – бьет не сильно.

Детишкам говорили с пожеланием здоровья и роста. «Как вербочка растёт, так и ты расти». Того, кто поздно встает, бьют вербой со словами: «Верба хлест, бей до слез, чтоб долго не спали, чтоб раньше вставали», «Верба хлест, бьет до слез, бей до краше-ных яичек».

Южноуральские старожилы вспоминают, что когда скот весной выгоняли на Вербицу или Егорья, брали вербу и говорили: «Милый, пойдешь, принесешь», если овечек выгоняют: «Две пойдя, а на лето три приди». Вербочку эту потом подтыкали, где стоит коровушка в загонке, чтобы верба эта сохраняла коровушку.

Жители пос. Мариининский Брединского района, с. Каратабан Еткульского района, пос. Краснинский Верхнеуральского района Челябинской области рассказывают, что вербочки раньше украшали цветами из цветной бумаги, освящали в церкви, ставили к божничке [21, с. 189–192]. Эти веточки еще будут служить и на Егорьев день.

Благовещение (25.03/07.04) – двенадцатый праздник православного календаря, установленный в память о явлении архангела Гавриила Пресвятой девице Марии с вестью о том, что Господь избрал ее быть матерью Спасителя Иисуса Христа.

Празднику приличествует сосредоточенное, молчаливое раздумье, а не разгульное пиршество. Великим грехом считается мельчайшая работа, даже отход или отъезд в дорогу для заработков. Говорили: «На Благовещение птица гнездо не вьет, девица косы не плетет».

Во многих российских селах, в том числе и в Челябинской области, ссылаясь на более позднее пробуждение природы, около этого времени закликали весну, разжигали костры, водили вокруг них хороводы и пели веснянки, выпекали из теста фигурки птиц (жаворонков, куликов). Девушки и дети забирались с ними на крыши или на деревья и выкрикивали заклички, обращенные к птицам.

В знак приветствия птиц – первых посланников Весны – установился обычай давать волю птицам в этот день. Выносили клетки с птицами на Красную горку, позднее стали устраивать птичьи базары. И девушки шли выкупать птиц, а затем выпускали их. Особенно радовалась этому занятию детвора.

Хозяйка должна была в этот день между праздничной заутреней и обедней взять в руки помело и согнать с нашествия кур, чтобы к Пасхе они уже неслись. Пережигали на Благовещение соль для здоровья и счастья. С вечера насыпали на лист и закладывали в печь. Огонь горел до утреннего рассвета, соль перекаливалась и становилась «чистой», а значит лечебной. Хозяйки клали на соль баранки, кусочки хлеба, которые за ночь тоже приобретали силу оздоровления. Угощали ими больных [30]. Пекли соль и в чистый четверг на Пасху.

Крестьяне освящали зерно, подготавливали земледельческие орудия. Надежды на успех земледельческого труда возлагались на «благовещенскую просфору», которую продавали в русских церквях на Благовещение в невероятном количестве (более чем когда-либо). Каждый старался запастись хотя бы одним таким освященным хлебцем, который при первом севе привязывали к сеялке с зерном, чтобы был хороший урожай.

В Благовещение, несмотря на строгий пост, разрешалось есть рыбу.

Страстная неделя – седьмая последняя неделя перед Пасхой, начинается с понедельника и заканчивается в субботу перед пасхальным воскресеньем. Длится 6 дней. Значение праздника – подготовка к Пасхе. Обычным и традиционным на страстной неделе была капитальная уборка в доме, обязательное купание (баня), поминание предков, установка качелей, крашение яиц, выпекание куличей. По верованиям народа крашеные яйца обладают магической силой, например, если положить скорлупу на огонь, то дымом от этого яйца можно исцелить человека от куриной слепоты, вылечить больной зуб. Бытовали предостережения и приметы недели: если истопить в Великий четверг печь осиновыми дровами, то колдуны придут просить золы; петрушка, посеянная в Страстную Пятницу, даёт двойной урожай. В ночь на четверг пережигали в печи «четверговую соль». Делали льняной мешочек, клали соль в него и ставили на ночь в печь. Хранили в особой посуде, на Пасху выставляли на стол. Считалось, что соль приобретала целебную силу и ей пользовались во время недуга: растворяли в родниковой воде и пили, солили выпечку, пищу и пр.

Пасха – древнейший христианский праздник, главный праздник богослужебного года. Начало Пасхального цикла праздников. Установлен в честь воскресения Иисуса Христа. Празднуется в первое воскресенье после полнолуния, наступающего не ранее дня условного весеннего равноденствия (21 марта) и приходится на период с 22.03/04.04 по 25.04/08.05. Пасха празднуется восемь дней с воскресенья. В народной традиции Пасху называли Светлым Христовым Воскресеньем, Святой неделей или Седьмицей [31, с. 5–8].

Накануне Пасхального воскресенья во всех храмах проходят всенощные бдения и крестный ход вокруг церкви. В народе верили, поскольку Пасха – величайший христианский праздник, когда высшие силы на радостях готовы исполнять любое желание православного человека, желания произносились прямо на заутрени. Девушки тихонько просили «Воскресенье Христово! Пошли мне жениха холостого, в чулочках да в порчонках!»; «Дай Бог жениха хорошего, да в сапогах да с калошами, не на крову, а на лошади!» Как только в первый раз запоют «Христос Воскресе», охотники стреляли в воздух в полной уверенности, что этим выстрелом убьют черта и обеспечат себе удачную охоту в течение года [32].

Утром после службы во всех домах уже испекли традиционную праздничную выпечку – куличи, которые символизируют собой тело Христа, и выкрасили яйца. И прямо с утра верующие отправляются по домам с угощением, даря другу крашеные яйца, приговаривая при этом: «Христос воскрес!» – «Воистину воскрес!» Этот обычай приветствия-поздравления, сопровождаемый объятиями и поцелуями, получил название «христосование».

Пасхальные традиции: освящение крашеных яиц и куличей, приветственное целование, приготовление ритуальных блюд и выпечки, катание на качелях, игры. Большинство традиций возникли в богослужении. Размах пасхальных народных гуляний связан с разговением после Великого поста – времени воздержания, когда все праздники и семейные в том числе, переносились на празднование Пасхи. В конце XIX века в России стало традицией отправлять пасхальные открытые письма с красочными рисунками тем родным и знакомым, с кем не сможешь христосоваться.

Символ рождения Земли – яйцо – традиционно красилось в красные цвета и его оттенки. Оно стало обязательным атрибутом и символом христианской Пасхи с XII века. Кулич как непременный атрибут пасхального стола всегда выпекали из дрожжевого теста, высоким и круглым, подобно тому, какой выпекали из первой муки на родине праздника.

Сверху кулич украшался изображением креста. Считается, что если пасхальный хлеб удался, то в семье все будет благополучно. При еде кулич разрезают не вдоль, а поперек, сохраняя вершущу целой, чтобы покрывать ею оставшуюся часть кулича.

По старому русскому обычаю в эти пасхальные дни посылались и разносились дары бедным и неимущим, родственникам и совсем незнакомым людям в богадельни, сиротские приюты, больницы и тюрьмы. Не обделялись и нищие странники – ведь в народе говорили, что «от Пасхи до Вознесения странствует по земле Христос с апостолами, испытывая милосердие и доброту каждого».

Улицы сел, деревень и городов в Пасхальное воскресенье оживали, все покидали дома и устраивались массовые гуляния. Звучали песни, играли гармошки и балалайки, устраивались пляски и водились хороводы, затеивались игры, центральными из которых стали игры с разукрашенными яйцами. Их катали с горок, вытесанных катков, сбивали тряпичными мячами, стучали друг о друга, бросали вверх, пытаясь завладеть как можно большим количеством.

Непременным обычаем Пасхи была установка всякого вида качелей и качания молодежи под песни и частушки:

На горе стоят качели,
Пойду покачаюся.
Нынче лето отгуляю,
Зимой повенчаюся.

Парни испытывали девушек: садили одну в середине качелей, а сами вставали по краям; сильно раскачивали и угрожали перевернуть, если не скажет, кто у нее любимый или жених.

В каждом дворе и на полянах возле качелей толпились дети, молодежь, старшие. Кто-то качался, а кто-то наблюдал за этим зрелищем.

Волочebники. Тех, кто ходил поздравлять по домам в Святую неделю с «Воскресеньем Христовым», называли «волочebники» или «христославы». Обряд подобен колядованию, но содержание имеет другое посвящение. Задача волочebников, обычно это детские ватаги, поздравить хозяев и привнести не только радость христианского события, но и пробуждения природы, теплоты солнца [33].

Волочebники волочились.

Сад мой зеленой, вишневый.

Христос вокрес, сын Божий [35].

Пасхальная открытка. Справа внизу приспособление для катания пасхальных яиц – каток

Особенности Пасхи на Южном Урале. В русских селах Аргаяшского района дары в виде крашеных яиц носили бедным родственникам и одаривали ими проходящих с поздравлениями детей.

Волочилися – намочилися.
Сад мой зеленой, вишневый.

Прошли речку – нашли свечку.
Сад мой зеленой, вишневый.

Прошли другую – потеряли тую.
Сад мой зеленой, вишневый [34].

Характерным для песен данного жанра является повторяющийся припев, связывающий их с Пасхальным событием, – Воскресением Христа:

По улице по широкой
Христос воскрес, сын Божий.

Не шум шумит, не гром гремит,
Христос воскрес, сын Божий.
Шумят, гремят волочebнич(и)ки.
Христос вокрес, сын Божий.

Волочebнич(и)ки – люди добрые.
Христос воскрес, сын Божий.

Не допутливые, не допытливые.

К Пасхе в с. Сергиевка Первомайского района Оренбургской области делали плащаницу: берут чашку и насыпают в нее землю и сеют пшеницу. Она вырастает через неделю-две, потом на пасхальном столе ставят зеленую травку рядом с куличом и кругом нее яйца крашеные кладут. В других селах по дворам «славельщики» ходили. На стол под Пасху всегда стоят яйца, печенье, конфеты, выпечка. Приходит компания детей в первый день Пасхи и говорят: «Христос Воскресе!», – а хозяйка или хозяин отвечают: «Воистину Воскресе!» За поздравления дают приготовленные праздничные лакомства [21, с. 198–237].

В селе Тайгинка повсеместно играли в яйца, катали их: одно покатыт, оно должно о другое удариться, называют игру «чушки». Дети насобирают по домам крашеные яйца, конфетки, а потом играют в «под кучки». Правила игры: находят опилки, складывают в 3-4 кучки. Партнер (девочка или мальчик), с которым играют, тоже несколько кучек сооружает; затем в одну из кучек или в несколько кучек кто-то из них подкладывает яйцо, а другие остаются пустыми. Галящий должен угадать, в какой кучке яйцо, если находит, то его забирает себе. Девицы такие кучки прятали под широкие сарафаны, так и играли. Они как копны, присядут – и кучки не видно. Другая забава – сбивание яиц тряпичными мячами. Расставят рядком яйца и тряпичным мячом выбивают, которое заденет, то берет победитель. Еще катали яйца с горки: выбирают горку, вокруг выкладывают яйца, и кто-то должен спустить яйцо с горы, чтобы сбить одно из лежащих – ударить другое яйцо. Если оно задело другое яйцо, значит тот, кто катил – выиграл и присваивает добытый трофей себе. Набожные деревенские старушки иногда ругались, кричали: «Грех яйца катать» [36].

В горных районах области, например в деревне Завьяловке возле города Миньяр, на Пасху по полудни принято жечь костры на горах. В Брединском районе пожилые люди ходят друг к друг, пьют чай и играют в карты на деньги и на яйца. Стряпали все накануне в субботу и освящали в церкви. На Пасху ходили в храм на ночную молитву, возвращались утром. Дети успевали и поспать, и поиграть в прятки в церкви пока молебен шел. Как батюшка прокричит «Христос Воскрес», все целуются друг с другом. Со службы надо прийти домой с зажженной свечкой, чтобы по дороге не потухла – считалось хорошей приметой. Приходят домой и яичком друг с другом чокаются и разговляются творогом. Пекли блины. Днем начинается гулянье, собираются в гостях. На стол подавали хворост, куличи, творожную сладкую Пасху с изюмом, маслом и орехами;

«насковородные пироги» со смолотыми ягодами и украшенные звездочками из теста, яйца. Красили их красками, тканями цветными, луковой шелухой; делали рябьими и гладкими [21, с. 203–205].

Заранее отцы, братья рубили в лесу большие березы и делали козлы, на них вешали качели. Целую неделю качались на качелях с песнями, припевками:

На Святой неделюшке
Повешали качелюшки,
Сначала накачаешься,
Потом и повенчаешься.

По улицам уральских сел выстраивались шествия девушек и парней с гармонистами, балалаечниками. Они медленно шли рядами и пели особые куплеты, называемы в народе «уличные» (улошные). Каждый локальный очаг имел свои инструментальные варианты, напевы и тексты. В отличие от другого типа частушек, в уличных обязательно между двустушием следует проигрыш, дающий певцам передышку.

Тютняры-село
Там жить весело,
Там сад, огород,
Развеселый народ! [37]

Э, выхожу и начинаю,
Э, перваю, начальную.
Э, не могу развеселить,
Галовушку печальную [38].

Калужские переселенцы, основавшие село Серпиевка (Катав-Ивановский район Челябинской области), танцевали «Дарыгова». На полянках, где парни играли в пасхальные яйца, девушки становились напротив парами и, обходя друг друга, статно передвигались под собственное пение и наигрыш гармони:

Дырагой, дырагой,
Я не дырагая.
У тебя, мой дырагой,
Наверно, есть другая [39].

Вопросы для самопроверки

1. Чему посвящается праздник Сороки?
2. Каково происхождение и с чем связана дата Благовещения?
3. Вербная неделя: сроки, содержание, символы, обряды.
4. Чем знаменательна в пасхальном календаре Страстная неделя?
5. Почему Пасха является величайшим христианским праздником?
6. Как исчисляются и на что ориентируются даты пасхалий?
7. Дайте характеристику главным событиям на Пасхальной неделе?
8. Символы Пасхи и их предназначение?
9. Пасхальная кухня: история и символика блюд и выпечки?
10. Христианские и светские обычаи Пасхи.
11. Кто такие «волошебники» и каковы их функции?
12. Приведите примеры особенностей пасхального празднества на Южном Урале.

Список рекомендуемой литературы и Интернет-источников

1. Панкеев, И.А. Пасха. Рождество. Масленица / Иван Панкеев. – 5-е изд., испр. и доп. – Москва: Олимп: Астрель: АСТ, 2007. – 345 с. – ISBN 978-5-7390-1861-8.
2. Народный календарь: месяцеслов / авт.-сост. В.А. Миронов. – Москва: Астрель, 2005. – ISBN 5-270-01376-2.
3. Забытые обряды встречи Весны. Регионы России. – URL: <http://zen.yandex.ru/Яндекс.Дзен...-obriady-vstrechi-vesny...>
4. Шангина, И. Русские праздники / Изабелла Шангина, Анна Некрылова. – Санкт-Петербург: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. – 464 с.: ил.+ вкл. (16 с.) – (Русская энциклопедия). – ISBN 978-5-389-05727-2.
5. Традиционные праздники русского населения Южного Урала (Челябинская и Оренбургская области): материалы полевых исследований. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-т, 2012. – 303 с. – ISBN 978-5-7271-1152-9.
6. Пасха Христова: истории и традиции праздника. – URL: <http://ruvera.ru/Пасха>.

2.2.3. От Пасхи до Троицы

Красная Горка – весенний праздник у восточных славян, который отмечается в первое воскресенье после Пасхи. Проводили весенние девичьи хороводы, трапезу с яичницей, молодёжные игры. Красная горка символизирует полный приход весны, именно этим праздником встречают пришедшую пору года. На Красную горку происходит встреча парней и девушек, потому что весна – это начало новой жизни для всей природы, а для людей – пора создания семьи, поиска партнера по жизни. О Красной горке есть пословица, которая гласит: «Кто на Красной горке жениться, тот вовек не разведется».

«Поселяне Тульской губернии на Красную горку закликают весну с хороводными песнями. При восхождении солнца они выходят на холм или пригорок, под предводительством хороводницы. Обращаясь на восток, хороводница, проговорив молитву, входит в круг с круглым хлебцем в одной руке и с красным яйцом в другой и начинает песню:

Весна красна!

На чем пришла?

На чем приехала?

На сошечке,

На бороночке ...

В Калужской губернии поселяне зазывают весну также с песнями. Соломенное чучело, укрепленное на длинном шесте, ставится на горке; кругом его собираются женщины и мужчины. После песен садятся вокруг горки, угощают друг друга яичницами. Вечером сожигают чучело с песнями и плясками. В степных селениях встречают весну с одними песнями, без всяких обрядов» [19, с. 342–343].

В качестве ритуала «бужения земли» перед принятием семени во время посевной играли «А мы просо сеяли», где девушки и парни строились рядами друг против друга и наступали поочередно. Цель игры – выманить приглянувшегося парня или девушку и перетянуть в свой ряд. В современных городах игра эта обрела название «Цепи кованые – раскуйтесь». Играли также в «горелки», плели плетень, прославляли зайку.

Молодежь на избранных полянах и горках, где сошел снег, водили хороводы, жгли костры, что в некоторых регионах приписывалось к поминальным обычаям. Надо заметить, что поминать родителей было особо важным правилом на каждом празднике. Верили, что ушедшие предки помогают живым родственникам.

Вьюнец. Старинным русским обрядом считается «вьюнец». Посвящается он новобрачным, в честь которых поют обрядовые песни возле их дома. Справляют его в субботу

на Святой неделе, либо в конце Фоминой недели (второй после Пасхи). Поселяне собираются с рассветом за околицею, а потом толпою ходят по улицам. Поздравляют с выюнишным праздником детские, взрослые, молодежные компании. Подходя к дому, молодых «окликают»: «Вьюн, да выюница, вынесите куличу, да перепечу, да сорок яиц» или

– Молодая, молодца,
Молодая ты юница,
Подавай наши яйца!
Яйца на полице в коробице.

Не дашь яйца,
Пирога конца –
Потеряешь молодца,
Будешь ветреница!
Мы тя в хлев запрем,
Помелом заткнем,
И не выпустим!

На что молодая после некоторого молчания отвечает:

– Соседушки, голубушки,
Меня любите и жалуйте,
К себе примите в подруженьки!

Пели также новобрачным выюнишные песни величального и повелительного характера:

Ой, лелю, молодая.
Ой, лелю, ты выюная.
Ты по горнице пройди,
Покажи свое лицо,
Да в окошечко!
Покажи нам молодца,
Своего-то выюнца,
Да пожалуй-ка яичко
Еще красненькое,
Что на красном блюде
И при добрых людях! [40]

После переговоров и песен молодые угощают взрослых вином, а детей одевают деньгами. Если окликальщики оставались довольны подарками, то желали молодухе всяких благ: «Дай те Бог, молодуха, чтоб у тя всего было вдоволь. Дай те Бог, чтоб у тя, молодуха, было сколько в лесу пеньков – столько бы у тя сынков; сколько в лугу кочек – столько бы у тя и дочек». Если же угощали плохо, то наговаривали противоположных желаний: «Дай те Бог, молодуха, чтоб у тя народилось сколько в поле огородов, столько бы у тя и уродов».

Вечером начинается гуляние. Девушки разыгрывают хороводы, а молодые люди бьются в кулачном бою и борются один на один [19, с. 344].

Радоница. На Фоминой неделе, во вторник (9-й день по Пасхе) Радоницу отмечали – день поминовения предков. Поутру ходили на кладбище «христосоваться» с покойными, оставляли яйца на могилах. Традиционно в этот день также готовят кутью, блины и любимые блюда усопшего. Во время домашнего обеда делятся воспоминаниями об умерших близких, рассказывают истории о нем, сохраняя тем самым память о человеке. Поминальная трапеза на могиле исключается православной церковной традицией, хотя с древности и до настоящего времени некоторые накрывают стол возле могилы, желая присоединить усопших к всеобщей радости встречи и тем самым всколыхнуть память о них.

Придерживались в радоницу запрета на ссору, конфликты, недоброжелательные эмоции.

Существует важный скрытый смысл названия «радоница», который предполагает разделение с усопшими радости воскресения и извечной жизни. Хотя это и неочевидно, Радоница все-таки веселый праздник. В этот день не принято скорбеть и печалиться, наоборот, он призван напомнить о том, что после упокоения хоть и заканчивается земная жизнь, но начинается жизнь вечная.

До сегодняшних дней этот давний обычай актуален и считается центральным в ряду поминальных годовых дат.

Егорий вешний (06 мая) – День памяти Великомученика Георгия Победоносца. Придерживались следующих обычаев и обрядов: совершали торжественный выгон домашнего скота на пастбище и охлестывание его вербою; катание по ниве и утренней росе, в надежде быть сильными и здоровыми, как Юрьева роса; почитание и одаривание пастухов. Совершали Егорьевское окликанье, чтобы домашние животные были здоровы и сохранны:

Мы вокруг поля ходили,
Егория окликали,
Макарья величали.
Егорий ты наш Храбрый...
Ты спаси нашу скотинку
В поле и за полем,
В лесу и за лесом,
Под светлым под месяцем,
Под красным солнышком,
От волка от хищного,
От медведя лютого,
От зверя лукавого.

Работать запрещалось, чтобы плохо не подействовать на скотину, на лошадей не ездили.

У оренбургского казачества, занимавшего значительную территорию Южного Урала, Георгий Победоносец со дня основания войска в 1743 году считается небесным заступником и покровителем. Этот день один из главных праздников в году и наиболее почитаем воинским сословием. Он представлял собой большой праздник как с духовной составляющей в виде торжественной службы в храме, так и с бытовыми элементами, такими как всеобщее застолье участников парада, соревнования молодёжи, скачки, засады. К середине XIX века сложился целый церемониал празднования дня Святого Георгия, воссоединяющий действия, описанные в статье Н.С. Низкодуб «Празднование дня Георгия Победоносца среди казаков Оренбургского казачьего войска». Вначале устраивались «парады с выносом войсковых знамен, шествие на торжественную службу к Георгиевскому собору с пением гимна «Боже, царя храни». За знаменами в парадных мундирах шли войсковые генералы, офицеры, чины войскового правления, юнкера казачьего училища; за ними важно шествовали казачата-школьники, воспитанники гимназий и кадетских корпусов. Вдоль маршрута от штаба до храма выстраивались казаки на конях. При провозглашении протодьяконом многолетия во время службы в храме производился 31 выстрел из орудий льготной батареи. По окончании молебна архиепископ, сопровождаемый войсковым атаманом, обходил ряды казачьих частей и кропил их и все знамёна святой водой. Затем все участники проходили церемониальным маршем перед развёрнутыми войсковыми святынями и торжественно относили их обратно в войсковой штаб. На войско-

вом дворе уже были выставлены столы с торжественным угощением для участников парада. Войсковой атаман поздравлял всех присутствующих с войсковым праздником и принимал чарку за родное оренбургское казачество. Звучали тосты за царствующий дом, за Россию, за казаков-героев, за другие казачьи войска.

После войскового «хлеба-соли» в Форштадте (казачья слобода) начинались народные гуляния с песнями, танцами, джигитовкой, военными играми и состязаниями молодёжи. Строевые казаки, молодёжь и казачата устраивали в своих возрастных группах соревнования в скачках, рубке лозы, владении конём.

Отдельные участники праздника, демонстрируя свою удаль, бросались на конях с обрывистой кручи в холодный ещё Урал и наперегонки переплывали его; упражнялись в стрельбе, для чего пускали по реке деревянные плоты с установленными на них мишенями, а в нескольких местах устраивались засады. Побеждала та засада, которая прежде всех успевала сбить цели.

Атаман лично награждал победителей и отличившихся. Как правило, наградами были денежные премии, пашки, седла, конская сбруя, часы «серебряные и никелевые», казачья справа.

«Современники с неизменным восторгом описывают колорит, красочность и удаль главного казачьего праздника, который являл собой не только захватывающее зрелище, но и демонстрировал неповторимую жизнерадостность и вольный дух казачества» [41].

Вознесение Господне – двенадцатый праздник православного календаря, установленный в память о вознесении Иисуса Христа на небо и его последнем благословении учеников на горе Елеонской. Отмечается на сороковой день после Пасхи, в четверг. Работать было нельзя. Старые люди ходили на горы молиться. Траву собирали, стол ей украшали, она считалась целебной. Пекли из пресного теста лесенки – символ вознесения Иисуса Христа.

Похороны кукушки. В Европейской России распространен весенне-летний обряд «похороны кукушки», проводимый вплоть до 1960-х годов. На шестой неделе после Пасхи,¹¹ т.е. перед Троицей в послеобеденное время делали куклу-кукушку в виде птички или девушки. «Традиционно этим занимались девочки-подростки 12–16 лет. Обычно это были близкие подруги или родственницы (например, двоюродные сестры). Таких подростко-

¹¹ Обряд «похороны кукушки» ориентирован на время кукования кукушки – с начала мая до середины июня.

вых групп в одной деревне могло быть до десяти, и у каждой группы была своя кукушка. Для изготовления кукушки девочки собирались во дворе одной из подруг. Она приносила две ольховые палочки с раздвоенным концом длиной от 15 до 25 см. Эти палочки были «основой» туловища будущей куклы, а раздвоенные концы – ее «ногами». Палочки связывали нитками, на середину наматывали льняные очески (в современном исполнении – вату). Голову изготавливали отдельно. Для нее скатывали шарик из тех же льняных оческов, затем его плотно обматывали лоскутком белой ткани, который у основания перевязывали ниткой. Затем «голову» прикрепляли к ольховым палочкам». Рук у куклы не делали, вероятно, следуя образу птицы. Среди материалов обязательно должна быть зелень, растительность, например, трава «кукушкины слезы».

«После изготовления основы куклы-кукушки, ее начинали "наряжать". Сначала каждую "ножку" кукушки (раздвоенный конец палочки) обматывали полоской ткани красного (реже черного) цвета, на голову кукушке повязывали платок – лоскут красной ткани квадратной формы. Отдельно кукле шили маленькое платьице или кофточку и юбочку из лоскутков, которые должны были быть ярких цветов (алого, голубого), "потому что кукушка – девочка"».

«...Как только кукушка была готова, ее несли к ближайшему колодцу. Поднимали полное ведро воды и три раза брызгали на куклу. Это называлось "кстить" (крестить) кукушку. Крещеную кукушку приносили домой и сажали на подоконник лицом на улицу. Она так там и сидела две ночи, до среды.

Во вторник та же группа девочек ходила к мальчику-подростку с просьбой изготовить маленький гробик для куклы. Мальчик делал гробик из досок, с крышкой, на которую прикреплял крест из черной ленты. За гробик некоторые ребята просили 1 рубль или поцелуй от каждой девушки. Под вечер гробик с крышкой приносили в дом, где "жила" кукушка, и оставляли его в сенцах.

В среду кукушка "умирала". Девочка, в чьем доме "жила" кукушка, под вечер укладывала ее в гробик, накрывала "одеялком" и марлей (иногда клала в гробик цветочки) и ставила на лавку под окном: "Ставили, как настоящего покойника, чтобы головой в красный угол".

*Весенняя обрядовая кукла (Козельский район Калужской губернии):
а) кукушка – птица в рубахе и платке; б) кукушка из травы «кукушкины слезы»*

В четверг на Вознесение в дом, где умерла кукушка, еще до рассвета (около 3 часов утра) приходили подружки, которые в понедельник вместе делали куклу.

Каждая приносила с собой поминальную еду: яйцо, огурец, лук, по кусочку сала и хлеба, два-три блинчика. Приносили также квас или морс – "как будто самогонка". Входя в дом, подружки вели следующий диалог с девочкой-хозяйкой:

– Здравствуй, Марья (имя хозяйки)!

– Здравствуйте, подруженьки!

– Жива ли наша сестрица?

– Померла ночью!

– Ой, подруженьки, горе-то какое! Надо ж сестрицу похоронить, а потом и помянуть.

Девочки брали гробик, крышку и шли в лес хоронить кукушку. Гробик несли четыре девушки на самодельных носилках. В лесу вырывали ямку глубиной 10–15 см. Место захоронения определяли спонтанно. Гробик с куклой-кукушкой опускали в могилку на "холстах" – маленьких лоскутках ткани. Во время похорон девочки причитали на напев местного похоронного причитания:

Кукушечка! Сестриченька!

Померла наша подруженька!

Схоронив куклу, на земле расстилали кусок ткани, на котором раскладывали еду, и садились вокруг поминать кукушку. Домой шли веселые, приплясывали, пели самые разные песни.

Могилка куклы-кукушки была местом тайным. Ее никому не показывали. Иногда мальчики-подростки из той же деревни выслеживали девочек (сидели на деревьях всю ночь) и, когда они уходили после похорон и поминок, отрывали кукушку, а потом дразнили девочек, показывая свой трофей. Если захоронение кукушки обнаруживали и ее отрывали – это считалось очень плохой приметой (один из вариантов – девочки умрут до замужества). Поэтому иногда девочки делали два или даже три захоронения, только одно из которых было настоящим. После проведенного обряда девочка считается девушкой, т.е. демонстрируется отказ от "кукушества", тем самым провозглашается материнство и вступление во взрослую жизнь – по этой причине то, что выполняется и прячется, составляет ее внутренний неприкасаемый мир и должно быть окружено тайной.

Местные жители считают, что на Вознесение кукушку хоронят для того, чтобы пошел дождь и был хороший урожай» [42].

Вопросы для самопроверки

1. Каково место и роль праздника Красной горки в народном календаре?
2. Опишите обряд «Окликание молодых» или «Вьюнец».
3. Когда и как отмечали Радоницу на Руси?
4. Языческие и христианские обычаи дня Георгия Победоносца (Егорьева дня).
5. Чему посвящен день Вознесения Господня?
6. Объясните происхождение обряда «Похороны кукушки».
7. Какова структура и символика обряда «Похороны кукушки»?

Список рекомендуемой литературы и Интернет-источников

1. Сказания русского народа, собранные И.П. Сахаровым / И.П. Сахаров. – Москва: Художественная литература, 1990. – 398 с. – ISBN 5-280-01306-4.
2. Соколова, В.К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов, XIX – нач. XX в. / В.К. Соколова. – Москва: Наука, 1979. – 287 с.
3. Круглый год. Обрядовая поэзия. Вьюнишные песни. – URL: http://krai-nov1.blogspot.com/p/blog-page_05.html.
4. Низкодуб, Н.С. Празднование дня Георгия Победоносца среди казаков Оренбургского казачьего войска / Н.С. Низкодуб // Свет станиц. 2019. № 5 (18). – URL: <https://светстаниц.рф/kt14>.
5. Крещение и похороны кукушки в д. Черный Поток... – URL: <http://culture.ru/objects/2089...pokhorony-kukushki...potok...>

2.2.4. Семицко-троицкие праздники

Троица (Троицын день) – двенадцатый праздник православного календаря, отмечаемый на пятидесятый день после Пасхи, на десятый день от Вознесения. Другие названия Троицы – день Святой Троицы, Пятидесятница, день Сошествия Святого Духа на апостолов. В этот день православная церковь вспоминает сошествие Святого Духа на апостолов и чествует Святую Троицу. Событие, изложенное в новозаветной книге «Деяния святых апостолов», имеет непосредственную связь с учением о Троице – одним из основных положений христианской веры. Согласно этому учению, Бог существует в трех неслиянных и нераздельных лицах: Отца – безначального первоначала, Сына – логоса и Духа Святого – животворящего начала.

В целом Троица охватывает собой сразу несколько церковных праздников. Это Троицкая родительская суббота (один из четырех общепоминальных дней в году), затем само Троицкое воскресенье, а также следующий за ним Духов день. Весь праздничный период называли *летними или зелеными святками*. Как и в зимние святки, было принято гадать, ходить ряжеными, участвовать в молодежных играх и плясках. Другое название – *русальная неделя*.

Троица считалась *женским праздником*. Женский облик имели, в большинстве случаев, центральные персонажи Троицких обрядов и игр – «кукушка» («Крещение и похороны кукушки»), «березка» («Троицкая береза»). В Троицу совершали поминовение исключительно душ умерших младенцев, девушек и молодых женщин.

Специально для Троицких гуляний девушки готовили яркие наряды, а на голову надевали венки из свежей зелени. В таких ярких нарядах девушки шли вдоль своей или центральной деревни, а также собирались около приходского храма. А парни и будущие свекрови приходили на них посмотреть.

Каждая губерния и каждая деревня имели свой набор действий, которые выполняли в определенной последовательности, и свой песенный репертуар. Но основные элементы обряда сохранились: выбор и украшение березы, совместная трапеза возле неё, хороводные песни и игры под деревцем, кумление, рубка дерева, а затем его уничтожение, завивание венков и гадания на них.

Обычаи и обряды Троицы

1. Семик;
2. Завивание березки и плетение венков;
3. Троицкий каравай;
4. Кумление;
5. Шествия с березкой;
6. Родительская суббота;
7. Троицкие гадания;
8. Сбор лечебных трав, обереги.

Семик. В народной традиции Троица начинается с Семика, приходящегося на четверг, и заканчивается в понедельник – Духов день. По существу этот древний праздник стал предшественником христианской Троицы и заключался в почитании первой зелени и поминовении усопших. Поэтому на основании данного сходства обряды, связанные с ним перешли на более поздний праздник. Связывался Семик и с наступлением девичьей поры созревания, готовностью к продолжению рода.

Народ связывал праздник, прежде всего, с *культу* березы, озеленение которой приходился как раз на это время. Хозяйки тщательно готовились к торжественному событию: приводили в порядок дома и подворья, готовили ритуальные блюда и угощения для гос-

тей, заготавливали зеленые ветки для обрядов. Свежей зеленью березы и трав украшали церкви, дома, хозяйственные постройки и даже домашний скот.

Завивание березки и плетение венков. На Семик, уходя в лес, девушки «завивали» ветви березы, переплетали их с травой, цветами и лентами. На Троицу, в воскресенье их обязательно «развивали», считая, что в противном случае дерево может «обидеться». Варианты завивания в каждой локальной зоне были разные. В Сибири пригибали березку к траве и плели «косы», связывая ветви с травой, в других местах связывали верхушки деревьев так, чтобы получалась форма арки.

Венки плели только из веток березы или переплетали их с травами и цветами. Готовые могли оставить на березе до субботы или воскресенья, а затем носили каждый свой венок.

Украшали березку разноцветными лентами, нитками, лоскутами.

Как пишет исследователь народных традиций В.Я. Пропп в работе «Русские аграрные праздники» в большинстве европейских деревень девушки отправлялись в лес выбрать и «заламывать» березки накануне семика – в среду. На протяжении всей дороги пели песни:

Не радуйтесь, дубы,
Не радуйтесь, зеленые,
Не к вам девушки идут,
Не к вам красные,
Не вам пироги несут,
Лепешки, яичницы,
Ию, ию, семик да Троица!

Радуйтесь, березы,
Радуйтесь, зеленые,
К вам девушки идут,
К вам красные.
К вам пироги несут,
Лепешки, яичницы,
Ию, ию, семик да Троица! [43, с. 164–165]

На другой день – в семицкий четверг или в субботу – с яичницей (каждая по глазку несла) и пивом (взваром), идут завивать эти деревца. Как все березки были завиты, кушанье размещали возле них, а девушки, взявшись за руки, начинали водить хоровод и петь:

Березка, березка,
Завивайся, кудрявая,
К тебе девки пришли,
К тебе красные пришли,
Пирога принесли,
Со яичницею.

Часть подношений съедалась, а часть крошилась на землю, что созвучно поминальному обряду. Это сходство показывает, что между культом покойников и культом растений есть генетическая и смысловая связь. Яйцо представлялось не только как символ бессмертия и воскресения, но и как средство, обеспеивающее их. Яйца использовались при посевной как средство, вызывающее рост хлебов; их клали в семена, которые освящают в Благовещение [44, с. 107–108].

Важное значение придавали складчине и сбору продуктов, придавая процессу черты забавы. Исследователь весенне-летних календарных обрядов восточных славян В.К. Соколова пишет о довольно редком обычае, существовавшем во Владимирской губернии. В с. Ставки собирать яйца девушки ходили, вернувшись из леса, где завивали березку. При этом одна из девушек одевалась в рваную мужскую одежду с горбом на спине, изображая «Семика», а парень-подросток наряжался «Семичихой» – надевал женское платье, брал старое ведро и палку в руки. Вся компания во главе с семиком и семичихой ходила от дома к дому, била в ведро палкой и пела под окнами, выпрашивая яйца, муку, крупу, масло, сметану:

Семик честной, семик ладужный,
Послал за винцом, на нем семь одеж,
Все шелковые, полушелковые,
Семику да Семичихе – яичко!
Семик баню продает, семичиха не дает;
Стряпала, стряпала, в тесто ложки прятала [45, с. 204].

Так как Троица изначально считается женским праздником, то во время гулянья девушки старались уединиться от парней. Более того, в народных троичских песнях, которые

девушки пели в хороводе возле березки, часто звучали угрозы в сторону парней и мужчин вообще. Эти песни назывались «пустить стрелу»:

Ой, пуцу стрелу вдоль по улице,
Ты лети, стрела, вдоль по широкой,
Ты убей, стрела, добра молодца.

Девичьи хороводы принимали новых участниц, у которых наступил период взросления, что для последних было особо почетным.

Постепенно традиция исключительно девичьих гуляний на Троицу вытеснилась. Этот праздник превратился в общемолодежный. Из многих деревень сходились и девушки, и парни, гуляли всю ночь, при этом обычно жгли костры, пели, плясали под гармонь на специальных природных территориях. Мужчины в сельских хороводах представляют гостей, призванных разделять веселье и радости. В хороводе ближе узнавали друг друга, проводили ритуалы, общались и, что важно для обоих полов, примечали будущих партнеров по жизни.

Троицкий каравай. Троицкие обряды с березкой сопровождала ритуальная трапеза, которая предполагала коллективный сбор продуктов: в складчину или по домам односельчан. Главными блюдами были не только яйца и яичница, а также «Троицкий каравай», который пекли старшие женщины в доме. Они относили каравай в рощу и, украсив венками, клали на скатерть, вокруг которой водили хороводы. Затем делили каравай на части и раздавали их по семьям, где были девушки на выданье. Эти кусочки засушивали и использовали при изготовлении свадебного караваея, считая, что это принесет новой семье счастье и любовь. Было распространено поверье, что скатерть из-под «Троицкого караваея» способна привязать крепче парня к девушке. Для этого на смотринах – одном из важных этапов свадебного обряда – скатерть тайно клали на стол под верхнюю скатерть. Поэтому девушки хранили эту скатерть, как залог своего счастья.

Кумление. Среди Троицких обрядов с березкой был широко распространен обряд «кумления» с деревом. Девушки «кумились» с березой и называли ее в течение праздника «кумой». Имело место и заключение союза среди участниц обряда. Кумушками – сердечными подружками – становились после кумления и обмена колечками или другими предметами все пожелавшие девушки. В обряде по двое подходили к установленной березке с разных сторон, целовались через венок, обратно шли уже вместе, заручаясь крепкой дружбой. Пели ритуальные песни: «Ну-ка, кума, ну-ка, кума, покумимся, покумимся...»

Кумление. Троицкие гуляния в Серпухове. Московская область 17 июня 2019 г. Реконструкция

Шествия с березкой. Центром внимания в троицкую неделю становилась березка. Возле нее плясали, пели, водили хороводы, к ней обращались как к живому участнику действ.

В Сибири в начале XX века записан следующий обряд: березку, взятую из леса, наряжали в кофту и длинную юбку, украшали лоскутом. Девочка 10–12 лет подлезала ей по юбку, брала за ствол и двигалась впереди шествия из парней и девушек. Обходили все село, березка оживала, то плясала, то кружилась. Заходили с приглашением в дома и разыгрывали сценку со словами: «Белая березка, милости просим к нам, не побрезгуй нашим хлебом-солью! Красны девицы, добры молодцы, заходите!» Компания проходила в избу, березку ставили в передний угол перед накрытым столом, девушка-хозяйка при-

глашала «попить, поесть, чем Бог послал». Так посещали всех деревенских девушек, а у последней оставляли березку до вечера. Вечером в венках участницы шествия собирались «отпевать березку». Снова под березку подлезала девочка, и все шли уже с грустными песнями к реке, где дерево «раздевали» и бросали в воду. При этом причитывали:

Да уж вы, милые девушки мои,
Да вы подруженьки мои!
Да вы зачем меня раздеваете?
Да чем же, чем же вам да разглянулася?
Да я кудрявая, да я нарядная была,
А теперь березынька, да оголенная стою.
Все наряды мои да подаренные,
Все листочки мои да свернулись!
Вы, подруженьки мои, да отнесите вы меня,
Киньте-бросьте вы меня да в речку быструю,
Да поплачьте надо мной, да над березынькой [46, с. 301–303].

Наряженная, опетая, накормленная, прославляемая в течение нескольких дней, березка должна была отдать свою силу начинающему зеленеть полю, способствовать урожаю и соответственно благополучию людей.

Во время шествия с березкой по улицам в некоторых центральных и южных областях России, на Урале часть свиты наряжалась цыганами, девки – парнями, парни – девушками и в таком виде играли сценки, смешили народ.

Родительская суббота. Считалось, что усопшие родители в этот день ждут родственников, чтобы они посетили кладбище и помянули их. В г. Миньяр Ашинского района старожилы рассказывали, что некоторые идут в Троицу на кладбище, там пьют пиво, едят, на гармони играют, как бы устраивают себе и родителям праздник. Другие же приходят оплакивать умерших, причитывают на могилах, скромно потчуются. Оставляют пищу, чтобы души в птичьем облике угощались [21, с. 202–204].

Троицкие гадания. Так как Троица была женским праздником, то девушки обязательно гадали в этот день на свое замужество. Они плели венки и пускали их на воду: чей венок первым приплывет к берегу, та девушка первой выйдет замуж. По другому гаданию девушки бросали в березу ложки: чья ложка упадет на землю, а не застрянет в ветвях, та девушка раньше других выйдет замуж. Во многих местах был распространен обычай

спрашивать у кукушки, долго ли еще девушке оставаться в доме отца: сколько раз прокукует кукушка, столько лет ждать ей замужества.

Для того чтобы узнать направление, откуда может появиться жених, девушки кружились вокруг своей оси и падали: в каком направлении девушка упадет, оттуда и придет ее счастье. По другому гаданию разламывали старый плуг и делили его на части между собой. Затем, не глядя, бросали обломки: в какую сторону часть плуга упадет, из той стороны и будет жених. В ночь на Троицу девушки обязательно сжигали старые мужские штаны для того, чтобы невест в поселении было больше.

Сбор лечебных трав, обереги. Весна в зеленом покрове – начало сбора лечебных трав (это полынь, любисток, аир, пижма, чабрец, мята, Melissa и др.). Их освящают в церкви на Духов день, сушат и при нужде заваривают. Этими растениями окуривали дома и животных, а когда приближалась гроза или буря, сжигали ветки духовских трав на огне, «чтобы избежать бурю». Особое внимание уделялось березе, у которой используются древесина, кора, береста, берёзовый сок. Почки и листья дерева широко применяют в народной медицине. Ценятся березовые веники, которыми в течение всего года парятся в бане, выгоняя хворь. Деготь, приготовленный из березового дерева, считается также целебным. Об универсальных качествах березы повествуют русские пословицы: «Берёза не угроза: где стоит, там и шумит», «Бела береста – да дёготь чёрен»; загадки:

Стоит дерево, цветом зелено.

В этом дереве – четыре угодя:

Первое – больным на здоровье,

Второе – людям колодец,

Третье – от зимы свет,

Четвёртое – дряхлым пеленанье.

Этими растениями после их высыхания окуривали дома и животных, а когда приближалась гроза или буря, сжигали ветки духовских трав на огне, «чтобы прогнать бурю». По народному поверью в этот праздник они обладали особенными свойствами, т.к. светлые силы одерживали верх над злыми духами. Ветки троичкой березы в Московской и других губерниях не выбрасывали, втыкали их над воротами во дворе для охраны скота, клали в сусек¹² от мышей.

¹² Сусек – отгороженный ларь в амбаре, житнице, для ссыпки зернового хлеба. Тоже, что и амбар [48].

Троица являлась также своеобразным разделом весны и лета, пограничьем, в которое обычно «гуляет» нечистая сила. Чтобы защитить свои дома от влияний нечистой силы, крестьяне в это время мелом ставили над окнами и дверьми кресты.

Вопросы для самопроверки

1. Охарактеризуйте Троицу как христианский праздник.
2. Что такое «Семик» и каковы его отличия от троицына дня?
3. Назовите обряды семицко-троицкой недели.
4. Почему береза стала символом весенне-летнего праздника?
5. Какие действия и кто производил с березкой?
6. Роль молодой зелени и березы в троицких обрядах?
7. Что символизируют главные блюда в троицких обрядах?
8. Как вы понимаете обряд «кумление»?
9. Какова цель и предметы троицких гаданий?

Список рекомендуемой литературы и Интернет-источников

1. Народный календарь: месяцеслов / авт.-сост. В.А. Миронов. – Москва: Астрель, 2005. – ISBN 5-270-01376-2.
2. Пропп, В.Я. Русские аграрные праздники (Опыт историко-этнографического исследования). – Санкт-Петербург: Терра-Азбука, 1995. – 176 с.
3. Традиционные праздники русского населения Южного Урала (Челябинская и Оренбургская области): материалы полевых исследований. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2012. – 303 с. – ISBN 978-5-7271-1152-9.
4. Соколова, В.К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов, XIX – нач. XX в. / В.К. Соколова. – Москва: Наука, 1979. – 287 с.
5. Шангина, И., Русские праздники / Изабелла Шангина, Анна Некрылова. – Санкт-Петербург: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. – 464 с.: ил.+ вкл. (16 с.). – (Русская энциклопедия). – ISBN 978-5-389-05727-2.
6. Круглый год: Русский земледельческий календарь / [Сост., вступ. ст., и примеч. в тексте А.Ф. Некрыловой]. – Москва: Правда, 1989. – 493. – URL: http://vk.com/wall-6659899_53734.

2.2.5. Всесвятская неделя

Всесвятская неделя. В конце празднования Троицы наступает Всесвятская неделя, посвященная памяти всех святых. Она завершает цикл Семика и Троицы. В понедельник отмечается сошествие Святого Духа. Выходя после церковной службы, было принято раздавать нищим всю мелочь, оказавшуюся в кармане, т.к. считалось, что таким образом человек защитит себя от болезней.

С Духова дня наступает самое настоящее теплое лето и окончательно устанавливается теплая погода.

На протяжении Всесвятской недели совершали ритуалы проводов – похорон Русалок, Костромы, Ярила и подобных персонажей, связанных в народном представлении с плодородием. В последний день недели – заговенье Петровского поста. В этот день совершали очистительные обряды: купались, разжигали костры и прыгали через огонь. Пришло время Летних Святок. На пороге дни Летнего солнцестояния, отмечаемые в народе как Иван Купало.

Проводы русалок. Этот обряд был распространен в большей степени в южных и западных районах России. Происхождение его связывают с тем, что русалки, считаясь существами водными, способствуют богатому урожаю, притягивая дождь на поля. От того название «русалка» связывают с руслом реки. Существует поверье: «Где русалки бегали и резвились, там трава растет гуще и зеленее, там хлеб родится обильнее».

По убеждениям крестьян Минской, Брянской, Тульской, Орловской и др. губерний, русалки появляются из воды весной около великого четверга или семика и живут на земле до поздней осени. Особенно опасным днем встречи с ними считался четверг после троицына дня – «русальчин велик день». Поэтому в русальную неделю не купались, а выходя из села, обязательно брали с собой полынь, которую, якобы они боятся.

Русалки по поверьям показываются в облике бледных красивых девушек с распущенными волосами и воплощают души утонувших девиц или некрещеных детей. Живя в лесу, они обитают на высоких деревьях, на дубе, липе и пр. [45, с. 214–215].

В Брянской губернии, у русских переселенцев Сибири русальная неделя называлась «гряной», что отражено в так называемой «гушной» песне:

На гряной неделе русалки сядели
Раным-рано У-У-У.

Сидели русалки на кривой дороге
Раным-рано. У-У-У.

На кривой дороге, на кривой берёзе
Раным-рано. У-У-У.

Просили русалки и хлеба, и соли
Раным-рано. У-У-У.

И хлеба, и соли и горькой цибули
Раным-рано. У-У-У.

Устраиваемые имитации похоронных процессий направлены на выманивание русалок из леса на засеянные поля, чтобы тем самым обеспечить земле необходимую влагу. Сопровождая деревенские шествия проводов (похорон) русалок по деревьям, поют:

Пошел колос на ниву,
На белую пшеницу.
Уродися на лето
Рожь с овсом, со дикушей,
Со пшеницей.

Русалками могли наряжаться девушки, иногда и артистичные парни. Одежда их должна отличаться от обычной, т.к. персонаж связан с потусторонним миром, где все не так как у живых: рямки, обветшалость, несовместимость, гиперболизация, фарс, пародийность, необычность, страшность, сверхшумность. В таком виде сопровождении громкоголосой компании провожали в русалку последний путь.

На Рязанщине хоронили русалку в виде куклы. Устраивали целый спектакль: делали гроб, клали туда куклу и несли на берег реки. Сопровождающие девушки рядились дьячками, изготавливали из яичной крупы кадило, из стеблей конопли – свечи. У реки с покойной прощались, причем одни плакали, другие смеялись. Гроб бросали в воду и возвращались с песнями.

В Воронежской области русалку делали в виде чучела коня, которого хоронили под дикий треск тазов, трещоток, заслонок, в сопровождении музыкальных инструментов,

подчеркивая ритуальность события [48, с. 17–19]. Благодаря воздействию церкви, русалки были приравнены к нечистой силе, которую надо бояться и изгонять, хотя крестьяне-старожилы, исповедующие христианство, сохранили память о русалиях как явлениях естественных для природы весенне-летнего периода, мифологическом образе более полезном для земледельца, нежели опасном.

Похороны Костромы. В Нижегородской, Пензенской и других областях был известен праздник «похороны Костромы» или Стромы. Символически он отображал умирание Весны и рождение Лета – переход природы из одного состояния в другое. Обряд полностью моделировал похоронный ритуал и представлял фольклорный спектакль юмористического характера, где имитировали смерть деда или бабы Костромы, роль которых исполняли ряженые сельчане, или делали чучела, затем несли их в похоронной процессии на поле, а там снимали одежду, раздирали соломенную куклу с надеждой на будущий урожай. В настоящее время сохранился обряд в игровых хороводах и детских забавах под названием «Кострома». Вся страна в конце 1990-х годов познакомилась с обрядовой песней «Кострома» благодаря интерпретации группы «Иван Купало», где был использован этнографический аудио материал [49].

Похороны стрелы. Подобными шествиями в западных районах России (например, в Брянской) проводили обряд «похороны стрелы». Собираются возле церкви женщины всех возрастов и начинают водить хороводы с пениями обрядовых песен: «Што па морю, морю синему», «На гаре лён, белый кужель». Затем участники выстраиваются в шеренги по 5–7 человек и с песней «Лятела страла дай удоль села» идут по главной улице села к засеянному полю:

Павяду стрялу да й па усем сялу,
Да па усем сялу, прями в житечка.
Закапаю стрялу я в том житечку.
Ты ляжи, стряла, да налетейка.

На каждом перекрестке процессия останавливается. Ее участницы образуют несколько кругов и водят хороводы. Пройдя по селу, женщины заходят на ржаное поле, на 10–15 метров от его края, и встают полукругом. Одна из женщин читает молитву «Отче наш». Сразу после этого по правилам должна была произноситься народная молитва-заговор. Произнося этот текст, «заводила» поднимает над головой специально заготовленный узелок из белой ткани с куском хлеба, солью и иголкой, олицетворяющей стрелу.

Затем она опускается на колени и закапывает этот узелок на поле. Все участницы обряда выдергивают из земли стебли зеленого жита и бросают их назад через плечо. Этот жест аналогичен бросанию земли через плечо на кладбище во время похоронного обряда. Затем в поле расстилают скатерть, кладут на нее принесенные из дома продукты: хлеб, сало, яйца, и устраивают некое подобие поминальной трапезы. По ее завершении все уходят с поля домой. Раньше в село возвращались в полном молчании. Теперь же после угощения вновь начинают плясать и петь частушки под гармонь. Праздничное гулянье, начавшись рядом с полем, продолжается и в деревне, а потом, в соответствии с нормами проведения сельских праздников, переходит в общее застолье, которое устраивается в клубе или на улице в центре села [50].

Особенности празднования Троицкого праздника на Южном Урале. На Южном Урале, в Челябинской области, Троица праздновалась почти также, как в других регионах России. Предпочтения были разные. Кто больше почитал Троицкое воскресенье, кто Семик, а кто и Духов день. Перед праздником в родительскую субботу и в Духов день принято было поминать умерших родственников и ходить на кладбище, потому что в эту субботу ждут родители. В Духов день духи – именинники и земля – именинница, нельзя с землей работать: ни копать, ни рвать, ни сажать. Заветам предков следовали строго.

Поговорка «Придет Троица – земля травой покроется» характеризует изменения в растительном мире на Урале. На Семик в четверг заламывали молодую, распутившую листочки березку, а в воскресенье срубали ее и по деревне несли, потом в озеро или в речку бросали. Наряжали деревце в рубашки, юбки, ленты, перед утоплением все с березки снимали. Обряд совершали только девушки, замужние женщины уходили. Если погода благоволила, то вся ватага омывалась в реке прямо в рубахах [51].

Было и так: рано поутру в Семик девицы ходили за березками, с песнями, там венки завивали. Венки делали на самой березе, не ломали ее. В воскресенье брали с собой в лес сладкий квас, крашеные яйца, что-то печеное и проверяли венки в лесу, затем надевали их на головы. В лесу гадали: яйцо бросали через березку – если разобьется, то ждать горе. Ребятишки следили за ними, пугали всех и воровали яички. Затем шли к озеру, пускали венки для гадания: если веночек утонет, человек умрет. Если поплывет – все в порядке будет. Веночек мог также стать предсказателем скорого замужества, если прибывался к какому-либо берегу, но если тонул, то считалось, что «милый обманул», изменил. В некото-

рых местах семицкие венки уносили домой и следили за ними до воскресенья. Кому свит венок, и он завянет – тому несчастье или умереть суждено [52].

Посвящали гаданию протяжные лирические девичьи песни, содержание которых отражало обряд и результаты гадания. Одна из них записана в с. Париж Нагайбакского района (текст с элементами диалекта):

Как на етой ой да, на долинке,
На широкой ой да, лугавинке,
На мягкой траве.

Тама девушки ёй да, гуляли,
Со травы цветочек рвали,
Венки плели.

Одна девка ой да, не смолчала,
Громким голосом она вскричала:
– А мой потонул –
Милый обманул.
То-то девушки ёй да, собрались,
Уговаривать её старались:
– Ах ты, глупая,
Неразумная.

Твой венок в волнах ныряет,
Милый клятвой тебя уверяет,
Хочет верным быть,
Одну тебя любить [53].

Старожилы г. Миасс рассказывали, что песни на Троицу в прежнее время пели специальные, но в послевоенное время (1940–1945 гг.) стали всякие петь. Распространению советского репертуара способствовало в первую очередь радио, а позже и телевидение. Брала балалайки, гитары, гармошки, наряжались и шли гурьбой в лес, на горы. Девушки

с парнями ходили, бывало и целыми семьями. Любили надевать платки на голову и кофты, шитые из атласа, так их и называли – «атласники». Пели частушки:

Скоро, девки, Троица,
Зеленым лес покроется,
У кого мотаня есть,
Сердце успокоится [54].

Сначала на лесных полянах были пляски, а потом все уходило к речке, каждый со своей родней. Там гуляли и потчевались. Несут у кого что есть, постелют клеенку на траву, стопку выпьют, закусят, потом играют, купаются, бегают, песни поют. Из лесу принесут в избу зелени, всю ее ветками украсят и травой выложат.

Березки в Аргаяшском районе устанавливали возле каждого окна, все село становилось зеленым. Внутри дома полы устилали травой, втыкали в стены, у икон зеленые ветки, отчего запах был благовонный и свежий [55].

На Троицкую красильную субботу яйца красили березовыми листьями, цвет получался желтый, оставляли родителям в поминальный день на кладбище [56].

Где черемуховые рощи растут, там привезут, навяжут и раздадут в церкви на праздник нецветущую веточку черемухи. Дома ее ставят на божницу к иконам [21, с. 243].

В казачьих станицах девицы водили хороводы, цепочкой с закручиванием возле домов, как бы вызывая девушек к всеобщему танцу, о чем повествует песня, записанная в с. Травники: «Пойду, выйду ль я да молоденька / Ко зеленому лугу, / Увидать бы молоденьке сердечного друга ...». На стол ставили рыбные, сладкие пироги, пироги с наливкой [57].

Подавали «потайную милостыню». Надо было ниток намотать, положить луковку и завязать в узелок. Луковка – первая милостынька. Вешали ее кому надо на дверь. Хлеб, молоко в потайную милостыньку не клали. Кому предназначается, тот ее берет, выбрасывать нельзя [21, с. 244]. На Троицу в Верхнеуральском, Ашинском районах старожилы ходили в церковь молиться. Ходили также на кладбище, где молились в часовне, подавали старухам и голодным детям. На кладбище бывали и в Вознесение, и на Радоницу, и в Духов день.

В Троицын день съезжались родственники в родительский дом, хоть и никто не звал. Челябинские старожилы помнят впечатления детства о том, как целыми семьями

с корзинами продуктов и самоварами выезжали в лес. Там на поляне стелили скатерть, накрывали ее пищей и проводили время до вечера.

Оренбургские старожилы из с. Софиевка Пономаревского района также помнят о русальной неделе. Наступление праздника определяли по тому, есть ли зерно в дикой конопле на огороде, а нет, так еще рано. Еще по огурцам судили: созрели – значит, время русальное пришло. Получалось, что русальная неделя следовала за Троицей. Рассказывают, что провожали русалку всем селом. Соберутся гурьбой, обрядятся кто в лохмотья, кто в рвань, фуфайки; волосы распустят, наволочат на себя тряпья, бороды привяжут и мотают ими. Одна девушка или баба изображает русалку, а все остальные идут с ней. Песни пели и гнали ее по улицам из конца в конец. Каждый конец свою русалку провожал. Дойдут до конца и возвращаются, провожали символически. Пока шли, заглядывали во дворы, в сени заходили, пугали ребятишек. В руках косу держали и стучали по ней, шумели. Матери потом пугали детей русалками, чтобы в огороде не рвали неспелый горох и морковь. Проводы только до войны и в войну играли, а после войны уже обряда не было. Жизнь, по словам стариков, «была какая-то более светлая, а сейчас и лес стал вовсе угрюмый» [21, с. 268].

Вопросы для самопроверки

1. С чем связано наступление Всесвятской недели?
2. Каково происхождение образа Русалки в русской мифологии?
3. В чем заключается и на что направлен обряд «Проводы русалок»?
4. С какой целью и как проводится обряд «Похороны Костромы»?
5. Опишите обряд «Похороны стрелы»: территория бытования, действия, участники, цели.

Список рекомендуемой литературы и Интернет-источников

1. Зеленин, Д.К. Восточнославянская этнография / Д.К. Зеленин; пер. с нем. К.Д. Цивинной; прим.Т.А. Бернштам, Т.В. Станюкович и К.В. Чистова; послесл. К.В. Чистова. – Москва: Наука, 1991. – 511 с. – ISBN 5-02-0165700-0.
2. Народные праздники. Семик и Троица. – Пермь: Пермский областной творческий центр, 1992. – 30 с.

3. Обряд похорон Стрелы в Новозыбковском районе... – URL: Культура.РФ: <https://www.culture.ru/objects/465/obryad-pokhoron-strely-v-novozybkovskom-raione-bryanskoi-oblasti>.
4. Похороны Костромы: Круглый год. Обрядовая поэзия. – URL: http://krai-nov1.blogspot.com>p/blog-page_31.html.
5. Сказания русского народа, собранные И.П. Сахаровым / И.П. Сахаров. – Москва: Художественная литература, 1990. – 398 с. – ISBN 5-280-01306-4.
6. Шангина, И. Русские праздники / Изабелла Шангина, Анна Некрылова. – Санкт-Петербург: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. – 464 с.: ил.+ вкл. (16 с.). – (Русская энциклопедия). – ISBN 978-5-389-05727-2.
7. Соколова, В.К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов XIX – нач. XX в. / В.К. Соколова. – Москва: Наука, 1979. – 287 с.

2.2.6. Весенне-летние хороводы и игры

Вожделение хороводов и игры на улице начинались с того времени, когда наступало тепло и сходил снег – это на Пасху в Святую неделю. Массовые выходы на природу с хороводами чаще всего наступали в Вознесенье и семицко-троицкую неделю и продолжались до Петрова дня (29.06/12.07). Не случайно понятие «хоровод» совпадало с крестьянским понятием «улица»: «ходить на улицу», означало «ходить в хоровод»; «не пускать кого-либо на улицу» – «не пускать в хоровод». Оно также обозначает все весенне-летнее время препровождения деревенской молодежи в разных его видах [58, с. 382],

Хороводы ведут свое начало из древних обрядов и игрищ славян, поклоняющихся могущественному Богу Солнца – Яриле (Дажь Богу), поэтому одной из главных хороводных фигур считается круг, имитирующий важнейшее небесное светило, отражающее бесконечность, время, движение и создающее энергию. Именно в кругу разыгрывались различные сюжеты с девушками и парнями, из кругов составлялись хореографические орнаменты, перетекая из одного в другой.

Слово «хоровод» в переводе с греческого χορός – «групповой танец». Оно имеет различные локальные варианты названий: на юге и в центральной Руси – карагод, («хара-

год», «курагод»), танок, круг, улица; в северных районах – ходеци; в Беларуси – «карагод»; в Полесье – «кола», «круг», «абруч» [59].

В многоликой интерпретации слова в энциклопедиях и словарях есть общие признаки, которые позволяют заключить, что это древний народный массовый обрядовый танец восточных славян, включающий хореографические, театрализованные и игровые элементы.

Морфемный анализ слова «хоровод» показывает, что слово получилось путем сложения корней «хор» и «вод», буква «о» выполняет соединительную функцию [60, с. 3]. Первый корень мог быть связан с именем древнеславянского Бога Хорса – Бога солнца, обозначающего «круг». В общем, слово получает смысл – водить круг [61 с. 235]. Хороводы существенно отличаются друг от друга в различных областях России и имеют различные названия: «улица», «клин», «звездочка», «колонна», «двойной круг», «стенка», «колесо», «улитка», «плетень», «горка» и др. [60, с. 4].

Смысл слова «хоровод» не ограничивается только хореографическими фигурами, им называли место сбора подобное клубу, отдельное мероприятие деревенских жителей, которое происходило в выходные или праздничные дни. Там, на сакральных местах (полянах, опушках леса, у рек), закручивалось и разыгрывалось большое количество действий, в которых участвовало не только молодое поколение, но и все село. Шествовали к месту сбора со всех концов деревни, поэтому движущиеся фигуры представляли необыкновенной формы живую массу. Все пели и не было молчащего, поскольку музыка – это ритм, порядок, интонация, передающая самые тонкие чувства, а в союзе со словом она приобретает магическую завораживающую силу.¹³

На южнорусских, западнорусских, московских землях зародилась традиция водить «танок» (от слова «танцевать»). В роли музыкального сопровождения, как и во всех подобных танцах, служило пение лирических и игровых песен участвующих.

Каждый танок является уникальным в сочетании музыкального и хореографического материала и нигде, кроме определённой территории, как правило, не встречается. Характерное движение в танке – хождение широкими рядами, взявшихся под руки (или за руки), женщин, растянувшихся «шнуром» из двух параллельных рядов, которые возглавляли «танководницы». Водили танки различных конфигураций: «с петельками»,

¹³ См. Сакральный смысл Хороводов. – URL: http://my.mail.ru/mail/www.zlata_77/video/157/3229.html (фильм).

«кривой танок», «замкнутый круг», «параллельными линиями с поясами» «в четыре ряда», «с полотенцами». Например, на танец с петельками (с. Долженково Курской области) строились в замкнутый круг и, взявшись за руки, двигались «посолонь» (по солнцу), волнообразно изламывая линию круга, то к центру, то от него, делая одно углубление, потом второе, третье и т.д. Наконец отклонялись от круга в форме зубцов гребешка. Танок, в котором движение происходило по зигзагообразной линии, называли «кривой танок».

Кривой Танок. Грайворонский район. Фестиваль народности и исторических реконструкций «Маланья» в селе Ключи Прохоровского района Белгородской области

Шествие по улице двигалось к полю и, как все весенне-летние обряды, выполняло функцию привлечения природных стихий к содействию в активном росте посаженного семени и богатому урожаю. Этот вид танка считался не просто хороводом, а высшим его развитием [62, с. 103, 106].

Внутри кругов играли всевозможные сценки бытового, свадебного, любовного, мифологического содержания, которые составляли часть весенне-летних обрядов. Потому существовало выражение «играть хоровод» или название поджанра «игровой хоровод».

Другая разновидность кругового танца – «карагод», выстраивается исключительно кругом. Женщины обычно составляют его внешнюю часть, а мужчины выплывают внутри. В карагоде проявляются индивидуальное мастерство пляшущих, самостоятельность действий, почти полная независимость плясуна, плясуньи или пары солистов от других пляшущих [63 с. 34]. Его исполняют не только весной и летом, но и в другие сезоны.

Нельзя обойти вниманием и довольно редко встречающийся хоровод под названием – «водить колосок». Такой вид хоровода, бытовавший во Владимирской губернии, описывает в книгах «Мир русской деревни» М.М. Громько и «Обрядовая поэзия». Участницы хоровода становились друг против друга, взявшись за руки ниже кисти таким образом, что четыре из них образовывали квадрат. Получалась живая дорожка из рук. Предварительно выбирали красивую девочку 9-12 лет, одевали ее в нарядный сарафан и украшали лентами. Девочка взбиралась на руки и шла по дорожке, опираясь на головы. Чтобы движение не кончалось до самой цели, последние пары, по рукам которых шла девочка, размыкались и перебегали в первый ряд. Так «колосок» двигался к мосту под неумолкаемое общее пение:

Пошел колос на ниву,
На белую пшеницу!
Уродился на лето
Рожь с овсом, со дикушей,¹⁴
Со пшеницей [64, с. 238].

Процессия доходила до моста, где вливались новые участники, приветствуя друг друга поклонами. Песня повторялась до тех пор, пока процессия не достигала поля с озимой рожью, начинающей колоситься. Подойдя к полю, церемониальный поход останав-

¹⁴ «Дикуша» – так называли в народе гречиху.

ливался, и пара, на которой оказалась девочка, подносила ее ко ржи. Девочка срывала горсть колосьев, бежала к церкви и бросала их у стены, также часть колосьев она могла раскидывать по дороге. На обратном пути один ряд хоровода отступал, а другой наступал на него с песней «Перевейся яров хмель на нашу сторонку...». Движение продолжалось и «ручейком»: первая пара держала на поднятых руках (воротцами) пояс, а остальные, держась за руки, пробегали под ним – создавалось впечатление вьющегося, переливающегося из одного орнаментального рисунка в другой, шествия. Границу между танцевальными фигурами определяли песни, когда одна заканчивалась, а другая начиналась [58, с. 354].

По окончании завивания «колоска» девочку разряжали, снимали все ленты и украшения, а девушки разбирали их себе. После прибытия молодежи на традиционное для сборищ место, начинались соревнования разных сел в искусстве водить хороводы, петь, играть. Обряд сохранялся в живом бытовании вплоть до 1960-х годов.

«Колосок» водили, чтобы содействовать образованию густого ржаного колоса, обеспечивающего урожай и, соответственно, благополучие крестьянина. Позже произошла христианизация обряда, что обратило его шествие к православному храму [64, с. 347–348].

В своём самобытном виде целые хороводные спектакли можно наблюдать в селе Усть-Цильма Республики Коми во время народных гуляний Красных горок. Принадлежность к старообрядчеству¹⁵ большинства жителей села дает возможность определить древнее происхождение ритуала и его посвящение Яриле, возрождению Солнечного света и тепла. Начиналась «Горка» с Николы вешнего (09.05/22.05) и продолжалась все праздничные, воскресные дни до Петра и Павла.

Горочное «хождение под песню» исполняется одновременно мужчинами и женщинами всех возрастов (начиная с детей и заканчивая стариками) в традиционных костюмах несколько раз в день, в полном виде – вечером, завершая собой празднество. Действо сопровождают песни с семнадцатью фольклорными сюжетами, где раскрываются многовековое мировоззрение и эстетические ценности русского народа. Во время танца выполняли последовательно семь символических фигур: «столбы», «вожжа», «плетень»,

¹⁵ Старообрядчество (староверие, раскольниковство) – это религиозно-общественное движение, которое появилось в результате раскола в Русской Православной Церкви, когда часть духовенства и мирян отказались принять реформу Патриарха Никона (1652–1666).

Вождение «колоска». Реконструкция обряда-хоровода

«круг», «сторона на сторону», «на четыре стороны», «плясовая». Каждая из фигур исполняется под определённую песню и в определённом ритме: от плавного и неспешного у начальных фигур до стремительного – у завершающих. Первая фигура, в которой участвуют только женщины, – «столбы». Благодаря постоянному переходу последних троек перед первыми, происходит движение вперед всего шествия. Действо символизирует продолжение рода. Столбы переходят в «вожжу» – фигуру, в которой участники движутся волнистой линией (змейкой) и проходят под аркой, образованной руками первой пары. Затем следует «плетень» – движение по раскручивающейся из центра спирали. Далее колонна водящих хоровод делает петлю, образуя «круг». Здесь мужчины и женщины разделяются на две шеренги, которые то расходятся в разные стороны, то вновь сближаются, создавая рисунок «сторона на сторону».

Праздник «горка» в с. Усть-Цильма Республики Коми.

При этом девушки роняют платки и венки на землю, а юноши поднимают их и возвращают их хозяйкам. Эта хороводная игра изображает сватовство и женитьбу молодых. Шестая часть горочного обрядового танца называется «на четыре стороны» и символизирует урожай. Участники встают квадратом и начинают делать движения, показывающие, что они «сеют просо». В заключение начинается «плясовая» часть. Это уже не хоровод, не ритуал, а обыкновенные праздничные народные танцы под наигрыши гармони барыни и кадрили [65].¹⁶

Фигура горочного танца «на четыре стороны». Имитация сеяния проса и уборки урожая

¹⁶ См. Усть-Цильма («Праздник на Печоре 1976 год) I, II часть. – URL: http://youtube.com/watch?v=8BUVC_qrFlc.

Для полноправного участия в хороводе нужно было знать огромное количество фольклорных текстов, исполнявшихся при разных обстоятельствах, владеть музыкальными инструментами, бытовавшими в этих местах, ритмами, мелодиями. Вместе с тем необходимо совмещать в исполнении хореографические, певческие, театрализованные компоненты, создавая общее действо без малейшего отступления от традиции на высоком качественном уровне. Естественно, за мастерами подтягивалась молодежь, дети перенимали манеру пения, способы движения и поведенческие нормы.

Особо важной частью хоровода был внешний вид, одежда участника. Особенно уделяли внимание костюму в сборе на праздниках. Девушки по большей части сами изготавливали праздничный костюм, включавший художественную отделку (тканый или вышитый узор, кружево, нашивание подобранных полос, шнуров и т.п.). Процесс изготовления был длительный, кропотливый, комплекс от головного убора до обуви мог стоить довольно дорого. Поэтому все вещи берегли, аккуратно складывали и хранили в сундуках, одевая при особо важных событиях. Парни тоже стремились выглядеть бравыми, подтянутыми, привлекательными и не чуждались узорчатых ярких вышивок на рубахах, тканых поясов со свисающими кистями, вычищенных до блеска сапог. Эстетика органично сочеталась с удобством в ношении и передвижении, т.к. костюм не мог быть только оболочкой, он демонстрировал способности его носителя к рукоделию, танцу, игре, готовность к созданию семейной пары.

В качестве примера представим традиционный праздничный костюм Усть-Цилемских крестьян.

Весь комплекс женского традиционного костюма состоял из восьми элементов: рубаха-рукава, сарафан (штоф), пояс, фартук, «коротенька», «плат» (платок) и «хаз», украшения, туфли. Шились все принадлежности из репса,¹⁷ парчи, шёлка.

Рубаха представляет рукава и «стан» – нижнюю пришивную часть по талии. Рукава рубахи имеют большую длину и заворачиваются наверх, чтобы показать «подзаперстье», что является признаком богатства. Воротник-стойка, по нему нашивается «борок» – узкая парчовая полоска, позумент.¹⁸ Сарафан представляет высокую юбку на лямках с отгла-

¹⁷ Репс – шелковая или хлопчатобумажная ткань, образованная особым переплетением нитей – зубчиками.

¹⁸ Позумент – золотая, серебряная или мишурная (медная, оловянная) тесьма; золототканая лента, повязка, обшивка, оторочка.

женными складками; украшается кистями, тесьмой, бейкой – «опушкой» (атласной окантовкой лямок и краёв). Под подол подшивается подкладка шириной 30 см из цветастого сатина или ситца, и когда девушка находится в плясовом движении, эта подкладка то и дело выглядывает из-под сарафана, привлекая внимание окружающих. Сарафан обычно подвязывался тканым узорчатым поясом. Следующая деталь костюма – фартук, который одевали поверх сарафана. Как и сарафан, его укладывают в складку, украшают кистями и с трех сторон окантовывают атласной лентой. Поверх сарафана по праздникам и в качестве части свадебного наряда надевают «коротеньку» – это короткая распашная косоклинная душегрея на узких лямах, отделанная парчей и соединенная потайными пуговицами. Вокруг головы с узловым креплением на затылке повязывают «плат» – большой шелковый платок с кистями. Девушки завязывают его узкой полоской, а замужние женщины покрывают платом всё темя. Волосы при этом убирают так, чтобы не висели. Также девушки на лбу носили повязку из парчи – «хаз». В качестве украшений используют яркую блестящую брошь, серебряные или позолоченные цепи (не более трёх), запонки, стразы, цепочки. На ноги обычно надевают чёрные туфли.

Надеть правильно Усть-Цилемский женский наряд – целое искусство. Участники этнографических экспедиций, изучавших народное гуляние «Горку», отмечали, что сам праздник «Горка» начинается не на горочной площадке и не с первого хоровода, а в домах участников – с приготовления и одевания праздничного наряда. Доставка костюмов из сундуков, их одевание, требующее особого мастерства, уподоблялись ритуальному акту, задавали тон предстоящему празднику.

Праздничный костюм Усть-Цилемских женщин является символом строгости, степенности, скромности и достоинства; умение его «нести» определял стиль поведения хороводниц [66].

Мужской костюм более простой, нежели женский. Это рубаха-косоворотка из шелковых тканей или кашемира, вышитая по вороту, вдоль нагрудного выреза и обшлагам рукавов; простые или «писанные» (узорные) штаны; домотканый пояс с кистями; вязаные из цветных нитей чулки и кожаные ступни. Яркий и цветастый орнамент чулков по всей длине подчеркивает декоративную самобытность устьцилемцев. Надо отметить, что чулки носили и женщины, но, в отличие от мужских, узор на них вывязывали наверху, и когда женщина танцевала, узор показывался.

*Жители с. Усть-Цильма в традиционных костюмах
на ежегодном празднике «Усть-Цилемская горка»*

Вопросы для самопроверки

1. Раскройте значение слова «хоровод» в различных регионах России, а также проведите его морфемный анализ.
2. Назовите рисунки (фигуры) хоровода и их семантику.
3. Что такое «танок» и где бытовал этот вид танца?
4. Какая разновидность танка считалась вершиной его развития?
5. В чем заключается обряд «водить колосок»?
6. Опишите структуру, сроки и предназначение обряда «горка» старообрядческого села Усть-Цильма республики Коми.
7. Какова роль костюма в хороводе?

Список рекомендуемой литературы и Интернет-источников

1. Руднева, А.В. Курские танки и карагоды: Таночные и карагодные песни и инструментальные танцевальные пьесы. / А.В. Руднев. – Москва: Советский композитор, 1975. – 309 с.
2. Шевченко, Н.Ю. Сакральный смысл слова «Хоровод» / Н.Ю. Шевченко, Т.В. Корбанова // APRIORI. – Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sakralnyy-smysl-slova-horovod>.
3. Жиров, М.С. Народная художественная культура Белгородчины / М.С. Жиров. – Белгород: Белгородский гос. ун. – 2000. – 265 с.
4. Обрядовая поэзия / сост., предисл., примеч., подг. текстов В.И. Жекулина, А.Н. Розова. – Москва: Современник, 1989. – 735 с.: ил. – (Классическая библиотека).
5. Праздник «горка» в Усть-Цилемском районе Республики... – URL: <http://culture.ru/objects/2956/prazdnik-gorka...ust...raione...>
6. Усть-Цильма фильм («Праздник на Печоре 1976 год») I, II часть. – URL: youtube.com/watch?v=8BUVC_qrFlc.

2.2.7. Условия и правила участия в хороводе

Участие в хороводах, сборищах, празднованиях имело свои общепринятые условия и правила, считавшиеся в традиции неписанными законами. Эти правила, отражающиеся в танцевально-игровых действиях XVIII–XIX века, изложила в книге «Мир русской деревни» этнограф Марина Михайловна Громько. Познакомимся с ними [58, с. 383–401].

Участники хороводов. Девушки ходили в хоровод повсеместно и составляя его основу. Впервые они появлялись молодежных сборах в 12–13 лет, в других местах – с 14–15. В иных местах ходить в хоровод начинали рано, но полноправными участницами его считались только с 16 лет.

Почти всюду ходили в хороводы молодые женщины. Однако, их выход в хоровод в очень большой степени зависел от отношения к этому в их семье – мужа, свекра, свекрови и др. Не случайно эта тема постоянно обыгрывалась в песнях и пантомимах самого хоровода: о том, как звали «на улицу гулять» (в «карагод», «танок») молодку, и она спрашивала разрешения поочередно у свекра, свекрови, снохи; муж не пускал ее. Судя по постоянному упоминанию «молодых баб», как участниц хороводов в подавляющем количестве описаний, разрешение они все-таки, как правило, получали. Тем более что некоторые молодухи ходили туда вместе с мужьями. Уместным считалось участие в хороводах и молодых вдов.

Парни принимались в летнюю «улицу» местами уже с 13, местами лишь с 17–18 лет. В любом варианте возрастной ценз для мальчиков был несколько выше, чем для девочек.

Характер участия в хороводе определялся возрастом. Подростки (как мальчики, так и девочки) лишь допускались в хоровод; они должны были вечером рано уходить домой, и участвовали далеко не во всех увеселениях молодежи. Часто они оставались лишь зрителями. Более взрослые парни и девушки были полноправными членами хоровода. В некоторых селениях бытовали отдельные гулянья подростков (особенно там, где возрастной барьер полноправного участия в хороводе был относительно высоким): летом они собирались на гумнах,¹⁹ в овинах,²⁰ водили хороводы, плясали, играли в горелки и другие игры.

Участие женатых молодых мужчин в хороводе не возбранялось крестьянской этикой. Но отношение к их участию и соответствующие возрастные и другие нормы имели много местных оттенков. В Епифановском уезде (Тульская губерния, с. Мышенка) женатые мужчины допускались на «улицу» наравне с вдовами и замужними женщинами. В Зарайском же уезде (Рязанская губерния, с. Белоомут) женатые редко участвовали и в вечеринках, и в летних собраниях, считая это для себя неприличным. В Орловском уезде (село Муравлево) также женатые в «карагодах», как правило, не бывали. Разве какой мо-

¹⁹Гумно – помещение, сарай для сжатого хлеба, либо крытая площадка для молотьбы зерна [67].

²⁰ Овин – постройка, в которой сушили снопы перед молотьбой. Состоял из ямы, где разводился огонь, и верхней части, куда складывали снопы для сушки [68].

лодой первожен похаживал «год-другой», «если уж очень веселый». В других местах Орловской губернии, напротив, женатые мужчины принимались в хоровод до тех пор, пока их собственные дети не начинали ходить в хоровод. В пределах одной губернии принятый срок посещения женатым хоровода мог колебаться от 1–2 лет (и то для самых активных) до 13–18 лет – для всех. В каждой конкретной местности представления о возможности участия той или иной группы были достаточно четкими.

Парни из других селений в хоровод допускались, но не всегда и на разных условиях – в зависимости от того, зачем он приехал в деревню или село. Если парень приезжал в гости к родственникам (на храмовый праздник или какое-либо другое торжество), то он ходил и в хоровод, и на вечеринки без всякого выкупа. На храмовые (престольные) праздники такой «чужой» молодежи бывало в хороводе немало. Но парни, пришедшие из соседних деревень не в гости, а только погулять в хороводе, должны были дать выкуп местным ребятам.

В крестьянской среде бытовало представление, что после причастия человек не должен петь, выходить на «улицу» и плевать. Потому некоторые из молодых людей не посещали сборы определенное время и стремились причаститься на первой неделе Великого поста, чтобы на пасхальной принять участие в хороводах и играх. Запреты на посещение распространялись и на тех людей, кто совершал безнравственные поступки, о чем специальный приговор выносила община.

Крестьяне старшего поколения присутствовали возле, вокруг хоровода в качестве зрителей. Смотреть на хоровод ходили все жители, кто был здоров; при этом вели себя чинно, благородно, без скабрёзных речей и поступков. Только около вечернего хоровода мог быть «крик, шум, гам», допускались вольные шутки.

Девичьи хороводы. Характерной особенностью круговых танцев были девичьи хороводы. Входя в возраст, девушки начинали думать о нарядах и улице. Даже среди летнего жара они выходили в заячьих длинных шубах и в двух рубашках. На улице стояли кругом, искоса поглядывая друг на друга. Разговоры между собою не велись, плясок, песен у них не было. Такое стояние «кругом» к видам хороводов может быть отнесено лишь условно. Оно ближе к обычаю «девичьих смотрин». Однако хоровод, состоящий из одних девушек, и представляющий собой в некотором отношении своеобразную выставку невест, мог иметь и типичные хореографические черты: движение по кругу с песней и поочередным выходом внутрь круга, с включением игрового элемента. Содержание песен, которые «играли» в этом случае, было связано обычно с темой выбора невесты. «Кре-

стьянские девицы, – писал информатор из Шацкого уезда Тамбовской губернии, – в праздничный день на улице, ставши кругом, ходят и поют». По ходу песни «отцепляется» от других и становится в круг одна девушка; опять поют ту же песню – выходит другая, «пока все не встанут в круг».

Бывали девичьи хороводы сводные – из разных деревень. Девушки каждой деревни шли на место таких встреч с песнями. Придя, кланялись в пояс тем, кто был уже на лужайке. Сначала каждая деревня держалась отдельно, своей группой, и пела свое, так что звучали сразу несколько песен. Когда же собиралось много девушек, становились в круг, берясь не за руки, а за концы платков, и начинали медленно двигаться хороводом с песней. Сводный девичий хоровод собирался часа в 3-4 и расходился в 5-6 часов. Держались в нем строго, без плясок и озорства.

Иногда девичий состав хоровода собирался просто потому, что парней не было в этот момент в деревне. Социальная действительность вносила свои коррективы в сроки и стиль хоровода. Существенную роль в этом отношении играло отходничество. Парни уходили на заработки, и на определенное время в деревне почти не оставалось молодых людей. К престольному празднику Николая-угодника (9 мая) почти все ребята возвращались домой, и праздничный хоровод был совместным; затем снова уходили плотничать до Петрова дня. На Петров день парни и девушки вместе водили большие хороводы, объединялись и с другими деревнями.

Для крестьянской девушки вопрос о посещении хоровода не всегда решался только по возрасту. В семьях, где росло двое или больше сестер, при решении его вступали в силу представления о преимуществе старшей дочери в выборе жениха и выходе замуж и обобщались рядом ограничений для младших. Например, старшая сестра постоянно одевалась в лучшие наряды, а младшая носила ее обноски. Это определялось далеко не всегда материальными причинами. Семья сознательно держала младшую дочь (или младших дочерей) в тени до выхода замуж старшей. К гостям угощать их выходила только старшая сестра; работала она только в будни, а в праздники наряжалась, белилась и румянилась. Всю домашнюю работу в это время делали мать и младшая сестра.

Большим позором для девушки было, если младшая сестра выходила раньше нее замуж. Считалось, что старшую уже никто не возьмет после этого. Только после того, как первая дочь выходила замуж, следующую начинали наряжать и предоставлять ей определенную свободу.

Преимущественное положение старшей сестры определялось также в игрищах и хороводах. Днем в хороводы старшая ходила в праздничной одежде, младшая – в будней. Иногда последняя и совсем не выходила днем в хоровод, особенно если была красивее старшей. Если же сестры бывали в хороводе вместе, то младшая (или младшие) не должна была разговаривать с парнями, играть или шутить с ними; ей полагалось молчать.

Принятый стиль поведения в хороводе не был одинаков для всех девушек, даже в пределах одной и той же деревни. Он зависел в значительной мере от того, на выданье ли девушка или нет. Девушки на выданье стремились вести себя в обществе старших скромнее, а в хороводе – веселее, но так, чтобы это не выходило за пределы местных представлений о приличиях.

А местные различия в этих представлениях были довольно велики. Например, в селе Архангельском Орловского уезда считалось оскорблением, если парень поцелует девицу; такую никто замуж не берет – «поцалованная». Было принято, чтобы девушка не выказывала открыто предпочтения ни одному парню, иначе на нее падет подозрение в утрате целомудрия. Между тем, как будет показано ниже, в других местах, почти повсеместно, широко бытовали среди молодежи игры с поцелуями, а также считалось вполне уместным закрепление определенных пар парней и девушек, которые не скрывали взаимной симпатии.

Хоровод девушек и молодых женщин. Смешанные хороводы. Существуют примеры широкого распространения хороводов девушек и молодых (молодых женщин). В Воронежской губернии (Бирючский уезд, село Нижне-Покровское) по праздникам собирались «в кружок», с песнями и плясками. Плясали под песни, а изредка – под жалейки, рожки, дудки, на которых играли парни. Однако в самом хороводе (в узком смысле слова) парни не участвовали. «Молодые бабы и девки становятся в круг; две девки выступают на середину, принимая роли песни, которую поют круговые». Речь идет об известной песне о муже, привозившем подарка жене, которая их отвергала до тех пор, пока не привез шелковую плетть. Девушка выступает здесь в чисто женском хороводе в мужской роли. Роли парней исполняли девушки и женщины и тогда, когда круг делился на два ряда – «мужской» и «женский». Между тем в этом же селе на Троицу, «молодые бабы и девки, мужики и парни» составляли «большой круг с песнями», то есть не исключались здесь и смешанные хороводы.

В некоторых местах было принято, чтобы более ранний по времени девичье-женский хоровод позднее превращался в смешанный. Сначала парни держались особняком, лишь наблюдая за участницами. С наступлением сумерек большая часть замужних и девочек-подростков расходилась по домам, тогда парни подходили ближе, обступали танок и постепенно входили в круг. К поющим голосам присоединялись гармоники, трекселя и бубны. Звучали шутки, среди которых допускались теперь и двусмысленные. Однако большие вольности были невозможны, так как вокруг танка стояли любопытствующие старшие. Иногда парни из других деревень пытались войти в круг, но их оттесняли «свои». Понравившиеся друг другу парень и девушка уходили из танка за угол: здесь было принято «стояние за углом» пар – с объяснениями, ласками, разговорами о свадьбе.

Имели место смешанные хороводные игры, где парни и девушки разыгрывали сценки, в которых парень, стоящий в кругу выбирает девушку и далее по тексту изображают все действия вместе. В селе Шелковка Обоянского уезда на Курщине «водили танки» смешанного состава, начиная с четверга пасхальной недели и до Красной горки. Эти праздничные хороводы сопровождалась пляской и игрой на дудках. Здесь были в ходу три вида дудок: девичьи – из пяти тростниковых дудочек разных тонов; мужицкие – из просверленного дерева с пятью отверстиями; пужатки – длинные дудки с шестью отверстиями, издававшие низкие, журчащие звуки.

Сначала молодежь, взявшись за руки, проходила с песнями под специально натянутыми поясами, затем образовывался «карагод» (круг), в середине которого становились «парни, девки и бабы», играющие на самодельных дудках. Вокруг музыкантов внутри «карагода» возникал кружок пляшущих: «девки и молодайки, взявшись за руки, поджав губы и стараясь не шелохнуться ни одним членом, вытаптывают ногами в такт музыке, а один или несколько мужиков выплясывают перед ними, поводя платочком и покрикивая: "ну што, а ну-ну!" Иные пронзительно свистели при этом. В таком хороводе было принято, чтобы парень плясал больше перед той девушкой, которая ему нравилась. Веселье оканчивалось около 12 часов. По домам расходились с песнями».

Смешанные хороводы после обедни водили и во время храмовых (престольных) праздников.²¹ Построив круг, парень и девушка выходили в центр и устраивали пляски,

²¹ Престо́льный или храмовый пра́здник – праздник в память святого, во имя которого освящён храм.

соревнуясь «коленцами» и отвечая друг другу «присказками». Если уставали, кланялись гармонисту, пожимали руки друг другу и выходили из круга.

В Западной Сибири известен хоровод, в котором «играющие девушки и молодые мужчины берут друг друга за руки, становятся в круг и потом, запев круговую, начинают ходить в одну которую-нибудь сторону, скоро или медленно, смотря по такту песни».

В селе Алексеевской Мало-Архангельского уезда (Орловская губерния) особенно много общения молодежи было «на выгоне» (постоянное место летних развлечений молодежи). Хороводы здесь водили не только в праздники, но и в будни (в конце лета, после уборки хлеба). «Торжественностью и весельем» отличались хороводы на Вознесение и в Троицын день: парни, разряженные в лучшие костюмы, сходились на одном конце «выгона» и девушки в нарядных праздничных платьях – на другом. Обе партии с песнями, с игрой на гармониках и балалайках шли в дубовую рощу, где сходились и начинали водить хороводы. Некоторые песни сопровождались разыгрыванием сценок. Например, одна пара изображала мужа и жену, другая – свекра и свекровь. Из рощи возвращались уже все вместе, за полночь, со смехом и песнями, с венками на голове. «Кипучим весельем» отличались здесь также хороводы во время храмовых праздников – на выгоне, возле ярмарки, там пускались в пляс и более солидные люди.

Особенно больших размеров достигали смешанные хороводы, устраивавшиеся на местах встреч молодежи нескольких селений. В Середниковской волости Егорьевского уезда на Петров день собирались «где-нибудь у речки парни и девушки всех окрестных деревень» – водили хороводы, плясали под гармошку. На таком широком сборище полагалось все-таки оказывать внимание девушкам своей деревни. Если же кто-либо хотел поухаживать за «чужой» девушкой, он должен был давать выкуп парням ее деревни.

Время сборов в хоровод. Для этикета молодежных развлечений, как и для крестьянской этики в целом, была характерна четкая связь с определенными календарными датами и сроками. То, что являлось нормой поведения в определенные дни и периоды, считалось неуместным в другое время. Сроки летних собраний молодежи имели порайонные отличия, но для каждой конкретной местности они были четкими и устойчивыми. Обычно молодежь начинала с Пасхи собираться на лужайке или в самом селении в свободные от работы и праздничные вечера, чтобы водить хороводы, петь песни, кататься на качелях, играть в горелки, лапту, мяч. Сроки начала сезона хороводов имели небольшие местные различия. Так, в Тверской губернии (селения по реке Тверце), при полном ис-

ключении каких-либо гуляний во время Великого поста (не разрешалось даже песни петь), на Благовещенье и Вербное воскресенье можно было гулять и петь, но не плясать.

В Обоянском уезде Курской губернии (сведения села Шелкова) «водить танки» начинали после трех дней Пасхи и продолжали сплошь до Красной горки (первое воскресенье после Пасхи) включительно. В Царевококшайском уезде Казанской губернии хороводы начинались «после Пасхи, как только высыхает и делается тепло».

В некоторых местах хороводы водили непрерывно от Красной горки до Петрова дня. В иных селах Красная горка особенно выделялась хороводами. Но наиболее распространены были праздничные хороводы – «на Святой, на Троицу, на Духов и Петров дни». Иногда в этом ряду больше выделялись хороводы Вознесения и Троицына дня.

Информаторы четко указывают на Петров день (29 июня) как на день последних хороводов. В Тульской губернии, по описанию конца XVIII – начала XIX века крестьянская молодежь оживленно праздновала этот день как прощанье с весенне-летними гуляньями. На Петров день, как и на Пасху, принято было здесь устраивать качели разных видов. В некоторых районах завершение хороводных игр и переход к работам сенокоса и страды отмечали трехдневным празднованием. В других местах хороводы могли заканчиваться до Петрова поста. В последнее перед постом воскресенье, которое называли ссыпным, по окончании хороводных песен все начинали «прощаться низкими поклонами» до весенних хороводных встреч следующего года. Другие корреспонденты с мест отмечают летние хороводы в будние дни и в конце полевых работ. По-видимому, на Петров день почти повсеместно заканчивались циклы весенне-летних праздничных хороводов, которые следовали, начиная с Пасхи, один за другим, с небольшими промежутками. Несомненно, для всех русских крестьян этот период в годовом цикле был наиболее характерным для хороводов. От Пасхи до Петрова дня эта форма общения молодежи была основной. Если престольный праздник выходил за сроки Петрова дня, он все равно непременно сопровождался хороводом.

Наиболее свободные сроки хороводов представлены в описании села Муравлева и деревни Борщовки (Орловский уезд). Там «карагоды» не бывали только лишь в страду, на Великий и Успенский посты и на Ивана Постного (29 августа). На Благовещенье и Вербное воскресенье собирались в «карагоды», но не пели. Соблюдался также запрет на «улицу» накануне праздников. Но встречаются и четкие свидетельства очень строгого соблюдения молодежью Петрова поста.

Дневной праздничный хоровод собирался обычно часов в 10-11, а около часу или двух расходился – участники шли обедать. Вечерний хоровод продолжался, как правило, до 10-11 часов, но иногда молодежь гуляла в хороводе до зари. Время возникновения каждого конкретного хоровода и самый механизм его формирования никем, как правило, не определялись, не организовывались, рождались внешне как бы стихийно, но в рамках давней, сложившейся традиции, согласно крестьянскому этикету.

Хороводницы. Необходимо точно знать когда, как и с кем водить хороводы. Таким знатоком являлись «хороводницы» или «танководницы». Женщина-хороводница приглашала вступать в игры и хороводы с девушками молодых людей и неженатых. Она, как правило, являлась носителем традиций, а потому наставляла и учила молодежь. Вот как характеризуется ее личность в книге И.П. Сахарова «Сказания русского народа ...»: «Сельская хороводница – женщина пожилая, вдова, живущая мирским состраданием. Отвага, молодость и проворство отличают ее от всех других. Ей не суждено состариться. Она вечно молода, игрива, говорлива; она утешает всю деревню; она нужна для всего деревенского мира: она распоряжается всеми увеселениями; она не пирует на праздниках как гостья, но зато все праздничные увеселения исполняются по ее наставлениям <...> Из мирской складчины они (участники) покупают для хороводницы платок и коты.²² В городах вся заботливость лежит на матушках, награждающих хороводниц и соседок из своих молочных денег, из барышей, остающихся у богатых купчих от продажи молока...» [19, с. 339].

Уличные игры. Игровой репертуар на весенне-летних праздниках был обусловлен обязательными обрядовыми действиями, раздольем зеленых полей и наступлением тепла. Улица наполнялась людской речью, пением, звуками музыкальных инструментов и общим гомоном.

В хороводах разного состава повсюду бытовали подвижные коллективные игры спортивного характера, но особенно характерны они были при смешанном составе.

На лужайках и полянах бытовали разные игры с мячом. Мячи делали кожаные, набитые шерстью, конским волосом. Игроки делились на две половины, с двумя «матками», то есть, выражаясь современным языком, двумя капитанами команд. Одна часть – в «городе», другая – в «поле». В «городе» один игрок подавал мяч – «гилил», другой – бил мяч лаптою, то есть палкою или специальной плоской дощечкой, расширяющейся с одного конца. Если в «поле» удавалось поймать мяч с лету, «городская» команда проигрывала

²² Коты – на Руси XIII–XIV вв. женская обувь типа полусапожек, с цветной суконной оторочкой [70].

и шла в «поле». Если с лету поймать не удавалось, то пока мяч поднимали, игрок, который бил лаптой, должен был добежать до черты «поля» и вернуться на свое место. Он бросался бежать сразу же после удара. Команда «поля» старалась, схватив мяч, «салить», «пятнать» им бегущего. Если попадали, шли в «город».

Повсеместно играли в «бабки». Их делали из подкопытной кости, вываривали в кипятке. Самую большую и тяжелую кость выбирали для битка. Иногда ее еще наливали свинцом. Каждый игрок ставил несколько пар своих бабок на ровном месте в один ряд. Группа бабок называлась «гнездом», а все гнезда вместе – «коном». Начинал игру тот, чей биток, брошенный из кона, отлетел дальше других. Сбитое гнездо поступало в качестве выигрыша тому, кто бил.

К девичьим развлечениям соревновательного типа относились прыжки на качающейся доске, положенной поперек колоды, вроде современных детских качелей. Две девушки становились на концах доски и раскачивались, делая высокие скачки. «Кто выше подскакивает, тому честь и похвала», – написал в 1852 году об этом девичьем состязании житель Тюменского уезда. Допустимо было также для девушек бегать «взапуски», догоняя друг друга. «Тут большое наслаждение девушки, если она сумеет словить свою подругу на самом бегу».

В играх ценили подвижность и быстроту реакции, в том числе и у девушек. «Считалось большим срамом», по выражению описания из Орловской губернии, если девушка долго водила в подвижной игре, где надо было обогнать соперницу.

Чаще всего встречаются в описаниях широко известные «горелки», которые существуют в разных вариантах. Один из них такой: парами друг за другом становятся играющие, впереди всех – горящий. После припевки (приговорки): «Гори, гори ясно, / Чтобы не погасло, / Глянь на небо – / Птички летят, / Колокольчики звенят. / Раз, два, не воронь, / Беги как огонь» – последняя пара размыкается и выбегает вперед с двух сторон. Горящий должен поймать одного из них, не поворачивая головы назад. Кого изловил – тот и становится горящим.

Кроме состязательных подвижных забав играли ролевые игры, представляющие шуточные драматические сценки. Из них очень популярная среди крестьянской молодежи летняя игра «в редьку» охватывала самый широкий возрастной состав – от взрослых парней до малышей, которых старшие охотно принимали в ходе игры. Один из самых сильных участников – «бабка» – садился на землю, к нему на колени – другой или другая.

Местами было принято, чтобы парни и девушки непременно чередовались. Пристраивались все желающие. Последними садились самые юные и слабые. Все держались друг за друга. Не садился один из сильных участников игры или иногда – четверо: две девушки и два парня. Эти водящие «покупали» у «бабки» «редьку» – пели, расхаживая вдоль «плетенки» сидящих, или прибаутками выясняли, поспела ли «редька». По сигналу «бабки» (сигналом служил текст, разрешающий «дергать редьку», или крик «поспела!») «покупатели» бросались к концу плетенки и начинали «таскать» по одному, а то и сразу по 3-4 человека. Если водил один человек, «выдернутые» ему помогали. Иногда делали перерыв, и выдергивающие снова ходили с песней вдоль «редьки». Победа завершалась тем, что все катали по траве «бабку» с песней.

Игровой репертуар улицы был очень широк и многообразен. В каждом населенном пункте существовали свои версии популярных забав и развлечений. Играли дети, молодежь, взрослые.²³ По всей округе соревновались, состязались, забавлялись все: и малые, и старые, и холостые, и женатые.

Хоровод жил своей сложной внутренней жизнью, в которой строго выполнялись и бережно хранились вековые традиции, закладывающиеся и проявляющиеся в естественных человеческих взаимоотношениях.

Вопросы для самопроверки

1. Кто и при каких условиях мог принимать участие в хороводе?
2. Что означает понятия «девичьи хороводы», «смешанные хороводы»?
3. В какое время и с какого возраста ходили в хоровод?
4. Опишите роль хороводницы в танце.
5. Какие игры были распространены в весенне-летний период?
6. Назовите и обоснуйте свой выбор традиционных уличных игр, которые могут быть использованы в современных условиях?

²³ См. Зеленая Троица. Забавы вокруг печки. Русские народные игры history.wikireading.ru/345404; Терещенко А.В. Быт русского народа. Ч. IV и V. – Москва: Русская книга, 1999. – 336 с. – (Народная мудрость).

Список рекомендуемой литературы и Интернет-источников

1. История хоровода: где и когда зародился танец, традиции. – URL: <http://7kul.ru/folklor/tantsy/istoriya-horovoda>.
2. Громько, М.М. Мир русской деревни / М.М. Громько. – Москва: Молодая гвардия, 1991. – 446 с. – URL: <http://bookpsite.ru/localtxt/gro/myko/>.
3. Терещенко, А.В. Хороводы / А.В.Терещенко //История культуры русского народа. – Москва: Эксмо, 2007. – с. 433–499.
4. Терещенко, А.В. Народные игры и забавы / А.В. Терещенко // История культуры русского народа. – Москва: Эксмо, 2007. – с. 374–431.
5. Сказания русского народа, собранные И.П. Сахаровым / И.П. Сахаров. – Москва: Художественная литература, 1990. – 398 с. – ISBN 5-280-01306-4.

2.2.8. Летние праздники

Иван Купала (24 июня/07 июля) Рождество честного славного Пророка, Предтечи и День памяти Крестителя Господня Иоанна. В народной традиции этот день называется Иванов день, Иван Купала, Иван Цветной. Летний праздник языческого происхождения, связанный с летним солнцестоянием, самым длинным днем в году и расцветом и благоуханием природы.

На конец июня приходится время цветения растительности, подготовка ее к плодоношению, что у древних славян ассоциировалось с периодом полового созревания человека и заключением свадебных союзов. Девки «невестятся», а парни «женихаются». Тема любви становится очень актуальна и проходит через весь праздник. Символическое похищение девушки парнем и их сближение отражено в обычаях сел Подольской и Волынской губерний. «Приходя в назначенное место, девушки приносили с собой ветвь вербы, убранной цветами. Эта верба, называемая у них Купайло, утверждалась в землю, вокруг ее ходили и пели купальские песни. После песен девицы становились подле вербы, а мужчины отходили в сторону. Потом вдруг мужчины нападали на девиц, похищали вербу и обрывали ее в клочки» [19 с. 284].

Для земледельца было важным наблюдать и радоваться первым всходам засеянного урожая, выросшего из прошлогоднего зерна. Как символ отмершего семени и возродив-

шегося в новой форме (в виде зеленого ростка) изготавливали куклы-чучела с фаллической символикой – Купало, Ярило, Плехана. Вокруг него устраивали шумные гуляния, а затем во время праздника Купалы сжигали или закапывали, как бы осуществляя символическое оплодотворение земли и тем самым обеспечивая урожайность. В юго-западных областях вместо чучела, подобно переходным весенне-летним обрядам, срубали и наряжали цветами дерево; кругом него водили хороводы с песнями, а затем топили. В этом случае обрядовые действия должны были привлекать влагу, дождь на поля.

Начинается праздник накануне вечером и длится до утра. В традициях праздника – встреча рассвета у рек, озер во время символической свадьбы Солнца и Воды; возжигание костров и прыгание через них, вождение хороводов, плетение и ношение венков из зелени и цветов, сбор целебных трав. По поводу венков необходимо остановиться на том, что они содержали преимущественно цветущие растения и душистые травы, в отличие от семицко-троицких, которые составлялись из молодой зелени.

Как отмечает исследователь – этнограф Д.К. Зеленин, в Иванов день раскрывается вся природа, земля, открывая свои таинственные силы и чудесные сокровища. В связи с этим у русских широко распространена вера в существование таких моментов, когда разверзаются небеса и, если человек увидит это загадочное мгновение и выскажет какое-либо желание, оно тотчас исполнится.

Распространен был обычай уходить мужчинам в ночь на поиски цветка папоротника, цветущего огненным цветом. Овладевший цветком становится всеведущим, видящим все сокровища, скрытые в земле, понимающим язык зверей и растений. В Иванову ночь купаются в целебной росе, которая сохраняет красоту и здоровье. Росой поют коров, чтобы они давали много молока.

Все растительное царство достигает высшей точки своего развития, силы и питательности, расцвета и блеска. Наступает время собирать лекарственные травы, потому день это называют северорусские «Иван-травник» и почитают как день, посвященный духу растительности [71, с. 307–310]. Немало песен поется о двуцветной траве «Иванда-Марья», сюжет которых сводится к трагической гибели влюбленных. В одних повествуется о том, что случайно встретившиеся в лесу девушка и парень полюбили друг друга и повенчались, но после того узнали, что они брат и сестра. После такой вести, молодые решили уйти из жизни людей и стать лесной травой: «...Пойдем, сестра у лесок, а скинемся травицей, а скинемся травицей, что братец с сестрицей. А сестрица

желтый цвет, а брателка – синенький. Будут люди краски рвать, нас с тобою поминать – вот то ж тая травица, что с братенькой сестрица» [72, с. 317].

В другой истории юноше и девушке родители не позволили пожениться по причине их недовольства парой. Тогда влюбленные приняли зелье и превратились в траву Иван-да-Марья [19, с. 152]. Все они в своей основе имеют древний мифологический сюжет, героями которого являются брат и сестра Купала и Кострома – дети бога огненной стихии и света Семаргла и покровительницы водоемов прекрасной богини Купальницы. Миф гласит: «Однажды, в день Купалы, к реке Ра прилетела птица Сирина. И пела Сирина песни чудесные и прекрасные. Все, кому стоило услышать песни её, обо всем остальном на свете забывали, и следовал потом за Сирином в царство Нави.

Купала и Кострома же, невзирая на предостережения матери, решили послушать песни птицы Сирина и убежали в поле, после чего последовала беда. Повелитель Тьмы, давно мечтал отомстить Семарглу. Он приказал Сирину похитить маленького Купалу.

Прошло много лет. Кострома гуляла по берегу реки и плела себе венок. И хвалилась Кострома, что ветру с её головы венка не сорвать. Но ветер сорвал венок с головы Костромы и унёс на реку, где его подобрал проплывающий мимо на лодке Купала. А по обычаям того времени, считалось, если юноша брал в руки венок, сплетённый девушкой, то был обязан жениться на ней. Купала пленился красотой незнакомки. Костроме прекрасный юноша тоже приглянулся с первого взгляда. И сыграли тогда Купала с Костромой свадьбу. И лишь после свадьбы Сирина сообщил молодым, что они – брат и сестра.

От горя Кострома бросилась в тёмное лесное озеро, но не утонула, а превратилась в цветок мавку. А Купала с горя бросился в костёр. Хотя и удалась месть богов, но уж больно жестокой она вышла. И решили тогда боги смилостивиться и вновь даровать жизнь Костроме и Купале. А поскольку даровать им вновь человеческий облик было нельзя, то боги превратили их в цветок Иван-да-Марья. Один цвет его жёлтый, как огонь – Купала. А другой цвет сине-фиолетовый, как вода – Кострома.

В древности цветок так и назывался – Купала-да-Мавка. Но потом, в христианские времена, его переименовали в Иван-да-Марья» [73].

Считалось, что буйствуют в купальские дни не только благие силы, но и силы зла, нечистые. Люди старались избегать их воздействия, противостоять и оберегаться от них.

Плетение венков, заговоры, очистительные огни, купание, сжигание мусора из домов и селений, шествия вокруг полей в деревнях, песни, хороводы, пляски – все это должно защитить население от воздействия потусторонних сил.

Осина, лопух, крапива, горькая полынь применялись для отпугивания злых ведьм, русалок и всякого рода несчастий. Их вплетали в венки и одежду, утыкали ими хлева и стойла домашних животных.

Цветок Иван-да-Марья

Главной особенностью Ивана Купалы являются очищающие костры. Для того чтобы избавиться от находящейся внутри человека нечисти, он должен был прыгать через огонь и окунаться в купальскую воду. Сжигались в костре старые, отжившие вещи, домашний мусор и все негодное; добавляли сухие сучья и траву, освященную на Троицу; березовые ветки. Верили, что на место отмершего старого приходит обновленная жизнь. В результате многократного прыганья парами через ритуальный костер, если при этом не размыкать руки, можно было найти себе будущего брачного партнера, жизненного спутника.

Как правило, летнее солнцестояние является самым жарким периодом лета на Урале, в Сибири, северной и центральной Европе, что угрожало засухой. Для привлечения влаги на поля и огороды в такие годы проводили обряд вызывания дождя. Нагайбаки – малая южноуральская народность, православные татары – вызывали дождь у рек, озер с

молитвою и иконами; украинцы села Октябрьского выливали сорок наперстков воды на могилу утопленников, сопровождая действие заговорами; в русских селениях Еткульского района водили крестный ход вокруг кладбища с молитвами и, как рассказывают старожилы, не успевали доходить до дому, как начинался дождь [74].

И. Соколов. Ночь на Ивана Купала. 1856

Купальская вода приравнивалась к крещенской, хозяйки в полночь к колодцам, водоемам ходили ее набирать (Верхнеуральский р-н.) [21, с. 282–283]. В настоящее время сохранилось от масштабного празднества повсеместное обливание водой всех прохожих, стремились сделать это внезапно и неожиданно. Старики так завещали, чтобы дождь пошел и ростки на полях насытились влагой.

День Петра и Февронии (08 июля н. ст.) – народно-православный праздник. Повесть о Петре и Февронии создана после их канонизации в середине XVI века писателем-публицистом Ермолаем-Еразмом (современником Ивана Грозного). Поручение поступило от Митрополита Макария. В основе произведения лежат Муромские устные предания об огненном змее и мудрой деве. Змей во время сражения с князем Петром обрызгал его ядовитой кровью, отчего князь заболел «проказой» и только простая крестьянка из Рязанской губернии смогла его вылечить. Как плату за исцеление, Петр пообещал Февронии жениться на ней, но не сдержал слова. Когда же из-за одной из незаживленных ран болезнь вернулась, князь снова обратился к целительнице за помощью. На этот раз Петр женился на Февронии, и молодые поселились и правили на Муромской земле. Бояре были недовольны простолюдинкой – женой князя, но не смогли помешать им любить друг друга и быть вместе до самой смерти. В старости они вместе приняли монашеский постриг, ушли из жизни в один день и час. Умерших Петра и Февронию положили в разные гробы, но на следующее утро обнаружили их вместе.

Благодаря этой трогательной идеализированной истории и в качестве некоего конкурента полюбившемуся в России католическому празднику Святого Валентина (дню влюбленных), возобновился день верных возлюбленных – православных святых Петра и Февронии.

Традиции праздника: купание без оглядки, т.к. считалось, что в этот день последние русалки уходят с берегов вглубь водоёмов и засыпают. После купальских игр определялись пары суженых, и этот день покровительствовал семье и любви, кроме того, в старину с дня влюбленных православных святых и до Петрова игрались свадьбы.

Петров день (12 июля/ 29 июня) – День памяти святых первоверховных апостолов Петра и Павла, одних из ближайших учеников Иисуса Христа. В народной традиции праздник называется Петров день, Петровки, Петры и Павлы.

Это и праздник, и начало рабочей поры. «В Петров день начиная, продолжают три дни увеселения, на круглых и веревчатых качелях качаются, и около качелей во все дни бывает собрание народу, пение и пляска. С сего времени прекращаются деревенские увеселения и начинаются самые тяжкие труды, сенокос и жатва» [58, с. 388].

Покос с Петра обуславливался тем, что трава, по народному убеждению, жирная и сочная. Ставили шалаши, столы накрывали, т.к. окончание поста и разговление скором-

ной пищей. Отпируют и косить принимались. Было и так, что только по окончанию страды выставляли на улицу столы и праздновали.

Снимается запрет на сбор лесных ягод. Из первых ягод пекут пироги и угощаются (Нязепетровский, Уфалейский районы) [21, с. 288–289].

Образный фольклорный язык передает в сказках, мифах, легендах, песнях и преданиях эпизоды, связанные с некогда происшедшими явлениями и стихиями природы, но раскрыть их смысл, постичь и понять истинный лик их героев удается не многим. Традиционные праздники и обряды, впитавшие весь комплекс народной мудрости, творчества и основанные на природно-астрономических событиях, сохранили память о них и донесли вплоть до XXI века. Однако основное внимание современников обращено более не на сохранение земной красоты, а на постижение и развитие информационных технологий и роботизацию.

Вопросы для самопроверки

1. Раскройте сущность праздника Иван Купала.
2. На что направлены обряды с цветущей зеленью, изготовлением, сжиганием и утоплением куклы Купала?
3. В какое время суток и как отмечают Иванов день?
4. С какой целью разжигают и прыгают через костер?
5. Как вы понимаете смысл купальских фольклорных произведений, повествующих о трагической судьбе влюбленных?
6. Какой день в году посвящен Петру и Февронии?
7. Объясните актуальность дня Петра и Февронии в настоящее время.
8. Чем знаменателен праздник Петра и Павла?

Список рекомендуемой литературы и Интернет-источников

1. Зеленин, Д.К. Восточнославянская этнография / Д.К. Зеленин; пер. с нем. К.Д. Цивинной; прим. Т.А. Бернштам, Т.В. Станюкович и К.В. Чистова; послесл. К.В. Чистова. – Москва: Наука, 1991. – 511 с. – ISBN 5-02-0165700-0.
2. Круглый год. Обрядовая поэзия. – URL: http://krainov1.blogspot.com>p/blog-page_31.html.

3. Громыко, М.М. Мир русской деревни / М.М. Громыко. – Москва: Молодая гвардия, 1991. – 446 с. – URL: [http: booksite.ru>localtxt/gro/myko/](http://booksite.ru/localtxt/gro/myko/).

4. Традиционные праздники русского населения Южного Урала (Челябинская и Оренбургская области): материалы полевых исследований. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2012 – 303 с. – ISBN 978-5-7271-1152.

5. Народный календарь: месяцеслов / авт.-сост. В.А. Миронов. – Москва: Астрель, 2005. – ISBN 5-270-01376-2.

6. Рожнова, П. Радоница: Русский народный календарь; Обряды; Обычаи; Травы; Заговорные слова / П. Рожнова. – Москва: Дружба народов, 1992. – 176 с.

7. Сказания русского народа, собранные И.П. Сахаровым / И.П. Сахаров. – Москва: Художественная литература, 1990. – 398 с. – ISBN 5-280-01306-4.

2.3. Мордовский весенне-летний календарь

Все праздники у мордвы связаны с их хозяйственными занятиями: рыболовством, охотой и земледелием, но все-таки основная трудовая деятельность у них – возделывание земли и выращивание урожая. Поэтому с земледелием у мордвы связано множество праздничных дат и событий. В этом прослеживается сходство с оседлыми этносами Южного Урала, занимающимися аграрным трудом и построившими календарно-семейный уклад на дохристианских и православно-христианских верованиях, обрядах и обычаях.

Отличительная особенность этих верований – отсутствие идолопоклонничества, почитание Верховного бога *Шкай*, *Нишке* и наличие большого количества женских фетишей.²⁴ Названия их обычно состоят из двух слов, т. е. двуосновные: божество леса (вирь) – *Вирь-ава* (ава – женщина, мать), воды (ведь) – *Ведь-ава*, земли (мода) – *Мода-ава*, ветра (варма) – *Варма-ава*, огня (тол) – *Тол-ава*, дома (кудо) – *Кудо-ава*.

Торжественным и многолюдным был летний праздник *Вельозкс*, посвященный покровительнице села – *Вель-авва*. Наряду с женскими божествами встречаются и божества в мужском образе: *Вирь-атя* (атя – старик, мужчина), *Ведь-атя*, *Мода-атя*, *Варма-атя*, *Тол-атя*, *Кудо-атя* и др., которые являлись мужьями женских божеств.

²⁴ Фетиш – (порт. *feiticao* – *волшебство*) вещь, неодушевленный объект, природная стихия, становящаяся предметом поклонения. Фетишизм понимается как вид религиозного действия, наделенный магическими свойствами и возможностями.

Мордовские женщины в национальной одежде. Мокша

Взаимосвязь между божественными (природными) силами и людьми у мордвы осуществлялась путем моления (*озкст*) с произношением молитвы (*озномат*) и жертвоприношения. Они совершались в честь религиозных кумиров на предполагаемых местах их обитания, то есть в лесах, на полях, у рек, в жилищах, хозяйственных постройках. Устраивались обряды с целью поддержания вселенской гармонии и равновесия, во избежание всевозможных бед и неприятностей со стороны стихии.

Целенаправленным молением с исполнением того или иного комплекса магических обрядов сопровождался каждый праздник. Моления могли быть общественными, то есть устраивались всем селом, когда дело касалось интересов всей сельской общины (первый выгон скота, начало пахоты, сева, уборки урожая и т. п.), и семейными, когда учитывались интересы отдельной семьи.

В одних молениях участвовали только мужчины, в других – только женщины, в третьих – те и другие вместе. Семейные моления совершались старшими в доме, чаще хозяйкой дома, а на общественных молениях для совершения обрядов и произнесения молитв каждый раз выбирались особые старики и старухи – *инятят* и *иньбабат* (от *ине* – великий, великая; *атя* – старик; *баба* – бабушка). При произнесении молитв обращались на восток.

До последнего времени практически во всех обрядах проявлялись анимистические²⁵ взгляды на мир, благодаря которым стихии, животные, растения, неживые предметы и вещи наделялись свойствами живых и одушевленных существ. Так, дома, дворы, кладбища и т.п. имели своих духов-покровителей. Им посвящали молитвы, причитания, песни.

Представление о душе породило веру в переселение душ, в загробный мир, куда они направляются после смерти; откуда возник культ предков, отражающий самые крупные переживаниями родового быта. Род, воля которого оказывается нужной в эти моменты, выступает как своеобразное объединение живых и ушедших его представителей. Благословение на то или другое предприятие, действие испрашивается не столько у живых родичей, сколько у тех, которые перешли в иную жизнь.

²⁵Анимизм (от лат. *anima, animus* – дух, душа) – термин, обозначающий религиозные представления о духах и душе. Вера в существование души, духов, управляющих всем окружающим миром: стихиями, растениями, животными, предметами неживой природы.

Некоторые моменты ритуальных циклов связаны с древнейшими тотемическими²⁶ представлениями мордвы, т.е. верой в тесную связь между определенными группами людей и видами животных, растений. К реликтам тотемизма можно отнести обычай ряжения в маски зверей, воспроизводство лошадиного ржания и езды на конях при переносе родовой свечи – *штатола* – в период братчин и т.д. Прослеживается и культ растений, которые были символами здоровья, благополучия и плодородия, выполнявших и роль оберегов. С развитием земледелия роль животных и растений в обрядах мордвы уменьшается, зато возрастает обрядовое значение хлеба и каши, которые являлись обязательными практически во всех ритуалах. Важную роль и символическое значение в ритуальных действиях играли бытовые предметы, например горсть зерен, которую перед началом сева хозяин дома сначала освящал на домашнем молении, а затем зарывал на загоне вместе с лепешкой, мясом и яйцами, чтобы обеспечить богатый урожай. Остались у мордвы следы прежнего деления общества на половозрастные группы, которые сохранились еще с первобытного времени. Это видно и сейчас при размещении участников обрядовых трапез за столом и выполнении какой-либо ритуальной церемонии, где соблюдается четкое разграничение по полу и возрасту [75].

Длительные по времени обряды дробились на ряд дней, в которых ведущая роль принадлежала какому-то возрастному подразделению: дни молодежи, дни стариков, дни женщин и т.п. Кроме того имелись церемонии, участниками которых являлись те или иные возрастные группы: *бабань каша* (каша старух), *атянь озкс* (моление стариков), *тейтерень пиянь кудо* (дом девичьего пива), *авань поза* (женская братчина) и т.п. В связи с христианизацией название Верховного бога *Шкай*, *Нишке* было со временем перенесено на христианского бога. В обрядовые ритуалы вошли церковные церемонии и предметы православного культа. Тем не менее, будучи наиболее христианизированным народом Урала и Поволжья, мордва до сих пор сохранила в своих верованиях некоторые остатки язычества, часть из которых синкретизировалась с православием.

Все обрядово-праздничные события у мордвы можно разделить на сезонные (календарные) и жизненного цикла. Календарные весенние праздники, как правило, приходились на начало аграрного цикла, связанного с равноденствием – новым годовым оборотом солнца.

²⁶ Тотем – избранное животное, являющееся у племени, этноса предметом особого культа. Чаще всего это животное связывают с предками рода. Тотемизм – древняя религиозно-социальная система, в основе которой лежит культ тотема.

В весенних праздниках особенно отчетливо прослеживаются два пласта: дохристианский и православный. Языческие моления мордвы, сохранившиеся вплоть до начала XX века, постепенно сгруппировались вокруг крупных христианских праздников. Самыми значимыми считаются следующие.

1. Масленица – *Мáстя* (э.), *Мáсланьце* (м.) (дата подвижная).
2. Сороки – *Сóраки*, *Жáваранки* (22 марта / 9 марта по старому стилю). День весеннего равноденствия. Встреча Весны, закликание птиц.
3. Благовещение – *Нурда ерда ма ши* (м.). *Благовещения* (э.). (25 марта / 07 апреля).
4. Вербное воскресенье – *Верма* (м.); *Эрьба* (э.).
5. Пасха – *Очижи* (*Оцю ши*), в перев. *Большой день* (м.), *Инечи* (переходящая дата).
6. Егорьев день – *Ягорий* (м.), *Егорий* (э.). (23.04/06.05).
7. Вознесение (подвижная дата).
8. День первой борозды – *Кереть озкс* (дата подвижная).
9. Троица – *Акиша келу*, *Тровиця* (э.), *Тройця* (м.), *Трóйцяня*, *Тундонь ильтямо* (дата подвижная).
10. Духов день – *Мланде шочмо кече* (подвижная дата).
11. Ивана Купала – *Нардава* (э.), *Нардаван* (м.) (24.06/07.07).р Летнее солнцестояние.
12. Весеннее пиво – *Тулыс сур* – *После посеvн работ* (морд.).
13. Женские братчины – *авань поза, авань брага, авань пия и родовая свеча* – *Атянь штатол-коинзамонь*.
14. Петров день – *Пятру, Петров* (29 июня/12 июля) [76, с. 6–11].

Масленица [*Мáстя* (э.), *Мáсланьце* (м.)] Весенне-летний период календарно-обрядового комплекса мордвы открывается повсеместным празднованием Масленицы за неделю перед Великим постом на Сырной седмице (христианский термин). Последний зимний праздник в сельскохозяйственном календаре. Эрзя именует его *Мáстя*, мокша – *Мáсланьце*, *Мáсла*. Еще ее называют *Мáсленкой* или просто по-русски *Масленица*.

Особенности праздника: преимущество солярной символики, приобщение вновь созданной семьи к родственному коллективу, необузданное веселье и обжорство. Масленица у мордвы состояла из последовательности обрядов и обычаев.

1. Строительство масленичной снежной горы и катание с нее на санях – *Масла пандо* (м.), *Мастя пандо* (э).²⁷

²⁷ э. – обозначение мордовского субэтноса эрзя, м. – мокша.

2. Обрядовая еда. Блин как символ возрождённого солнца. Рыба, вафли (*стру́жни*) и орешки (*пéште*). Блины являются любимым традиционным кушаньем мордвина, ни один праздник не обойдется у него без блинов. Блины готовились из различной муки: полбяной, овсяной, гречневой, пшеничной, ржаной. Для того чтобы блины были мягкие и пышные, в тесто добавляли крахмал или мятый сваренный картофель. Их ели с молоком, маслом, мёдом. Кроме толстых блинов пекут и тонкие – *шуване пачат, блинцят, ёмлане пачат*.

3. Хождение по домам с пивом, самогоном, квасом.
4. Гостевание родственников (крестных) – *крёснай тедэй, крёснай аляй* с подарками
5. Обход домов детьми с поздравлениями и благопожеланиями:

Бабушка, бабушка,
Орешки твои где?
– В горшочке на полке.
– Вынеси в чашке с маслом,
Если не орешки, так блины,
Чтоб были маслом мазаны.

Или:

Дай дай дай пачалксе,	Дай дай дай блин
Дай пачалксень пелькске!	Дай кусочек блина!
Чикор – лакор эзем чире,	Чикор – лакор конец лавки
Чикор – эзем бруске.	Чикор – лавочка брусочек!

6. Катание на лошадях, запряженных в наряженные и обвешанные колокольчиками повозки. Мужчины ездили наперегонки от города к деревне.
7. Угощение молодых парней женщинами, вышедшими замуж в текущем году, ячменными и пшеничными блинами.
8. Саночные карусели на колесе и жердях (соляная символика).
9. Посещение родственников молодоженами.
10. Игра детей в «Борьбу за крепость».
11. Возжигание костров на горах во время проводов Масленицы.
12. Изготовление из соломы женоподобного чучела около метра ростом и наряжение его «всяким старьем» и тряпками. Сжигание «Масленичной куклы» на костре или скатывание на санях с горы.

13. Прощеное воскресенье – *Прощальный день* или *Прощёная недля чи*. Сбор у родителей за столом. Приготовление специально к этому дню печенья «звезды-месяц» (*теште-кофт*), кислых блинов (*чапамо пачалксить*), яйца. После застолья просили у родителей прощения. На следующий день на начало Великого поста со стола убрали и хранили в корзине до Пасхи. Примечали: если на масленицу снег, лето будет дождливым. Всю масленичную неделю пели песни, частушки – *Мастянь морот*. В чистый понедельник, следующий за прощеным днем, по улицам уже никто не ходил, песни не звучали, снова воцарялся установленный будничныи порядок с работой, соблюдением поста в поступках и пище. Однако от Масленицы до Пасхи мордва-эрзя исполняли так называемые песни примет весны (*тундонь редямат, тундонь редямот*), которыми начинался период весенних закликаний [77].

Сороки (22 марта /9 марта по старому стилю). Праздник приходится на день весеннего равноденствия, по церковному календарю посвящен памяти Сорока Севастийских мучеников, на некоторых территориях, например у мордовского населения Сибири, этот праздник зафиксирован только у мокши со следующими названиями: *Сóраки, Жáваранки, Жаварóнки, Сóрак свитых, Сóрак свéте*.

Во всех населенных пунктах в мокша-мордовских семьях, а также у русского населения делали из теста печенье в виде птиц, которое называли *нáрмоне*. Оно предназначалось для детей, которые бегали с ним по улице и бросали через крышу, к небу или просто показывали птицам. Русские женщины в мордовских селах иногда клали такое печенье во дворе дома на забор или на столб. Дети при этом кричали по-русски или по-мордовски.

Нармыне!	Птички!
Нармыне!	Птички!
Саты тязы!	Прилетайте сюда!
Саты тязы!	Прилетайте сюда!
Тугасть каре сай!	Весна скорей наступит!
Тугасть каре сай! (м.)	Весна скорей наступит! (м.)
Жаворонок, птичка, Весенний легкий ветерок, Лети ты на широкое наше поле, Принеси хорошую погоду, Чтобы хлеб наш уродился,	

Чтоб хватило зерна для еды.
Чтоб над нашим наделом
Солнце высоко ходило,
Чтоб над нашей землей
Туча низко проходила.
Принеси с собой песни,
Пусть хлеба высокие будут,
Пусть хозяйка поля пожалеет нас,
От засухи сбережет,
Даст влагу земле, накормит нас.
Жаворонканят, кулемасть,
Сяда курок няемасть!
Сяда курок лиеда,
Тундань лямбе тиеда.

Жаворонки, услышьте нас,
Скорее заметьте нас!
Скорее прилетите,
Весеннее тепло принесите.

Исполнялись также песни, посвященные общественному и семейному быту, труду, любви, обновляющейся природе. Они как бы психологически готовили человека к сельскохозяйственным работам, чествовали трудолюбивых и добросовестных, высмеивали неумелых и ленивых:

Минек Коля – чочко,
Яхим Иван – очко!
Илька – пиче,
Церанзо ичи! (э.)

Наш Коля – бревно,
Ефимов Иван – корыто!
Илья – сосна,
Сыновой лупит!

Благовещение (25 марта/07 апреля) – *Нурда ерда ма ши (м.)*, *Благовещения (э.)*. Варили просвирки – *прасвирки*.²⁸

Вербное воскресенье. Верма (м.); Эрба (э.). *Вирмава* – Верб-мать – дохристианский мифологический персонаж, покровительница весеннего ветра: *Варма* – ветер, *ава* – женщина. Мордовский народ (э.) верили, что на каждой вершинке вербной веточки таится божья сила. Она помогает от порчи, сглаза, болезней, способствует получению высоких

²⁸ Просвира (просфора) – богослужебный литургический хлеб, употребляемый в православии для таинства Евхаристии (Святого причастия) и для поминания во время Проскомидии (приготовление хлеба и вина для причастия) живых и мёртвых. Своим происхождением просфора уходит в глубокую древность.

урожаев хлеба, овощей, фруктов. Вербные почки считались целебными. Их давали пожевать от зубной боли и лихорадки. Прошлогоднюю вербу помещали в стайку²⁹ или грядку.

Празднование в некоторых мордовских селениях начиналось за неделю до Пасхи; ранним утром молодежь ходила по селу с ветками вербы и песнями, останавливаясь у каждого ворот.

В субботу накануне Вербного воскресенья – *Вирма* делали уборку в домах, ходили за вербой. У покровительницы *Вирмава* просили девицам здоровья, сохранить их от дурной славы, об урожае хлебов, размножении скота. Вечером девушки и парни справляли «*Эрбань салмат*» («Вербное кушанье»). Собирались в *аштем-кудо*. Ближе к полуночи накрывали стол. Во многих местах зажигали свечи. В назначенное время в дом приходила женщина постарше – *пярвт* (ведущая). После божественной песни она обращалась к *Эрьбаве* (*Варьме*) с прошением дать здоровья, добрых мыслей и задумок и не забыть и о девичьей красоте. Затем все садятся за стол. После еды встают в два ряда: по одну сторону – девушки, по другую – парни. В руках каждый из них держит прутик вербы. Между участниками по очереди проходят все гости, а девушки с парнями хлещут каждого проходящего как можно чувствительнее, и желают под смех и крики здоровья и семейного счастья. Ближе к обеду все село собирается на берегу реки. Одна половина жителей по одну сторону, другая по другую. Начинаются соревнования, состязания в песне.

В воскресенье готовили рыбу. Утром мать новой вербой будила детей, произнося следующие слова:

Стямá давай!

Верьба корьцк,

Верьба корьцк,

Верьба корьцк!

Штобы сила улизы!

Также припевали:

Вирмась кишти,

Вирмась морай,

Вирмать аватсь аварди.

Вставай давай!

Верба колет,

Верба колет,

Верба колет!

Чтобы сила была!

Также парипевали:

Верба пляшет,

Верба поет,

Верба-мать плачет.

²⁹ Стайка – название хозяйственного помещения для скота.

Вербу наряжали «фантиками», ставили к «боженьке» (к иконе в красный угол) и хранили до следующего года. Старой вербой выгоняли на пастбище скот, приговаривая «Кудув с акшнык!» (возвращайся домой), и желали здоровья [78]:

Тракская, лофцта андыняй!	Коровушка, молоком кормящая!
Ёлма идень касфтыняй!	Детей растить помощница!
Эрь тялоня вазыяк.	В каждую зиму отелись
Кафтонь, кафтонь скалнят!	По два теленка!

С воскресенья после страстной недели начинаются Пасхалии – праздники окказионального (подвижного) ряда, куда входят: Праздник поминовения предков (Радоница у русских), Вознесение и Троица. Непереходящими праздничными событиями весенне-летнего цикла у мордвы являются Егорьев день (23 апреля/6 мая) «День борозды», Петров день (29 июня/12 июля) [76, с. 6–11].

Пасха – Очижи (Оцю ши) – в перев. Большой день (м.); Инечи – в перев. Великий день (э.) Часто называли просто «Паска».

В мордовской традиции Пасха отмечалась как праздник обновления и возрождения жизни. Это было обусловлено не только христианской идеей Воскресения Христа, но и широким бытованием в народной среде языческих представлений о весеннем пробуждении природы после зимнего сна-смерти, о гибели старого и начале нового времени. Особое отношение выражалось в повышенном аксиологическом (ценностном)³⁰ статусе Пасхи, именуемой как «светлейший праздник, праздников праздник, самый честный и хороший».

Чем ближе время подвигалось к Пасхе, тем больше было запретов. Не разрешалось гуляния по улице и пение песен, с угрозой, что шайтан поймает; усиливались ограничения в питании: в первую и последнюю неделю Великого поста ели только картошку и капусту. В Пасхальный праздник совершали немало обрядов и обычаев, перечислим их:

1. Встреча Пасхи;
2. Праздничная пасхальная еда и питье;
3. Обрядовый обход дворов с молитвой;

³⁰ Аксиология (от греч. *axia* – ценность и *logos* – учение, понятие, слово) – философское учение о природе ценностей, их обосновании и происхождении, о сущности, функциях, типах и иерархии различных ценностей (предметы, события, произведения, а также традиции, нормы и идеалы, имеющие историческое, социальное, культурное значение для человека).

4. Гадания;
5. Поминование предков и изгнание нечистой силы;
6. Собираение яиц и христосование;
7. Качели: изготовление и качание молодежи, детей, стариков;
8. Проводы Пасхи.

До утверждения христианских традиций мордва в первый день Пасхи молилась и приносила жертву верховному Богу. Главной жертвой был жеребенок. Совершали в этот день и семейное моление.

Мордва устраивала «встречи» и «проводы» Пасхи. В роли Пасхи выступала нарядно одетая девушка, которая появлялась с восточной стороны деревни. Девушки встречали её с ведром *пуре* (пива), кланялись, называли посланницей *Нишке паза*. Вместе с ней они всю пасхальную неделю обходили дома, совершая обряд, напоминающий колядования. Девушки желали хозяевам здоровья, благополучия, большого урожая: «*Паз максозо шумбра чи, чачозо сюрось*» – «Дай вам бог здоровья, да уродится хлеб». Хозяева угощали их, давали с собой яйца, мелкую монету, близким родственницам хозяйка дарила *сюлгамо*³¹ с лентой.

Всю ночь перед Пасхой шла подготовка к встрече праздника. В это время красили яйца, готовили праздничную пасхальную еду – *паньджякай* (ватрушки), пельмени, *сюкурушки* (булочки), «паски», куличичи, блины (*пáчат*), шаньги, сладкие пироги с ягодой (м.), пироги из кишки, иногда пирог из мяса, вареники (э.), *стружни*, «*вахли*» (вафли).

На ночь перед Пасхой также делали из соломы или камыша своеобразное украшение – «кади□лы». Их называли по-мордовски *ню□ди* и вешали ночью к потолку возле икон, где оно кружилось в течение всей следующей недели.

Утром в день Пасхи до обеда совсем не ели. Тем не менее, пост не распространялся на трудовую деятельность, говорили: «Господь за руки не берет».

В субботу же ходили в баню. Баня с незапамятных времен была неразрывной частью быта мордвы и служила не только целям гигиены, борьбы с различными заболеваниями, но и прочно вошла в обрядовую жизнь.

Мокши вечером перед Пасхой, как стемнеет, взрослые и старшие дети совершали обрядовый обход двора с внешней стороны изгороди, внутри двора, в стайках (кругом). Остальные при этом стояли дома и молились. С собой брали икону, хлеб с солью или

³¹ Сюлгамо – это национальная застёжка, которой закалывали довольно глубокий вырез горловины «панара» – эрзянской рубахи.

свечку с ножом. Во время обхода двора обращались к Богу, просили сохранить двор, постройки, животных и людей:

Шка́ень Го́рьневецке!	Бог Всевы́шний!
Спасай и сохраняя́й	Спасай и сохраняя́й
Ю́й штонька́й, кудо́нька́й,	Двор, дом,
Лапаня́нька́й, ло́маненька́й,	По́лки, людей,
Жа́банька́й, а́тенька́й,	Детей, пожилых,
Симань, симань	Семью, семью
Спасай и сохраняя́й	Спасай и сохраняя́й
От нечиста́ва ду́ха,	От нечистого́ ду́ха,
Злых людей,	Злых людей,
Хищных зверей	Хищных зверей.

Как вариант существовал и обряд обхода дворов мужчиной. Он должен был трижды окружить дом и пригон, держа в руках свечу или «ладанку».

Ровно в полночь с крыльца дома по всей деревне стреляли из ружей, заряженных солью, – «прогоняли нечистых духов», «стреляли чертей». В этнографической исследовательской литературе также встречается акциональная ситуация стрельбы из ружей в предпасхальный вечер, только происходило это после поминовения предков, когда выходили их «проводить» за околицу, стреляя им вслед, что очищало «путь от чертей» [79, с. 395].

В предпасхальный вечер, как и в период от Сочельника до Крещения, на Святках (25 декабря – 06 января/06 января – 19 января) у мордвы были распространены гадания. Перед полуночью выходили во двор к воротам слушать звуки, которые раздавались в округе. Старшие женщины расшифровывали слуховые предсказания. Треск досок и плач предвещал смерть, скрип колес, топот копыт – дорогу и т.д. Важным считалось соблюсти обрядовое правило, чтобы пуговицы на одеждах гадающих не были пришиты крестом.

Обязательным действием в этот праздник у мордвы считалось поминовение предков. У них просили содействия в получении хорошего урожая, размножении скота, молили беречь людей от болезней и всякого зла. В субботу перед Пасхой в одном из родственных домов готовили *атянь пуре* – пиво предков. Зажигали *атянь штатол* – свечу предков, которая имела в каждом роду. Молодушки из каждого родственного дома повязывали в дар покойным белые платочки на штатол. После окончания поминовения, перед закатом

солнца выходили за околицу «проводать» предков. Ровно в полночь с крыльца дома по всей деревне стреляли из ружей, заряженных солью – так «прогоняли нечистых духов», «стреляли чертей». В этнографической исследовательской литературе описываются ситуации, когда изгонять нечистую силу выходили после поминовения предков, которых «проводали» за околицу, стреляя им вслед и тем самым очищая «путь от чертей».

Популярен у мордвы и обычай собиране яиц и христосование. Яйца (*кóкушки*) всю пасхальную неделю собирали дети и молодежь, начиная с воскресного утра. Для обхода домов ночью шили детям новые платя «чтобы яички собирать», а также длинную рубаху для взрослых *алень пáнар*, «светлую кофту», «льняную наволочку», а молодые при этом вышивали. Взрослые ходили христосоваться к родственникам и к тем, у кого были маленькие дети. При этом собирали стряпню в сумку, а выпивку (брагу) в бидон. Во время хождения по домам мордва эрзя и мокша, как и русские, пели три или пять раз тропарь «Христос воскрес из мертвых». После праздника молитву пели в любое время до Троицы или до Вознесения, в том числе на поминках, а также, когда заходили в дом, и даже просто общаясь по телефону.

В Сибири зафиксировано «христосование» старых людей на кладбище ночью или рано утром. В течение всей недели ходили в гости [78].

Еще за месяц до Пасхи девушки собирали по домам конопляное волокно (по горсти) для того, чтобы вить веревки для качелей, а парни готовили жерди и копали ямки. Качели называли в мокшанских селах *кáчат*, *урям*, *большие нюрями*, (*большие качели*), в эрзянских – *качúля*. Дословно с мокшанского языка *нюря*□м переводится как *колыбель*, *качели*. В субботу на том месте, где раньше растает снег, привязывали *качúлю*, что считалось «историческим приведением», то есть исстари заведенным. Сооружали их и на традиционных местах сбора молодежи – на горе *Песок пандо* и *Василень пандо*, на поляне *Верань озиме*. Качались на качелях как дети, так и старики. Парни-строители брали за качание плату яйцами. Если взрослые ходили гулять по домам, то дети ходили «по качелям». Ритуальные качания продолжались почти до Троицы. Того, кто качается, «шлёпали», чтобы сказал, «кто твоя подруга или друг». В праздничную неделю дети играли на горе и на качелях. Каждый житель должен был посетить качели, старики просили раскатать посильнее, чтобы лён повыше вырос.

Качели являются важным традиционным этнографическим атрибутом пасхального периода еще и потому, что этот предмет сопровождался ритуальными песнями, т.е.

маркировался музыкальным кодом. Когда только ставили качели, пели песню и водили хоровод «А мы просо сеяли», что вместе со значением, которое придавали старики, качаясь на качелях, создает определенное семантическое (знаковое)³² поле аграрного смысла. Именно возле *качүли* на Пасху начинался весенне-летний цикл хороводов – «где качались, там и хараводили», обозначая сакральность места. Так, собираясь возле качелей, «все кому не лень» (мужчины, женщины, молодые и старые), брались за руки и проходили цепочкой до конца деревни хороводом типа (в форме) «стрелы» и исполняли песню на русском языке, возвращаясь обратно, тоже вели хоровод. Также играли в линейный игровой хоровод «на два полка», исполняя песню «Бояры, да вы зачем пришли?», когда играющие парни и девушки ходили поочередно линиями навстречу друг другу. Пение велось в виде диалогов в вопросно-ответной форме. В этот же хоровод играли на лугу или на поляне во время празднования Троицы. У сибирской мордвы также записана «круговая песня» «Наварю я пива», которая исполнялась в период от Пасхи до Троицы. Во время хождения по гостям пели «ранешные песни», русские и мордовские («Комолявка», «Там в саду малина»).

В последний день светлой недели (в воскресенье) собиралась группа девочек около семи человек возрастом 10–13 лет «проводать Паску». В отдаленном месте (в лесу или за огородами) к вечеру под деревьями девочки сооружали из досок детскую комнату – домик со скамейками и столом, где устраивали небольшое застолье с блинами, яйцами, квасом. Они подбрасывали яйца вверх с определенными словами, что обозначало проводы Пасхи:

Очижи, Очижи!

Пасха, Пасха!

Пек лацүотать!

Хорошо прошла/отметили/праздновали!

Сайкис од таксак

Через год опять приходи!

Проводы Пасхи на коренных территориях проживания мордвы (Мордовии, Самарской области) проходили с участием в роли Пасхи – нарядно одетой девушки или парня, на лошади светлой масти, которых непосредственно провожали всем селом, распивая пиво на улице. «Провожали» Пасху всем селом на запад, выполняя обряды, связанные с огнем. Так, мокшане сбрасывали в реку копны горящего сена, молодежь бегала в этот день вокруг села с зажженными факелами в руках или спускала с гор горящие колеса. Многие исследователи связывают эти ритуальные огни с солярным культом. Они являлись олицетворением света и тепла.

³² Семантика – дисциплина, изучающая знаки и знаковые системы с точки зрения их смысла, как правило, рассматривается в рамках семиотики – науки о знаковых системах.

Во вторник на Фоминой неделе отмечали *Праздник поминовения предков* – *Кугезе-Влакым Уштарыме Кече* (радинча), существующий в православном календаре русских как Радоница.

Следом за Пасхальной неделей в мордовском традиционном календаре располагаются праздники, связанные с земледелием. Это *Егорьев день* (23 апреля/6 мая) – *Ягорий (м.), Егорий (э.)*. На Егория сеяли рассаду капусты, а также «варили» яичницу (омлет), «чтобы куры неслись»; ходили гулять на гору. Как элемент традиционного обряда жертвоприношения в этот день считалось кровопускание у животного, в связи с чем, метили овец, обрезая ушко.

Особенно отмечался праздник «*День борозды*» (*Кереть озкс*) – моление плуга – первое весеннее семейное и родовое моление (*озксы*) перед началом сева. В день борозды жители деревни устраивали народные гуляния, по развлечениям напоминающие славянскую Масленицу и тюркский Сабантуй. Участники перетягивали канат, лазали на высокий столб за подарком (чаще сапогами).

В общественном молении принимали участи старшие рода. На собранные деньги в отдельных селениях покупали быка или селеня и варили это мясо для общей трапезы, из каждого дома выносили по караваю хлеба. Назначенные для моления старики становились возле скатерти лицом к востоку, и один из них произносил молитву: «Шкай – паз кормилец, тряй – паз кормилец, тебе мы молимся с печеным хлебом, с яичницей из белых яиц, с мясом живой души и с коровьим, и с овечьим. Молимся, вниз поклоны делаем, ты прими наши поклоны, услышь твоим слышащим ухом, взгляни видящим оком твоим, открой широкою твою дверь, взгляни в светлое окно свое, дай нам урожай хлеба, что посеют в землю, какое зерно бросят – дай им широкий корешок, толстую соломушку, длинный колосок, полное зернышко. Дай, шкай кормилец, сверху дождичка, теплую росицу». После моления все приступали к угощению, а потом назначали день сева и выбирали человека, который должен был выехать первым. Во время вечерних семейных обращений к Богу члены семьи запирались в избе, хозяин зажигал свечу и клал под образами горсть зерен из предназначенных для сева. Затем он усердно молился об успешном севе и богатом урожае, для себя, на долю нищих и безродных.

Перед севом в жертву божествам приносили хлеб, пироги, блины, яйца, гуся или курицу. Так, в Саранском уезде после окончания сева на поле оставляли корзину с яйцами. Во многих местах перед началом сева зарывали яйцо около межи, чтобы зерна были

такой же величины. Яйца в день посева и перед посадкой огородных культур закапывали в землю, чтобы был обильный урожай, раскидывали по полю. Соприкосновение яйца с землей должно было способствовать пробуждению ее от зимнего сна, ее оплодотворению.

В некоторых селах в советский период традиционный предпосевной праздник трансформировался в «День красной борозды», который также устраивался после посева. Однако даже в советское время, когда сеяли пшено, обязательно обращались к мифологическим покровителям природы, культ которых весьма развит у мордвы: кидали в землю пшено и при этом говорили: «Кáтада кшиди, кóрьнеце óцю úлеза, прéце тожэ óцю» – «Расти хлéбушэк высóк, кóрень глубóк, кóлас велик – стéбельце крéпкэй».

Вознесение. На четверг в сороковой день (6-й неделе по Пасхе) мордва встречала Вознесение – праздник, входящий в череду пасхальных церковных. Как и все православные христиане, эрзя и мокша занимались приготовлением печенья в форме лестницы, которое ели и ставили к иконам. Печенье различалось по способу приготовления, да и называли его по-разному – *жóмки* или *кúцеманят*. Один из видов – выпеченные лепешки, на которые наносили поперечные полосы, символизировавшие ступени лестницы.

Со среды, четверга по воскресенье на седьмой неделе от Пасхи (последней неделей перед Троицей) проводили обряд почитания *Вирь аву* – духа леса. Большинство предстоящих обрядов и молений были направлены на обеспечение всхода и роста посевов и хорошего урожая [78].

Троица – Акша келу, Тровиця (э.), Тройця (м). Обычаи и обряды праздника:

1. Семицкие обряды (с четверга троичкой недели);
2. Украшение домов, церквей зеленью, ее магические свойства;
3. Действа и обряды с березкой;
4. Торжественные шествия с березкой;
5. Массовый карнавал с березкой;
6. Игры и хороводы;
7. Угощение, гадание;
8. Поминовение усопших, общественное моление.

На 50-й день после Пасхи по церковному месяцеслову празднуется день Троицы – *Акша келу, Тровиця (э.), Тройця (м.), Трóйцяня, Тундонь ильтямо* – Проводы весны. Так называется сам праздничный день и период гуляний в большинстве мордовских сел России. Все обрядовые действия начинались с Семика (четверга седьмой недели по Пасхе, т.е. перед

Троицким воскресеньем по русскому календарю) и связывались не только с проводами весны, но и началом летнего сезона.

К празднику делали уборку дома, травой набивали матрасы, подушки, надеясь на целебную силу зелени, натирали песком полы. Дом украшали березовыми ветками: крыльцо с двух сторон, наличники и ограду, делали березовую аллею от крыльца до ворот.

Троицкий праздник проводили исключительно на улице. На природу, в лес, на гору или на поляну шли всей деревней с 12 часов дня и гуляли до позднего вечера. Поляну покрывали холщовым покрывалом, клали на него еду, выпивку и потчевались.

Исследователь мордовской традиционной культуры Г.А. Корнишина отмечала ритуальную роль пробудившейся растительности. Она пишет, что вплоть до наших дней девушки всю Троицкую неделю ходят в венках из листьев и цветов или втыкают цветы в волосы за ушами и вплетают в косы. Зеленью и «живыми» венками на Троицу украшают окна, дома, ворота, дворы, убирают могилы. Данный обычай вошел и в церковный ритуал: зеленой травой украшают церковь, застилают пол зеленью, а на службу часто приносят с собой букеты цветов. Во время церковной службы люди часто стоят с березовыми ветками в руках, веря в то, что они обладают и передают целебную силу. Лечебные свойства приписывались и траве, которая устилала пол в церкви во время Троицы. Ею набивали подушки, которые клали под голову больных людей, кормили ею заболевших домашних животных. Целебной силой, по воззрениям мордвы, обладали и другие растения, например крапива, из которой изготавливали чучела людей и животных для обрядовых церемоний. Каждый участник праздничного Троицкого шествия обязательно стремился прикоснуться к чучелу «Крапивной сношеньки». Пучком крапивы также стремились ударить каждого встречного и такими способом они желали обрести здоровье, заключенное в лечебных свойствах жгучего растения (Пензенская губерния).

Центральным предметом Троицкого цикла была украшенная березка – одно из самых любимых деревьев мордвы, вокруг которой развивались основные события. Береза – *келу* (м.), *килей* (э.) – в народной культуре олицетворяла плодородие, женское начало. По эрзянскому преданию, береза впервые выросла на могиле красивой и смелой девушки *Кили*, сражавшейся с ногайцами. В её честь и назвали дерево. У мокши она символ трех миров: ушедших предков, мифологических покровителей и земных жителей. Связью с потусторонним миром считают обычай сажать березу на могиле. В свадебном обряде она символизирует красоту, стройность невесты. Традицию хлестать по спине березовыми

прутьями, украшать ветками свадебный поезд считали оберегом от нечистой силы, гнева богов. С березовыми ветками в руках и с венками на головах девушки обходили дома с пением *келунь морот* – песнями, посвященными березе. Возле священной березы устраивали общественный молян – *анге патяй* (богине плодородия у мордвы) и *Келу пазу* (божеству березы), совершали жертвоприношение. Перед началом ритуала ее украшали вышитыми полотенцами и разноцветными платками. Обязанности жреца выполняла одна из взрослых девушек. Приносилась в жертву белая овца, которую предварительно украшали березовыми ветвями. Шкуру жертвенного животного развешивали на священной березе. Перед ней также раскладывались ритуальные кушанья и напитки.

Возле березы проводили и еще один весенний праздник – *бабань молян*, участницы которого также приносили с собой наряженную березку. Кстати сказать, девушки березку в деревню только приносили, а наряжали, как правило, женщины, принесенными украшениями. На вершине закрепляли большой букет под названием «счастье», затем женщины произносили благопожелания, адресованные присутствующим девушкам: «*Мирденень туюмс, церыненъ шачтамс*» – «Замуж выйти, мальчика родить». Также помощницы девушек переплетали им волосы заново в одну или две косы. Это было показателем изменения их социального статуса перехода девушек в старшую молодежную группу, т.е. их готовности к браку. После всех одеваний женщины уходили наряжаться в праздничную одежду. Дерево ни в коем случае не оставляли без присмотра. Считалось, если его кто-то повредит или оно потеряется до или во время торжества – это предвещает несчастье.

Перед тем как березку «приводили» в деревню, её несколько раз окунали в реку, прося *Ведь аву* – богиню воды – «вымывать летний день», чтобы она стала белой и красивой, а далее проносили в шествии по всему селу. В этом случае священное дерево выступало символом лета, летнего дня – *кизень чи*.

Проследим, каков был сценарий праздничного дня Троицы в мордовском селе Большое Пермиево Пензенской области.

Начинался праздник с катания мужчинами крашеных яиц. Они расставлялись парно по ширине *оски* (городка). Выбитые яйца игрок брал себе, часть из них он затем отдавал как плату за «коня». Многие исследователи считают, что весенние игры с яйцами, которые начинались на Пасху, возникли не просто как развлечение, а были магическим актом. Об этом свидетельствует тот факт, что яйца как средство продуцирующей (дающей плодовитость) магии использовались для воздействия на рост хлебов.

Торжественные процессии начинали свое движение с вечера и шли по следующему сценарию. С каждого конца с песнями двигались группы людей к центру села. По словам старожил, это место считалось священным, так как раньше здесь был родник, возле которого позже была сооружена часовня. Во главе процессии одного из концов села обычно идет гармонист, а за ним женщина, которая несет украшенную березку. Другую группу возглавляет юноша с березкой, которого окружают молодые девушки, а позади них идут другие участники. Обе эти группы встречаются в центре села, где каждая из сторон начинает восхвалять красоту своей березки в песенной и речитативной формах. С этого момента во дворе ближайшего от места сбора дома начинают делать «коня»: берут две палки толщиной с черенок лопаты и соединяют их через просверленные в четырех местах отверстия свитыми из мочала жгутами. Эти черенки во время движения кладут на плечи двух мужчин, которые несут всю конструкцию. Идущий впереди мужчина несет на палке «голову коня». В одном селе голову делали из соломы или сена, в другом (с. Карамалы) того же района использовали череп лошади. «Шкурой» в настоящее время служит брезент, раньше для этих целей использовали домотканое полотно. Хвост и гриву делают из мочала или пакли. На голову «коня» надевают уздечку, которая четко фиксирует его лицевую сторону. Иногда специально выделяют глаза. Во время подготовки «коня», кто-то из мужчин, изготавливающих его, обходит участников праздника, требуя платы как за работу, так и за исполнение роли «коня». Раньше платой были яйца и деньги, сейчас собираются лишь деньги, на которые покупают вино и угощение. В это же время юноши высматривали среди присутствующих двух девушек – «березок», которых заранее выбирали на эту роль. Юноши внезапно хватили их, взваливали на плечи и несли в дом, во дворе которого изготавливался «конь» (о символике «коня» будет сказано ниже). Информаторы сообщают, что в недалеком прошлом девушки старались спрятаться от своих «похитителей», при этом нередко происходили совсем не шуточные столкновения между девушками и их родственниками с одной стороны и юношами, которые хотели их схватить. Дело в том, что молодые девушки (17–19 лет) обычно в течение последующего года выходили замуж, чего не особенно желали ни они сами, ни их семьи. После «похищения» девушки должны добавить к своему костюму детали, которые являются отличительными знаками их обрядовых персонажей. Таким элементом их наряда традиционно является мужская военная или обычная фуражка, к которой сзади прикрепляются разноцветные ленты. Примерно до 1950–1960-х гг. её накрывали фатой, которую изготавливали из шелковой и атласной

ткани, преимущественно красного или бордового цветов, обшитой по краю бахромой или контрастной полоской материи. Вероятно, это проявление травестизма обрядовой перемены пола, когда мужчины надевают женскую одежду, и наоборот. Данный обычай наблюдается у многих народов. По мнению ученых, он порожден стремлением людей повысить свою половую потенцию, посредством которой они затем могут повлиять на плодородие полей и скота. Подробное проявление травестизма встречается и в других обрядах мордвы. Например, во время девичьего праздника *Тейтерень пиянь кудо* («девичий дом пива»).

В то время как происходит обряжение девушек, к участникам праздника выводили изготовленного «коня», который всячески демонстрирует свою силу: бегаёт, прыгает, брыкается, насакивает на людей. После того как на улице появлялись наряженные девушки, им вручают березки, и с этого момента их самих начинают величать «березками». Каждую из них окружает несколько юношей, которые охраняют не столько девушек, сколько березки. Молодые люди следят, чтобы никто не прикасался к обрядовым деревцам, так как они должны быть доставлены к хлебному полю в целости и сохранности. Считается, если кто-то, особенно человек со стороны (т.е. не из своего села), попытается сломать березку или схватить с нее украшение, это предвещает несчастье. По сведениям информаторов, когда случился подобный инцидент, то одна из девушек – «березок» родила внебрачного ребенка.

Как только опускается тьма, праздничная процессия с песнями и частушками направляется к полю. Впереди нее несут березки, венки, позади которых «ведут коня». Он по-прежнему ведет себя очень активно, по ходу шествия его несколько раз стараются в шутку напоить колодезной водой. Недалеко от поля процессия останавливается, и девушки начинают перепляс, а участники праздника определяют, кто из них лучше поет и пляшет. После этого на краю поля молодежь опрокидывает деревца, и все стараются схватить с них какое-либо украшение. Особо ценится букет «счастье», закрепленный на вершине. Считается, что тот, кому он достанется, будет счастлив весь год, и в доме его наступит благополучие. Сами же березки оставляют на поле. После этого все участники праздничного шествия возвращаются в село, где продолжают веселиться до утра.

В первое воскресенье после троичского праздника провожали весну на традиционном весеннем карнавале (обрядовом ряженье) – *Тундонь ильтямо*. Среди действующих лиц были «Тунда» (весна) – главный персонаж, которую изображал видный, плечистый, рос-

лый парень, украшенный цветами, травой, ветками; «Тундань алаша» (весенний конь) – его играли два или четыре парня, покрытые одеялом (вместо головы коня торчал валенок); «Тундань стирьхть ды церат» (весенние девушки и парни), где «девушек» изображали переодетые в женскую одежду парни, а «парней» – одетые в мужской костюм девушки; «Тундань атя» (весенний дед), которого играла переодетая девушка; «Тундань баба» (весенняя старуха) – в нее наряжался парень; «Цыгане и цыганка», собирающие яйца и деньги. В праздничном шествии принимали участие ряженые «жених и невеста», «дед и бабка», медведи, лошади [77, с. 9–22].

Вождение коня. Реконструкция праздничного шествия ряженых на фестивале «Егорьев день – праздник пастуха» в с. Нижняя Покровка Белгородской области. 2018 г.

Ряженные пели и плясали, разыгрывали сценки, которые имитировали трудовые процессы: дед шлеп лапти, а бабка пряла. Каждый из деревенских артистов отыгрывал свой образ и вступал в диалог с другими персонажами в импровизационной форме. При движении процессии её участники обливали зрителей вином или пивом. Пройдя село, шествие останавливалось у озера, реки или на ржаном поле. Начинались песни, пляски, игры. Много песен посвящалось *Ведь аве*. На поле девушки разбрасывали свои кольца, стремясь передать земле свою молодую силу, что должно было способствовать хорошему урожаю. Березу либо бросали в воду, либо оставляли на хлебном поле, стараясь тем самым наделить посевы и воду способность к плодородию.

Прощаясь с весной, все участники шли из одного конца села в другой с песнями и плясками. Впереди шествовала «Весна», далее участники, а затем зрители:

Весна, весна красна!

Минь прважатядязь

Кшиняса-салняса

Седи вакскань валняса.

Саза цебярь кизонясь,

Улест лямбе пиземнят.

Сетьме ётаст атямнят

Шачест-касост паксяса

Лама туста сёронят

Шачест лама церанят. (м.)

Весна, весна красна!

Мы тебя провожаем

С хлебом-солью,

С добрым словом.

Пусть придет хорошее лето,

Пусть будут теплые дожди,

Тихие, незлые грозы,

Пусть будет хороший урожай,

В поле росли бы тучные хлеба,

Родилось бы много мальчиков.

Иногда вместо березки впереди процессии несли девочку, наряженную платками, в другом варианте могли нести ритуальную березку, возможно, и специальный шест с венком или большим букетом из цветов, прикрепленных наподобии головного убора.

До Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) сохранялся у сибирских мокшан обычай рядиться в папоротник и в таком виде провожать Весну-Троицу по всей деревне от одного конца до другого. Описание зрелища сделал исследователь Г.С. Шахов: «соберутся молодежь с балалайками и гармошкой, растянутся на всю ширину улицы; идут, пляшут, поют частушки, а за ними вся мелюзга – ребятишки бегают; за деревней в лесу папоротник рос и цветы; дойдут до этой поляны, нарвут папоротника и

делают из него юбку, кофту, рукава, башлык,³³ потом наденут на балалаечника, а тот впереди все пойдет с пляской; так через всю деревню шествуют, а народ весь на улице смотрят и радуются; в конце улицы всё это одеяние он снимает».

Если церемония заканчивалась у речки, то все девушки принимались за гадания и бросали в воду свои венки. При этом считалось, что если венок тонул, то его хозяйка заболит или умрет, если же он плыл по течению, то она выйдет замуж. Особое внимание уделялось венку Весны. Если тонул он, это предвещало несчастье всему роду. А тот, кто первым успевал схватить венок Весны или заменяющий его букет, добывал себе «удачу» на весь год.

Отметим, что в ритуальных игрищах, старались обряжаться в животных, которым искренне поклонялись и чтили. Так, конь у мордвы представлял символ всего светлого, радостного, удачливого, а также постоянно обновляющейся природы. Если же обратиться к мордовскому устному творчеству, то мы увидим, как в одной из песен поется о споре двух персонажей – охотничьей птицы-сокола и коня о том, кто должен быть кормильцем. Побеждает в споре конь. Фактически в тексте запечатлен переход мордовского народа к земледелию, в котором лошадь является не только непосредственным участником аграрных работ, но и символом плодородия. Финно-угорские народы (удмурты, марийцы и мордва) обычно представляют лошадь прекрасным крылатым существом, непосредственно связанным с солнцем, с солнечным Богом и являющуюся олицетворением плодоносящей силы. В их основе лежат архаичные представления о том, что солнце «проезжает» свой дневной путь по небесному своду. Например, молодой мужчина, который изображал праздник Пасхи, приезжал в мордовские селения на лошади светлой (солнечной) масти. Именно в те моменты, с которыми крестьяне связывали свои надежды на благосклонность природы и на щедрость солнца, в селеньях появлялись чучела коней, изготовленные из соломы, прутьев, полотна. Спектакли с ними играли в зимнее солнцестояние: Рождественский дом, в праздничных массовых шествиях на Масленицу, Пасху, Троицу.

Другим поклонным животным для мордвы стал медведь, который в народном сознании являл собой символ мудрости, образ прародителя, т.е. представлял собой образ предка. У финно-угорских народов (марийцев, финнов, хантов, манси) с образом медведя связано получение необходимых жизненных благ – удачной охоты, плодородия полей,

³³ Башлык – головной убор, распространенный у мусульман. Имеет вид теплого колпака, сделанного из плотной ткани, сукна, с длинными концами.

многочадия. Кроме выше указанных значений, медведь воплощал в себе и положительные качества человека: добродушие, благоразумие, физическую и духовную силу, чадолюбие. Ему как хозяину леса посвящали в первый месяц лета обряд и моления под названием «Балгай». Для этого из односельчан выбирали молодых парней, обвязывали кленовыми ветками так, чтобы получилась пышная шуба. После того собравшийся народ становился вокруг ряженных, и все шли большой компанией в деревню. По пути жители села угощали шествующих национальными блюдами и квасом. Весь обряд сопровождался фольклорными песнями и танцами. Подойдя к колодцу на центральной улице, начинали «медведей» раздевать. Каждый, стараясь выдернуть из них веточку, оведал ею находящегося рядом человека. Ведь, согласно преданию, это сулит благосостояние и обильные дожди, а значит – и хороший урожай. И чем больше оголяются «медведи», тем больше ликует народ.

Троицкие развлечения молодежи были весьма разнообразны: качались на качелях, играли в лапту – *чика́са*, в разные игры, связанные с парами «парень-девушка», построенные на хороводных фигурах; третий лишний – *кува́ка ла́ськиньясь*, ручеек, *кукареку яудо*.

Этот период весеннего календаря славился хороводами и хороводными песнями, которых у всех православных народов Южного Урала было немало. Безусловно, такая хореография берет начало в далеком языческом прошлом – периоде солнцепоклонничества, когда человек находился в прямой зависимости от сил природы, опираясь на астрономические события, стихии и отражая их в ритуалах.

Положение и движение солнца подсказывали круговые и иные фигуры танца, в который вплетались бытовые ситуации, разыгрывались сценки с поисками женихов и невест. Данный сюжет особо актуален был во время озеленения, расцвета природы, её подготовки к плодоношению, чему следовал и человек в своих образных ритуализированных действиях.

Вернемся к описанию последней игры *кукареку яудо*, представляющей собой хоровод – шествие. Участники строятся по парам, один становится впереди и кричит: «Кукареку яуду!», что означает: «Кукареку» – песня петуха, а «яуду» – раздайтесь. На эти слова задняя пара бежит вперед и старается встретиться, а тот, кто кричал, старается поймать одного из пары и встает с пойманым в пару. Оставшийся без пары снова кричит. Девчонка старается поймать мальчишку, мальчишка старается поймать девчонку, чтобы встать парой. В этот хоровод играли уже поздно ночью. Расходились по домам, когда улица заканчивалась. Парни с девушками заводили дружбу благодаря подобным хоровод-

ным играм или «заставляли дружить» девчонок с ними – в случае отказа подговаривали ребятню забросать их воробьиными яичками.

Шествие с «медведями» Реконструкция обряда «Балтай» в мордовском селе Кармалка, Татарстан

Мордовские девушки ходили и круговым хороводом, в центре которого находились парни или парень, выбиравший себе невесту. Линейные хороводы водили под песню «Бояры, мы к вам пришли», заимствованную у русских.

Пели много лирических песен с преимуществом русского репертуара, перемежая куплеты на двух языках. Как отражение христианского начала праздника Троицы мордва

исполняла следующие православные молитвы («божественные песни»): «Пресвятая Троица», «Святой Боже», «Отче наш», «Богородице, Дево, радуйся».

Важным обычаем весенне-летнего праздника были общественные поминовения предков, которые до настоящего времени проводятся перед Троицей. В этот день люди семьями ходят на кладбища, где поминают покойных и просят у них помощи в хозяйственных делах, в избавлении от болезней, в даровании дождя и т.п. Хотя поминовения проходят по церковным канонам, в некоторых местах во время этого обряда проявляется древнейшая связь между культом предков и культом растений. До недавнего времени в мокшанских селах Мордовии проводили на кладбище обряд *зеленань пурдамо* (свивание зелени). Для этого при входе на кладбище из березовых ветвей делали несколько арок и под ними проходили участники общеродовых поминок. Троицкие гуляния завершали цикл весенних обрядов и праздников.

Духов день – *Мланде шочмо кече* отмечали после Троицы в понедельник.

Ивана Купала (24 июня/07 июля) – *Нардава (э.), Нардаван (м.)* – дата летнего Солнцестояния, самые короткие ночи и длинные дни. Поворот света на убывание. «Иван Купала – обливай кого попало». Сама поговорка говорит о главном обычае этого дня.

Весеннее пиво – *Тулыс сур (морд.)* – проводили после посевных работ. В весенне-летний период возрастала обрядовая роль девушек и женщин, которые являлись олицетворением плодоносящих сил. Причем весной, как полагалось в троицких обрядах, главенствующее место занимали девушки, подчеркивающие своей молодостью и красотой пробуждающиеся силы природы. А поздней весной и в начале лета после сева до косовицы ржи основные обрядовые функции переходили к замужним женщинам. Именно в это время, от конца сева до колошения хлебов, проходили в мордовских деревнях *женские братчины* – *авань поза, авань брага, авань пия*. Во время них обязательна была трапеза, на которой употреблялись мучные блюда и каша, а также напитки, приготовленные на основе ржаного солода: пива, брага.

Участницы молили богов об удачном урожае, благополучии своих семей. Они также принимали в свое сообщество молодухек, вышедших замуж в течение последнего года. Одна из старших женщин, ударяя молодухку по спине три раза кнутиком, приговаривала: «алыяк! алыяк!» (т.е. несись, несись), желая ей таким образом иметь побольше детей. После того женщины обрызгивали ритуальным напитком посева, скот, людей, чтобы они лучше росли и плодились.

Важным атрибутом мордовских обрядов была Родовая свеча – *Атянь штатол-коинзамонь*, являющаяся основным элементом проведения любого религиозного обряда моления. Она считается *свечой предков*, изготавливается из воска и имеет спиралеобразную форму. У каждого рода и семьи есть своя родовая свеча. Самой большой свечой является свеча, которая готовится на *Раськень Озкс* – Всеэрзянское моление. В старину она достигала весом до 40 пудов (≈ 640 кг) и называлась *Пазонь штатол* – свеча Бога. Родовые свечи, Свеча Бога, хранятся в строжайшем секрете, потерять их большое несчастье, предвестник беды. Родовая свеча зажигается только во время проведения молений, а также в случае какого-то несчастья или сильного заболевания человека из данного рода. Свеча основной элемент проведения ритуалов, молений и обрядов в эрзянской этнической системе верований. Для изготовления Штатола применяется только пчелиный воск, который собирается всеми эрзянами между проведениями *Озкса*. По преданию, пчелиный воск применяется как знак благодарности пчеле, которая обещала Богу плодиться каждый день и выполнила свое обещание.

Мордва считала, что возделанная земля имеет своих духов-покровителей. Мордовские крестьяне совершали моления, которые должны были обеспечить благоприятную погоду, хороший урожай, здоровье людям и скоту, благополучие в хозяйстве. Проводились моления или всей общиной (*велень озкс*) или отдельными группами мужчин (*атянь озкс*) и женщин (*бабань озкс* или *бабань каша*). На общественных молениях для совершения обрядов и чтения молитв каждый раз выбирались особые люди, называемые *озкс-атями* или *инь-атями*. Должность старшего из них выполнял старший по летам житель – *пярвт* (голова).

Самым главным было общее сельское моление: *Велень озкс* или *Велень пуре*. Оно могло проводиться как на троицкой неделе, так и после неё, вплоть до Петрова дня. К нему тщательно готовились: подбирали жертвенных животных, готовили пищу, варили от 200 до 400 ведер пуре (пива). Обычно моление длилось три дня. В первые два дня молились верховному Богу и покровителям различных природных стихий, а на третий день устраивали *солдат-озкс* – просили здоровья и легкой службы для солдат.

Между Троицей и Петровым днем пожилые женщины совершали моление на меже – *грань озкс*. Оно проводилось с целью задобрить *Мода аву* и *Модань паза* (богиню и бога земли), которые обеспечивали плодородие, чтобы они не «ушли» на соседние поля. Для этого их «угощали» различными блюдами и медовым квасом.

В засушливое время устраивали моления о дожде – *низеме озкс*. С молитвой о дожде обращались к богине воды *Ведь аве*. При этом проводилось оно около ручья, реки, озера и т.п. Ходили молиться о ниспослании дождя и на кладбище. Для усиления молитвы нередко обливали водой друг друга, прохожих, иногда могилы, причем наиболее старые из них.

В течение лета также молились перед началом сенокоса (*лайме озкс*), на котором резали двух овец и просили богов помочь вовремя скосить сено, сметать его в стога и чтобы оно пошло на пользу скоту.

Перед прополкой полей молились богине поля *Пакся аве*, прося её помочь в работе: «Силы ног не бери, силы глаз не уничтожь».

Петров день – Пятру, Петров (29 июня/12 июля) – великий православный праздник, отмечающийся христианами как день святых первоверховных апостолов Петра и Павла. Считался календарной границей года, после которой в природе начинались изменения, свидетельствующие о приближении осени. В этот день мордовские девушки украшали себя зеленью и цветами, накануне совершали банные обряды. Девушки мылись мочалками из растений и цветов, а затем раскидывали их на полу бани. В этот праздник молодые люди хлестали друг друга зелеными ветками. Все это должно было обеспечить им здоровье, красоту и плодовитость. Как и в некоторых местах на Троицу, в Петров день «рядились» в папоротник. Такой наряд назывался *карёлгань наряд*, его делала молодежь в сибирских деревнях.

Обязательным на Петров день было приглашение гостей и приготовление баранины, из которой варили целый чугун мяса, а некоторые также варили в печке косы, заплетенные из бараньих кишок. Такая трапеза называлась *бóран пря ярцаму*, что дословно можно перевести как «баранью голову есть». Баранину, хлеб и ягоду на Петров день также было принято нести на кладбище и поминать умерших [77, с. 398–400].

Народный характер в наши дни имеет праздник отдаленного или малого села, а в некоторых местах – праздник традиционной мордовской кухни.

Вопросы для самопроверки

1. Каким божествам и с какой целью поклонялась этническая мордва?
2. Охарактеризуйте дохристианские и христианские признаки мордовских праздников.

3. В чем проявляется сходство и отличие мордовских и русских традиционных праздников от Масленицы до Пасхи?
4. Опишите Пасхальный праздник у мордвы.
5. Какова роль свечи предков («атянь штатол») и молений в мордовских праздничных обрядах?
6. Чему посвящен праздник «Кереть озкс» и какую связь он имеет с тюркским Сабантуем?
7. Отметьте особенности православного праздника «Троица» у мордвы.
8. Какие торжественные события отмечают в мордовском весенне-летнем календаре после Троицы?

Список рекомендуемой литературы и Интернет-источников

1. Шахов, П.С. Мордовский календарно-обрядовый фольклорно-этнографический комплекс сибирского бытования: весенне-летний период / П.С. Шахов // Сибирский филологический журнал. – 2017. – № 1. – С. 26–273.– URL: http://philology.nsc.ru/journals/spj/pdf/2017_1/25.pdf.
2. Корнишина, Г.А. Обряды Троицкого цикла мордвы Пензенской области / Г.А. Корнишина // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2017. – № 3. – С. 9–22.
3. Праздники народов Поволжья (весенне-летний период): метод. материал / Нац. б-ка им. А.С. Пушкина Респ. Мордовия, Сектор информ. по культуре и искусству; [сост. Н.В. Статных, Т.И. Прончатова, Т.П. Ферцева; ред. Л.Г. Меркушкина]. – Саранск, 2013. – 33 с.
4. Календарь – Мордовия. – URL: <http://Mordovia.info/wiki/Календарь>.
5. Эрзянский годовой календарь. – URL: <http://erzan.ru/node/1453/undefined>.

2.4. Татарский календарь мусульманских и народных весенне-летних праздников

Татарские национальные праздники отличаются своей благодарностью к обычаям предков, почтением людей к природе, друг к другу. Всего два слова у татар означают праздник. Мусульманские религиозные праздники называют *гает*. Не религиозные, т.е. народные, праздники татары называют *бэйрэм*. По мнению ученых, это слово обозна-

чает «весеннее торжество» или «весенняя красота». Смыслом такого праздника является весеннее торжество и пожертвование.

Мусульмане ведут отсчет сакрального времени по лунному календарю в отличие от используемого в современности григорианского календаря, ориентированного на солнечные события. Это обуславливает его постоянное движение и смещение праздников. В исламе счет начинается от середины июля 622 года и связывается с переселением мусульманской общины под руководством пророка Мухаммеда из Мекки в Медину. Эта дата называется днем Хиджры (от араб. هجرة - переселение), год хиджры считается первым годом лунного календаря мусульман.

По летоисчислению ислама 2021 год будет 1442-1443 годом Хиджры, а все последующие будут увеличиваться на единицу. Как и православный, мусульманский календарь насчитывает двенадцать месяцев, они делятся от новолуния к новолунию, в среднем это 29 дней, двенадцать часов и сорок четыре минуты. Таким образом, лунный год у мусульман состоит из 354 дней – на одиннадцать дней меньше солнечного. Это одна из главных причин, почему календарь сдвигается каждый год на одиннадцать дней.

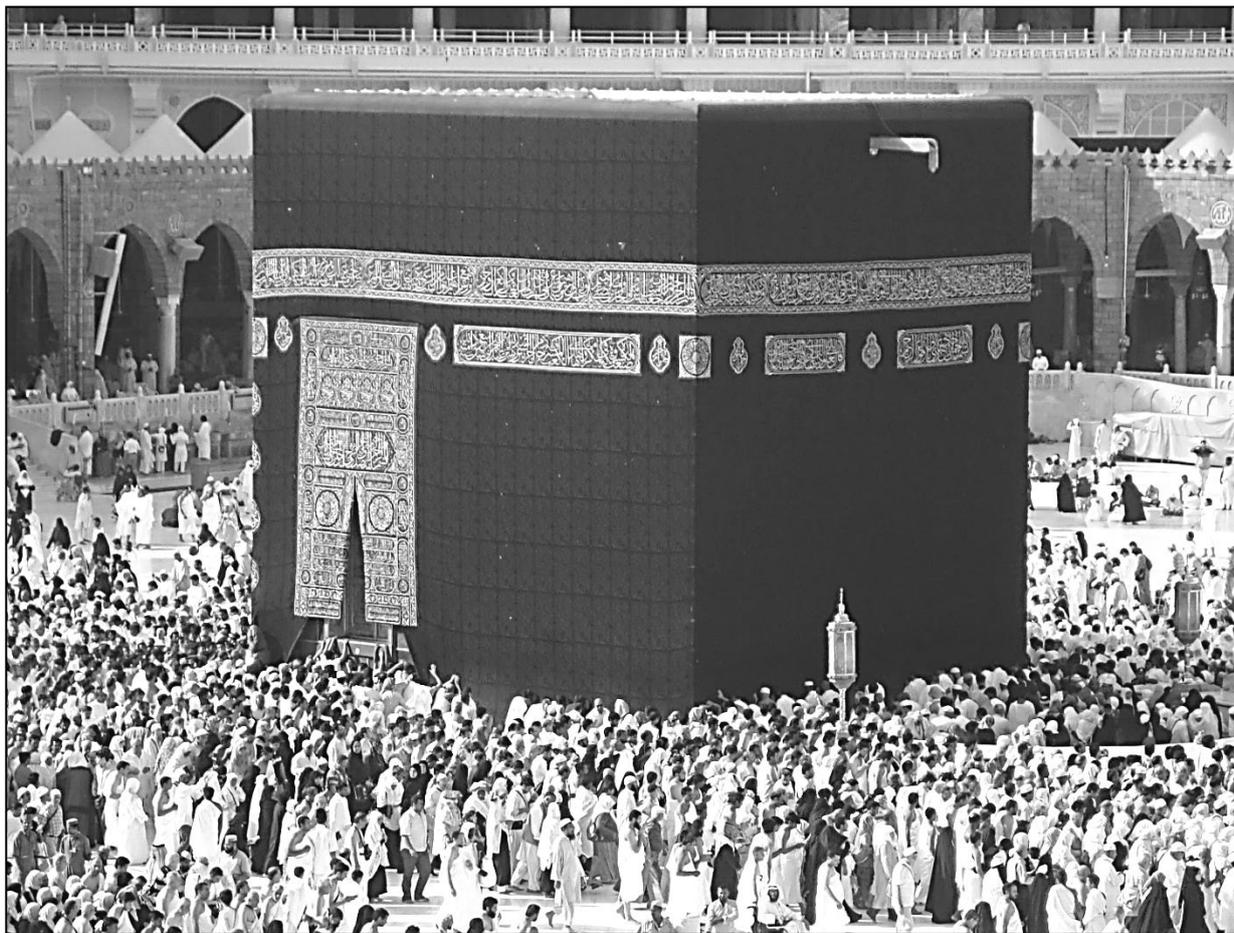
Месяцы, начиная с первого по лунному отсчету, носят названия «говорящие» об определенных действиях, либо о состоянии природы:

1. Мухаррам («запретный», «запрещённый»);
2. Сафар («жёлтый» – цвет осенней листвы);
3. Раби аль-авваль (в древности «раби» – осень);
4. Раби ас-сани («второй Раби»);
5. Джумада аль-уля («застывать», «холодный» – зимний);
6. Джумада аль-ахира («ахира» – последний), Джумада ас-сани;
7. Раджаб («бояться», «воздерживаться от насилия»);
8. Шабан («разделяться», «отправляться»);
9. Рамадан («раскалённый», «знойный» – от жаркого солнца)
10. Шавваль («сниматься с места», «кочевать»);
11. Зуль-ка-да («сидеть», «находиться на месте» – месяц стоянок);
12. Зуль-Хиджа («совершать паломничество»).

Казанские татары

Запретные месяцы в доисламском календаре (*зуль-када, зуль-хиджа, мухаррам и ра-джаб*) считались священными. На их протяжении нельзя было убивать, вести войны и охотиться вокруг Каабы. Кааба (перев. с араб. – «Досточтимая Кааба» или «аль-Бэйт аль-Харам» – «Священный дом») – мусульманская святыня в виде кубической постройки во внутреннем дворе мечети Масджид аль-Харам (Заповедная Мечеть) в Мекке. Это место одно из основных, собирающее, согласно кораническим предписаниям, паломников во время хаджа.

Кааба – место паломничества во время хаджа дворе мечети Масджид аль-Харам в Мекке

Подобно всем религиозным обрядам, праздники отражают веру в единство Аллаха, его могущество и вечность, веру в существование ангелов, в священные книги, веру в пророка Мухаммеда, в судный день, в существование ада и рая и т.д. Являясь частью повседневной жизни мусульман, обычаи, обряды и праздники в то же время представляют собой важную область духовной культуры народа.

Религиозные праздники татар-мусульман всегда повторяют последовательность событий и включают в себя коллективную утреннюю молитву, в которой раньше участво-

вали все мужчины и мальчики. Потом полагается пойти на кладбище и помолиться возле могил своих близких. А женщины и помогающие им девочки в это время готовят дома угощения. В праздники (каждый религиозный праздник раньше длился по несколько дней) с поздравлением обходили дома родственников и соседей. Особенно важным было посещение родительского дома. По возможности старались порадовать друг друга подарками, угощением, устраивали званые обеды. В дни *Корбан гае* старались угостить мясом как можно больше людей, столы оставались накрытыми два-три дня подряд и каждый входящий в дом, кто бы он ни был, имел право угощаться сколько ему угодно [81].

В следующем разделе «*Главные мусульманские праздники – "гае"*» календарь сформирован на основе обычного Григорианского календаря по дням, каждому из которых соответствует определенный день по Хиджре.

Приводятся праздники мусульманского календаря на 2021 год, ориентируясь на которые можно рассчитать их даты в предыдущих и последующих годах.

2.4.1. Главные мусульманские праздники – «гае» (2021 год)

Ночь Бараат (27/28 марта, 14/15 число месяца Шаабан) – Лейлят аль-Бараат. В эту ночь, как считают мусульмане, Аллах опускается на нижнее из семи небес, чтобы услышать молитвы грешников. Поэтому в эту ночь все мусульмане возносят особые молитвы за умерших, прося Аллаха отпустить грехи, совершенные ими в земной жизни, и дают обещания себе больше не совершать ничего скверного. Это время посетить своих родителей, при этом обязательно надеть чистую одежду.

В Коране сказано, что человек должен молиться и совершать хорошие дела весь день, подавать нищим и не оставлять без внимания своих детей и чужих. В священную ночь раздают конфеты и просят прощение за совершенные грехи.

Рамадан (13 апреля, 01 Рамадан). Начало Рамадана – строгого поста. Наиболее известный месяц (пост) мусульман во всем мире. Он является наиболее уважаемым в исламской культуре и требует особенного отношения. В нашем понимании данный месяц не похож на веселое событие. Начиная с первого дня месяца Рамадан, мусульмане придерживаются крайне строго поста и ритма жизни, что помогает им очиститься духовно и телесно, стать ближе к Создателю и исцелить свое сознание от ошибок прошлого. Традици-

онно мусульмане отказываются от еды днем и утром, кушать разрешено только после захода солнца. Мясные блюда полностью исключаются из рациона, только овощи и фрукты. Строго запрещено ругаться и конфликтовать, а также подвергаться плотским утехам.

Мечеть Кул-Шариф на территории Кремля, г. Казань

Ночь Могуущества и Предопределения (08/09 мая, 26/27 Рамадан). В ночь на 27 числа Рамадана Аллах принимает решение о судьбе каждого человека, учитывая совершенные им поступки, а также желания, высказанные в молитвах. Согласно мусульманским преданиям, в ночь Лейлят аль-Кадр могут происходить всевозможные чудеса и знамения.

Этот день принято проводить в молитвах и, разумеется, в течение всего светового дня воздерживаться от еды и питья, а к торжественной трапезе приступать только после захода солнца.

Лейлят аль-Кадр отмечается в большинстве мусульманских стран: нарядные толпы людей всю ночь гуляют по городу, поперек улиц и на фасадах домов накануне праздника развешивают гирлянды цветных лампочек. Всю ночь не закрываются кафе и рестораны, а на площадях идет торговля фруктами, сладостями и безалкогольными напитками.

Ураза Байрам (12/13 мая, 01 Шавваль) – Праздник разговения, Ураза Байрам, Рамадан Байрам. Строгий пост Рамадан завершатся веселым Праздником разговения (см. исламский календарь выше), священным для каждого мусульманина. Всеобщее гуляние начинается накануне после заката. К празднованию готовятся заранее: проводят генеральную уборку помещения, обзаводятся новой одеждой, готовят вкусные традиционные блюда, готовят подарки и угощения для родных, близких и даже для совершенно не знакомых людей. Торжествуется достижение духовного роста и очищения во время поста [84].

День Арафат (19 июля, 09 Зуль-хиджа) – День стояния паломников в долине Арафат. Относится к дням Аллаха и является наиболее памятным из них. Если в этот день совершить некий грех, то он будет увеличен во сто крат и однажды обязательно вернется к обидчику в земной жизни или в существовании после смерти. День Арафат приходится на последний день по лунному календарю. С ним связана и история в христианстве, ведь именно тогда Бог изгнал Адама и Еву из рая за совершенный ими грех. Мусульманам в этот день запрещается ругаться, некультурно выражаться, все их дела должны быть направлены на совершение добрых поступков. Несоблюдение этой традиции карается страшным Судом после смерти. Кто может, совершает паломничество в Мекку, но обязательно перед этим заботятся о семье и ее благополучии, пока хозяин отсутствует в доме.

Курбан Байрам (20 июля, 10 Зуль-хиджа) – Курбан Байрам. Данный мусульманский (исламский) праздник, относится к долгому праздничному периоду в мусульманском календаре, именуемому временем паломничества в Мекку. В эту праздничную дату принято рано утром совершить омовение, готовить ритуальный праздничный стол, закалывая барашка. Обязательным считается накормить бедных и голодных. Близким, друзьям и родственникам в дни праздника стараются сделать подарки. Курбан Байрам продолжается три дня.

День Хиджры (09/10 августа, 01/02 Мухаррам) – Новый 1443 (2021) год по мусульманскому календарю. В странах ислама Новый год отмечается совершенно по иной традиции, нежели это делают в России или Европе. Большого праздничного стола в этот день

не организуется. Мусульмане ходят в мечеть и читают проповедь, рассказывающую о пророке Мухаммеде.

День Ашура (18/19 августа, 10/11 Мухаррам) – День Ашура. Коран учит мусульман, что именно в этот день были сотворены небеса, ангелы и первый человек Адам. Однако данное событие не относится к праздничным, ведь в исламских странах эти сутки объявлены днем повсеместного траура. Некоторые верующие в этот день прилюдно истязают себя, повсюду слышатся траурная музыка и причитания.

День рождения пророка Мухаммеда (17/18 октября, 11/12 Раби аль-авваль) Отмечается 12 числа третьего месяца Раби аль-Авваль исламского календаря. Рождение Мухаммеда стали отмечать лишь спустя 300 лет после прихода ислама. Поскольку точная дата рождения Мухаммеда неизвестна, этот памятный день был приурочен ко дню его смерти, что накладывает отпечаток на характер торжества. Следует отметить, что в исламе дни рождения отмечаются скромно, а в иных случаях и вовсе не отмечаются, в то время как даты смерти, понимаемые как рождение для вечной жизни, справляются более торжественно. Верующие проводят это время в чтении молитв, рассказах о жизни Мухаммеда, выражении благодарности Богу и раздаче милостыни бедным. Иногда почитание рождения пророка Мухаммеда во многих крупных мусульманских городах может иметь и пышные празднества и может длиться почти целый месяц.

Раджаб – начало трех священных месяцев (13 февраля, 01 Раджаб). Первое число Раджаб является началом трех священных месяцев (Раджаб, Шаабан и Рамадан), являющихся величайшей милостью Всевышнего Аллаха к Своим рабам. В эти месяцы за добрые деяния и поклонение Всемогущий Аллах многократно увеличивает вознаграждение и прощает грехи тем, кто искренне в них раскается [82].

Ночь вознесения пророка Мухаммеда (10/11 марта, 26/27 Раджаб). Этот праздник отмечается в ознаменование путешествия пророка Мухаммеда из Мекки в святой город Иерусалим, где произошло его вознесение на седьмое небо к престолу Аллаха. В эту ночь, согласно писанию, в мечети Аль Акса состоялась совместная молитва пророков (Ибрагима, Моисея, Иисуса и Мухаммада). Дату отмечают чтением Корана, вспоминают и рассказывают детям историю чудесного путешествия [82, 83].

Каждая пятница, или Джума, также относится к праздничным дням мусульманского календаря, но не всегда является нерабочей. Она начинается с заходом солнца накануне и длится до его заката в пятничный день. Это священный день отдыха (по аналогии

с субботой для иудеев и воскресеньем для христиан), когда многократно возрастает наказание за грехи и награда за добрые дела. Пятницу нужно посвятить визитам к родственникам, посещению могил умерших, приготовлению и раздаче угощений, походам на религиозные собрания [82].

Посты в Исламе (2021 год) *Рамадан* (13 апреля – 12 мая) – самый большой пост, продолжительностью один месяц. Начинается с заходом солнца и закончится днем. Отказ от частой еды, некоторых видов пищи, курения, супружеской близости. Предписывается постоянная молитва и раскаяние. Стараются не обманывать, не оскорблять, не ругаться и не совершать никаких грешных поступков. Особое значение имеет хадж в этот месяц.

2.4.2. Татарские весенне-летние народные праздники «бэйрэм»

Значительная часть традиционных народных праздников татар связана с этапами годового цикла хозяйственной деятельности и существовавшими в прошлом общинными отношениями. К таковым относятся *навруз* (*наурыз*) – новогодье, *сабантуй* – праздник плуга, *жыен* – встреча, народное гуляние, *урак эсте* – жатва, *каз эмэсе*, *мал эмэсе*, *туна эмэсе* – помощь в заготовке птицы, мяса, изготовлении сукна.

Весна – время пробуждения природы, время обновления и ожиданий. Хорошая весна – быть хорошему урожаю, а значит и благополучной жизни.

Навруз Байрам (20–21 марта) – древнейший земледельческий праздник, праздник весеннего равноденствия. Слово «навруз» имеет персидские корни и означает «новый день». Праздник считается днем очищения. За полмесяца до наступления события верующие готовятся к торжеству, для этого сеют чечевицу или пшеницу, которая станет потом украшением стола. Обязательно занимаются уборкой жилья, в этот день внутри дома должна царить чистота.

В Татарстане Навруз проходит как праздник согласия и дружбы народов. В этот день люди ходят в гости друг к другу, угощаются самыми вкусными яствами. На праздничный стол выкладывают круглые лепешки из пшеницы, ячменя, проса, кукурузы, фасоли, гороха, чечевицы, риса, кунжута и бобов.

Ритуальный стол весеннего новогоднего праздника «Навруз Байрам»

В Навруз готовят кушанья из семи, преимущественно растительных, продуктов. Наиболее известным праздничным блюдом является «сумалыак» – блюдо из пророщенных ростков пшеницы.

В старину в дни весеннего новогодья дети ходили по домам, рассказывали хозяевам стихи, а хозяева давали им угощения. Принято было веселиться, забавляться, поздравлять друг друга, чтобы следовать завету: если Новый год встретить в грусти, то весь год будет плохой. Главный смысл празднования Навруза – это встреча Нового года в кругу семьи.

Эмель (22-24 марта) У тоболо-иртышских и барабинских татар важным праздником весеннего цикла, знаменующим наступление Нового года, является *Эмель*. Считается, что слово «эмель» произошло от персидского «хэмэл» – буквально «овен», «март», следо-

вательно, корни обряда связывают со среднеазиатским Новым годом – Наурузом. Перед наступлением праздника хозяйки во всех домах готовят круглые булочки – *тукац*, *гульцун* или *кульче*. Утром следующего дня дети или взрослые собираются группой, берут с собой мешочки, идут по улице, останавливаются возле домов и просят у хозяев *садака* – милостыню. Они желают при этом хозяевам урожая, всходов и хорошей весны. Многие полагают, что Эмэль в прошлом являлся обрядом плодородия, отмечавшим собой не только день весеннего равноденствия, но и начало нового, сельскохозяйственного года. Отметим тот факт, что *садака* (главное действие праздника) – исключительно мусульманское понятие, в народной традиции превратилось в жертвоприношение духам-хозяевам мест. В действиях с *садака* имело место не просто пожертвование, но принцип «подарок-отдарок», характерный для многих народов.

Участницы этнографического коллектива «Ляйсан» в традиционной праздничной одежде (рук. Р. Мухарамова). с. Арасланово Нязепетровского района Челябинской области

Боз карау, боз багу («смотреть лёд»). Обычно татарские поселения располагались на берегах рек. Поэтому первый *бэйрэм* («весеннее торжество») для татар связано с ледоходом. Называется этот праздник *боз карау, боз багу* – «смотреть лёд», *боз озатма* – проводы льда, *зин киту* – ледоход. Смотреть ледоход на берег реки выходили все жители – от стариков до детей. Молодёжь шла наряженной, с гармонистами. На плывущих льдинах раскладывали и зажигали солому. В некоторых случаях из соломы изготавливали чучело, которое устанавливали на одну из последних льдин, поджигали и пускали вниз по течению. Этот акт символизировал утверждение весны и тепла.

У сибирских татар во время ледохода в воду бросали специально изготовленные куклы, при этом приговаривали: «Аны борып-борып баш очыннан суга ташлаганнар» (Емы закрутили и бросаем головой в воду). Туда же опускали монеты, старую одежду и даже окунались в ещё ледяную воду (считалось, что весенняя река уносит болезни).

Жимчэчэк – праздник цветочного сока. В дни весеннего паводка на берегу реки проводили праздник *жимчэчэк* (праздник цветочного сока). Вечерами нарядная и веселая молодежь устраивала игры, водила хороводы, пела песни. Совместные игры парней и девушек – явление достаточно недавнее в татарской культуре. Они появились лишь в начале XX в. До этого периода, пожалуй, единственную возможность молодым парням и девушкам открыто контактировать друг с другом предоставлял общественный праздник *жыен*.

Грачная каша – Карга боткасы (каша скворца, вербная каша). Празднуется каждый год в конце марта. Ранней весной (конкретный день указывали старики-аксакалы) дети отправлялись по домам собирать крупу, масло, яйца. Своими закличками они выражали хозяевам благопожелания и требовали угощения! Вот одна из таких закличек: Дер, дер, дэрэ гэ Иртэ торып берикенче сорэнгэ. Сорэн суккан-бай булган. Хай, хай, хай дилэр, Гали абзый бай, дилэр, Берэр кашлык май, дилэр! – Дарь, дарь, на дарю. Через день – *сорэнь*. Кто участвует в сорэнь, тот будет богатым, кто курит, тот будет бедным. Хай-хай-хай, говорят, дедушка Гали богатый, говорят, ложку масла дай, говорят.

Из собранных продуктов на улице или в помещении при помощи одной-двух пожилых женщин дети варили в большом котле кашу. Кашу раскладывали на столбы заборов, ворот, приговаривая: «Кара каргага аш булсын, ала аргага таш булсын» (Пусть пищей будет грачу, а вороне – камнем). Перед началом обряда в каждом доме готовили блюдо из пшеницы или из любой другой крупы, затем в назначенное время люди шли на

поле со своей кашей и устраивали совместную трапезу. Остатки кушанья разбрасывали по полю «для ворон».

Древний татарский праздник «Карга Боткасы» – «Грачиная каша»

Каша имела особую роль как ритуальное блюдо в культуре отдельных групп сибирских татар. Приготовление и употребление каши в обряде *Карга буткасы* у барабинских татар явно имело сакральную символику и было направлено на достижение плодородия не только земледельческого, но и скотоводческого. Название обряда Карга буткасы было связано с названием месяца апреля «Karga Ai» – «месяц вороны» [85].

Цым – день поминовения предков. В одну из пятниц перед севом яровых проводился день поминовения предков – Цым. Накануне этого дня каждая хозяйка красила яйца в отваре луковой кожуры, ивовой коры, березовых листьев. Яйца получались разноцветны-

ми: от золотисто-жёлтых до тёмно-коричневых, а в отваре берёзовых листьев – различных оттенков зелёного цвета. Также готовили поминальные блюда (*кэпкер, эрелген бавырсак*). В день проведения обряда жители деревни шли на кладбище. Мужчины приводили в порядок старые могилы, на новых ставили срубы и столбы (*пагана*), оставляли на могилах яйца и монеты, вместе с мужчинами обязательно был мулла. Затем возле кладбища устраивали совместную трапезу, на которой присутствовали и женщины, обязательным блюдом на трапезе были крашеные яйца. Жители тех деревень, где поблизости находились могилы святых (*астана*), обязательно относили туда крашеные яйца и деньги. Содержательная сторона обряда была связана с культом предков, о чем свидетельствует также перевод значения слова *цым* – «дерн», «годовщина смерти».

Обход домов за яйцами. Особенно ждали этот день конечно же, дети. Матери шили для них из полотенец мешочки для сбора яиц. Некоторые ребята ложились спать одетыми и обутыми, чтобы утром не тратить время на сборы, под подушку клали полено, чтобы не проспать. Рано-рано утром мальчики и девочки начинали обход домов. Шуточное пожелание детей хозяевам может быть, например, таким: «Дед с бабкой дома ли? Дадут ли яичко? Пусть будет у вас много кур, пусть топчут их петухи. Если не дадите яичко, перед домом вашим озеро, там утонете! Страшно!» Сбор яиц продолжался два-три часа, проходил он очень весело.

Следующим этапом были игры. Дети собирались в одном месте на улице и играли на сообразительность, быстроту, ловкость.

В некоторых аулах после детей очередь доходила до ребят постарше – юношей. Они разъезжали по аулу на украшенных конях, пели песни, веселили хозяев прибаутками. Собранные яйца складывались в плетёную корзину. А потом кто-нибудь из парней хватал эту корзину и скакал на окраину села. Если ловкача не догоняли, все яйца доставались ему. Однако так почти никогда не случалось. Собранные яйца сдавали торговцу, на вырученные деньги покупали продукты и у кого-либо в доме или прямо в поле устраивали угощение.

Сабантуй – проводят в конце июня. Сабантуй – «праздник плуга». Помимо мусульманских праздников, которые отмечались по скользящему лунному календарю, в традиционной праздничной культуре татар заметное место занимали народные праздники и обряды, проводимые в определенное время года и, как правило, связанные с тем или иным этапом сельскохозяйственных работ. Самый главный из этих праздников – Сабантуй.

Обход домов. Незадолго до праздника (конкретный день указывали старики-аксакалы) дети отправлялись по домам собирать крупу, масло, яйца. Своими закличками они выражали хозяевам пожелания, затем требовали угощения! Вот одна из таких закличек: «Дер, дер, дэрэ гэ Иртэ торып берикенче сорэнгэ. Сорэн суккан-бай булган. Хай, хай, хай дилэр, Гали абзый бай, дилэр, Берэр кашлык май, дилэр!» («Дарь, дарь, на дарю. Через день – сорэнь. Кто участвует в сорэнь – будет богатым, кто курит – будет бедный. Хай-хай-хай, говорят, дедушка Гали богатый, говорят, ложку масла дай, говорят»). Из собранных продуктов на улице или в помещении при помощи одной-двух пожилых женщин дети варили в большущем котле кашу. Каждый приносил с собой тарелку и ложку. Каша казалась объедением! После пиршества дети играли. В разных местах проживания татар этот обряд назывался по-разному: грачиная каша, каша скворца, вербная каша. Этот ритуал служил знаком начала подготовки к Сабантую.

Издrevле накануне праздника по сложившемуся ритуалу *собирали подарки для одаривания победителей предстоящих состязаний.*

Начинал праздник подворный *сбор детьми крашенных яиц* ранним утром. Красили их накануне в отваре луковой кожуры. Дети заходили в дома с пожеланием, чтобы куры хорошо неслись, был урожайным год, предваряя эти пожелания фразой: *Аягым жинел булсын* – Пусть легкой будет моя нога. Считалось, что если первым в дом в этот день войдет человек «с легкой ногой», то год будет благополучным. В некоторых аулах после детей очередь доходила до ребят постарше – юношей. Они разъезжали по аулу на украшенных конях, пели песни, веселили хозяев прибаутками. Собранные яйца складывались в плетённую корзину. Затем кто-нибудь из парней хватал эту корзину и скакал на окраину села. Если ловкача не догоняли, все яйца доставались ему. Однако так почти никогда не случалось. Собранные яйца сдавали торговцу, на вырученные деньги покупали продукты и у кого-либо в доме или прямо в поле устраивали угощение.

Кроме того, в каждом доме *пекли особые тестяные шарики (баурсак) или маленькие булочки (шишара, крендели)*, а также покупали конфеты. В настоящее время эти обряды не проводятся. В этот же день наступала кульминация праздника. У каждого аула было свое излюбленное место проведения праздника, называемое *Майдан*, имеющее ровную, хорошо просматриваемую площадку, окружённую деревьями, кустарником. Все желающие в самых лучших одеждах прибывали сюда со своими музыкантами.

Борьба «куреш» на Сабантуе в с. Арасланово, 2018 г.

Основное состязание – борьба на кушаках (курэши). В качестве кушака используется полотенце. Борцы обхватывают друг друга за талию полотенцем и таким образом ведут борьбу. Начинают состязание два мальчика 5-6 лет или двое мужчин пожилого возраста. Их одаривают. Это зачин, затравка. Затем поочередно борются мальчики постарше, юноши, мужчины среднего возраста. Тот, кто сумел положить на лопатки своего противника, получает подарок. Поединок продолжается до тех пор, пока один из борцов не становится побежденным. После нескольких удачных схваток победитель становится претендентом на звание сильнейшего борца, который одерживает победу и среди победителей, – баты-

ра. Таких набирается несколько человек. Их борьба становилась кульминационным моментом схваток. В селе Арасланово Нязепетровского района Челябинской области сохранилась традиция – перед праздником ходить по домам и собирать подарки для участников состязаний (полотенца, платки и прочее).

Победивший Батыр получает одно из лучших полотенец, подаренных молодухами, одним из высоких призов считался баран. У араслановских татар существует не только мужская, но и женская борьба, когда лежа на спине два (две) борца ложатся головами в разные стороны и поднимают вверх правые ноги. Задача – захватив пяткой ногу соперницы и перевернуть ее через голову.

Фрагмент женской борьбы, с. Арасланово

Пока набирает силу борьба, чуть в стороне проводятся *состязания по бегу*. Участники подразделяются по возрасту: мальчики, мужчины, старики. Дистанция недлинная – 1-2 км и короче.

Завершают состязания *скачки на конях*. Участие в них считается престижным, поэтому на скачки выставляют коней все, кто может. Наездниками являются мальчишки лет 8–12, дистанция 5–8 км. В целях безопасности финиш располагается в стороне от основного места состязаний, однако награждение проходит на Майдане. Награждают всех участников скачек, правда, ценность подарков различная. Пришедшей последней лошади, как правило, привязывают полотенце, специально оговоренное дарительницей, чтобы «утешить ее». Считается, что она плачет – *елый, имеш*. Неотъемлемым элементом сабантуя являются вечерние молодежные игрища. Их устраивают либо на месте Майдана, либо на традиционных местах игрищ, где-нибудь за околицей, на лугах.

В настоящее время Сабантуй как национальный праздник стали организовывать не только во всех аулах, но и в городах, где есть татарское население. Обогатилась программа состязаний, в том числе и за счет включения многочисленных шуточных состязаний, в которых активное участие принимают женщины всех возрастов, которые в прошлом были лишь зрителями. Кроме спортивных состязаний проводятся и состязания певцов, танцоров. Выступают участники художественной самодеятельности, артисты.

Жыен (дословно – встречи, сборы) – окончание весенних полевых работ и начало сенокоса. Происхождение праздника связано с родовыми и племенными традициями степного скотоводческого населения. В древности у татар *жыен* был общинным праздником встречи – отголоском курултаев.³⁴

У современных татар традиция несколько видоизменилась. В этот праздник жители одних деревень становились гостями других. Отправлявшиеся в гости шили наряды, пекли пироги, везли с собой тушки вяленых гусей. Приезжали на украшенных подводах, въезжали в деревню с музыкой и песнями, дети открывали гостям украшенные полевые ворота. Для каждых вновь прибывших гостей хозяева заново накрывали стол. Под вечер организовывали общий ужин. Хозяева топили бани (*кунакны хормэше мунча*), что означало высшую почесть для гостя.

Праздник *жыен* укреплял родственные и дружеские отношения, спланивал аул и прилегающую округу: люди чувствовали себя в дни этого праздника одной семьёй. Этот праздник можно считать праздником «невест», так как это было одним из немногих масовых гуляний, где юноши и девушки беспрепятственно общались друг с другом в сов-

³⁴ Курултай – своеобразный съезд родов, племен, народов.

местных играх, хороводах и выбирали себе будущих невест и женихов. Часто родители или старшие родственники приглядывали хорошую партию для своих детей [86].

Обряд вызывания дождя – янгыр телэу или янгыр буткасы. К древнейшим языческим традициям татар восходит обряд вызывания дождя, который в разных регионах имеет различные названия: *янгыр телэу* – пожелание дождя, *янгыр буткасы* – дождевая каша (перевод досл.). Этот обряд проводился в засушливые годы, обыкновенно спустя некоторое время после весеннего сева. В XX веке у татар Башкирии этот обряд проводили женщины. Собираясь в назначенный день в условленном месте, непременно вблизи источника воды, они, обращаясь к Аллаху, пели соответствующие суры Корана, к коим прибавляли и свои пожелания – просьбы о дожде, о хорошем урожае. Обряд сопровождался совместной ритуальной трапезой и иногда символическими жертвоприношениями древним божествам природы, например *Су иясе*. Ритуальным актом было обливание друг друга водой. Часто этот обряд происходил прямо в деревне или на ее окраине. В этих случаях обливали водой пеших и конных прохожих.

Во время обряда вызывания дождя у тарских татар мулла перерезал барану горло, принося жертву и с несколькими самыми старыми и почитаемыми стариками в деревне молился о дожде. Мясо барана готовили в казане с водой на костре и съедали его до последнего куска. После трапезы бараньи кости закапывались в чистом месте. В завершении обряда все жители шли к реке и обливали друг друга водой, этим показывая духам, что нужен дождь.

Обряд вызывания дождя и умиротворения сил природы у южноуральских татар-кряшен с самоназванием «нагайбаки» бытовал в несколько иной форме и носил название «бутка пщеребес на янгыр» (варим кашу на дождь). Женщины собирались на родник и варили кашу. Для варки каши собирали продукты со всей деревни (кто что мог), несли на родник. Читали молитву перед иконой Казанской Божьей Матери. Омывались в роднике, омывали детей и кушали кашу. На второй день после обряда всегда шел дождь» [87, с. 92].

Вопросы для самопроверки

1. Каковы принципы летоисчисления ислама?
2. Назовите и раскройте смысл главных мусульманских праздников – «гает».
3. Отметьте отличие мусульманских и народных праздников татар.
4. Какие праздники считаются весенними и каково их содержание?

5. Чему посвящается праздник «Сабантуй»?
6. Опишите обряды и обычаи Сабантуя.
7. С какой целью проводился праздник «жиен» и обряд «вызывание дождя»?

Список рекомендуемой литературы и Интернет-источников

1. Ханников, А.А. Ислам. Обряды и праздники / А.А. Ханников. – Москва: Книжный дом, 2009. – 384 с. – ISBN 978-985-489-904-6.
2. Исламские книги. – URL: <http://medinaschool.org/Библиотека.../islamskie-knigi>.
3. Календарь мусульманских праздников в 2021 году. – URL: <http://Kleo.ru/items...kalendar-musulmanskih...v-2021.shtml>.
4. Миннуллин, К.М. Праздник «Карга туге» («Грачиный праздник») в фольклоре татарского народа / К.М. Маннуллин, И.Г. Закирова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 9-2 (75). – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/prazdnik-karga-tue-grachinyu-prazdnik-v-folklore-tatarskogo-naroda>.
5. Захарова, В.С. Обряды бакалов деревни Болотово / В.С. Захарова // Краеведческий сборник Чебаркульского района / под ред. В.В. Велигченко – Вып. II. – Челябинск: Два комсомольца, 2018. – С. 92–96. – URL: <http://tourism.ch-adm.ru/books/>.
6. Древний татарский праздник «Карга Боткасы» («Грачиная каша»). – URL: <http://youtube.com/watch?v=f84oQODzJHs>.
7. Уразманова, Р.К. Обряды и праздники татар Поволжья и Урала (Годовой цикл. XIX – начало XX вв.). – Казань: Дом печати, 2001. – 198 с. – ISBN 5-94259-016-8.

2.5. Башкирский весенне-летний календарь

Башкиры отмечают религиозные (мусульманские) и традиционные праздники, имеющие глубокие исторические корни. Башкирский народ причисляют к автохтонному населению Южного Урала и прилегающих к нему земель. При тесном соседстве с татарами ожидаемой ассимиляции между ними не произошло. Важным отличительным признаком является то, что татары, в этногенезе которых приняли большое участие болгары (древний тюркский народ Волжской Булгарии), довольно быстро перешли от кочевничества к оседлой жизни. Башкиры же вплоть до XIX века и позже оставались преимущественно кочевниками, что наложило печать на их хозяйственное устройство, жизненный

уклад, народное творчество. Кроме того, антропологические типы двух народов отличны. Татары ближе к европейской внешности, а башкиры к монголоидной [88].

Семья башкир в юрте. Фото М. А. Круковского

Общность двух этносов проявляется в слиянии традиций в культурной, языковой, религиозной жизни, поэтому большая часть праздников башкир родственны татарским праздничным обычаям и обрядам, но имеют свои варианты [89].

Карга-туй (от тюркского «*карга*» – ворона, «*туй*» – праздник) или *Воронья каша*. Отмечается в начале весны, когда снег исчезает и появляется трава, прилетают грачи (ко-

нец апреля – начало мая). Он является одним из наиболее древних татаро-башкирских праздников. До принятия ислама праздник был посвящён культуре птицы, что было связано с представлениями о способности душ умерших превращаться в птиц и животных. Элементы этого культа остались в обрядах до настоящего времени, и они обращены не к грачам (перелетным птицам), а к воронам, обитающим на одном месте. Особое отношение проявлялось к воронам в том, что запрещалось разорять гнезда, употреблять их мясо в пищу; по поведению пернатых судили о предстоящих несчастьях, их боялись и почитали. Кормление ворон кашей, обращение к ним с просьбой даровать дождь и исполнить различные благопожелания – такое предназначение имел обряд во время традиционного полукочевого быта башкир, там, где были устойчивые патриархальные традиции. Позже обряд трансформировался в своеобразное художественное явление, яркую демонстрацию женского искусства, т.к. традиционно в празднике карга-гуй участвовали только женщины и девушки и иногда мальчики до 13 лет [90, с. 45].

Организовывали праздник на природе, выбирали место, например, холм, поляну в нескольких километрах от деревни. Украшали деревья вокруг цветным лоскутом, лентами; иногда стелили палас на место угощения. Заранее собирали крупу для каши. Для угощения готовили ритуальную кашу из ячменя, пшена или пшеницы, символизирующую плодородие или национальные блюда и выпечку – бишбармак, балеш,³⁵ баурсак,³⁶ блины, губадию,³⁷ мёд, чак-чак, эремсек.³⁸ После окончания трапезы проводился ритуал угощения птиц (карга ашату, карга һыйлау): на пнях, камнях, деревьях раскладывалась каша. Произносились благопожелания, обращенные к природе, птицам и предкам с просьбами об изобилии и благополучии, урожае и плодородии. На празднике Карга-гуй устраивались состязания, где женщины и молодёжь показывали своё мастерство, талант, ловкость, силу. Водились хороводы, исполнялись танцы, песни, такмаки³⁹ (жанр башкир-

³⁵ Балеш – праздничный пирог с мясо-картофельной начинкой.

³⁶ Баурсак – жареное в растительном масле изделие из дрожжевого или пресного теста в виде небольших пончиков. Популярно у алтайцев, бурятов, донских казаков, татар, тувинцев и других народов.

³⁷ Губадия – закрытый круглый многослойный пирог. Пекут со сладкой начинкой или мясом.

³⁸ Эремсек – башкирский творог из топленого скисшего молока. Имеет другие рецепты приготовления.

³⁹ Такмак – жанр башкирского музыкально-поэтического фольклора. Исполняются в сопровождении ударных инструментов, народных музыкальных инструментов.

ского музыкально-поэтического фольклора). Веселье сопровождалось игрой на думбыре, дунгуре, кубызе, народных инструментах. Участники праздника варили кашу, пили чай из самовара, играли в мяч, веселились [91].

Ноуруз (Наурыз) – приходится на 21–22 марта, Весеннее равноденствие. Праздник посвящен встрече весны, началу Нового года. Башкиры, как утверждают специалисты, переняли празднование Наурыза у ираноязычных племен, которые прежде обитали в долине реки Урал. В конце марта в этих краях погода еще не совсем весенняя, а потому праздник чем-то напоминает русскую Масленицу. Избранный всей общиной распорядитель торжеств с компанией молодых парней обходит по очереди все двory. Они прославляют хозяев за домовитость и щедрость, после чего получают от них продукты для общей трапезы, вышитые изделия для награждения участников состязаний в беге, танцоров и мастеров горлового пения (*узляу*). Многие традиции с течением временем и переменой эпох забылись, но суть торжества весны и природы осталась неизменной [92].

Сабантуй – земледельческий праздник. Один из наиболее ярких праздников тюркских народов, относящийся к раннему, еще доисламскому, периоду истории, праздновавшийся весной, перед началом пахоты. Праздник не имеет у башкир точной календарной даты, его наступление зависит от погодных условий: интенсивности таяния снега и готовности почвы к севу яровых культур. Традиционно сабантуй праздновался башкирами непосредственно после *Карга-туя*. Готовился к Сабантую каждый двор и каждая деревня – это праздник всех и каждого. Женщины всю зиму ткут, вяжут шали, вышивают платки, скатерти и полотенца. Каждой хочется, чтобы именно ее полотенце стало наградой самому сильному батыру – победителю в борьбе или в скачках. По традиции накануне праздника каждый двор выделял продукты, подарки для одаривания победителей или деньги, на которые покупали лошадей, баранов, коров. Более зажиточные в пользу Сабантуя жертвовали скот [90, с. 28–29]. Для участников праздника готовили лапшу и бишбармак. Если у татар забой скота считался приношением жертвы Богу, то башкиры готовили праздничное мясо для совместной трапезы и награждения победителей.

В центре площади – на *Майдане* (в поле или очищенной от камней площадке) – вбивали длинный шест, на вершине которого привязывали полотенца, вышитые платки, рубахи. Участники праздника садились кругом; внутри него и происходили юмористические игры, различные спортивные состязания, исполнялись песни, пляски, игра на музыкальных инструментах.

На праздник приглашали гостей (нередко это были представители других народов региона). Почетные гости пили чай, наблюдали за состязаниями.

Башкиры – прирожденные наездники и отважные воины. Военизированный быт прошлого нашел отражение и в празднествах, сопровождаемых скачками на лошадях, стрельбой из лука и борьбой.

Их жизнь была тесно связана с разведением лошадей, поэтому кочевники добились значительных успехов в конных видах спорта. По традиции скачки проходят не по прямому пути, а вкруговую, повторяя путь солнца по небосводу. Согласно древнему поверью, это важно для благоденствия и будущего хорошего урожая. В башкирской мифологии конь издревле принадлежал божееству Солнца. В эпосе «Урал-батыр» Солнцу принадлежит лучший из лучших коней – волшебный белый крылатый конь Акбузат. Именно на нем Урал-батыр прошел путь, который стал Уральскими горами, когда боролся с силами зла [93].

Могло быть и так, что во время скачек к победному шесту несколько наездников подъезжали одновременно, тогда платок или полотенце получал тот, кто превзойдет прочих силою в борьбе или искусстве стрельяния из лука в цель [90, с. 26–27].

Среди конных состязаний популярностью пользовались следующие:

Бэйге – состязание скаковых лошадей. Старт давался в степи, а финишировали всадники в ауле. Бэйге входит всегда в программу сабантуя. Разрешалось «подтягивание» скакунов к финишу, что делали болельщики или родственники наездника. Они хлестали отстающих лошадей кнутом, стараясь ускорить их бег;

Аузарыш (переваливание) – конноспортивная игра. Два всадника, оседлав лошадей, должны стащить друг друга с седла или вынудить соперника спрыгнуть на землю. Всадникам разрешено хватать друг друга за шею, кушак, руки, выталкивать ноги соперника из стремян;

Кук-буре (серый волк) или «козлодрание». Две группы всадников должны отнять тушу козла у одного из всадников;

Кыз кыулу (догнать девушку). По преданию, девушка (лебедь) летела на коне, а ее догонял парень (орел). Если юноша не достигал свою избранницу, то на обратном пути девушка преследовала его и пыталась нагайкой сбить с головы шапку. Если сбивала, то для юноши это был несмыаемый позор. Башкирские женщины порой не уступали мужской половине в конных скачках;

Рубка лозы. Всадник на скаку должен срубить лозовые прутья длиной 1,5-2 метра.

После скачек начинается борьба. Значительной популярностью пользуется национальная борьба – «*Куряш*». Куряш проводится на майдане (ровной травянистой площадке). Первыми меряются силой мальчишки лет 7-8, затем старшие, пока очередь не доходит до прославленных на прежних празднествах борцов-батыров. Борьба ведется на «стойке» с обоюдным захватом двумя руками за кушак «накрест» на спине соперника. Современный поединок длится 5 минут. Победа считается одержанной, если борец, оторвав соперника от ковра, бросил его на спину любым из разрешенных приемов. Призом, по традиции, служит живой баран или полотенце с узором. У зауральских башкир строго соблюдалось правило: побежденный в процессе борьбы уже больше не участвовал в соревновании. В результате отбирались 1-2 непобедимых богатыря (батыры).

Еще одна особенность башкирского Сабантуя – это соревнование по стрельбе из лука по цели. У башкир луки были особой конструкции. Один – длинный – предназначался для охоты, а другой – короткий – для боевых действий.

На праздновании стреляют пешие и всадники – конные лучники. Меткий стрелок пользовался большим уважением и почитанием.

Популярны были и *игры с шаром* (мячом): «*сокор тун*» и «*сэкен*». *Сокор тун* (лунка и мяч): с помощью клюк (подобие клюшек) игроки стараются закатить шар в казан (котел), т.е. в лунку, которая находится в центре круга. Игроки мешают это сделать «нападающему».

Сэкен – аналог хоккея. В игре участвуют две команды. Основная задача – «забить» деревянный шар за кол или камень, который установлен на границе двух полей.

Во время праздников особой популярностью пользовались: перетягивание аркана, рассчитанного на участие до 20 человек; «бег в мешках», «разбивание горшков с завязанными глазами», «доставание губами монеты из чаши с молоком», «бой мешками», «бег мужчин, попарно связанных за ноги», а также скачки, стрельба из лука, метание копий и камней в цель, бег наперегонки (*югырмак*).

Башкиры в 1812 году. Хужин Азат. Иллюстрации к книге Р. Рахимова «Национальная конница императора Александра I». 1996 г.

Кроме спортивных состязаний неперменной частью праздника становились угощения и массовые игры, например такая, где участники доставали ртом монету из котла, наполненного водой с отрубями или кумысом.

Обязательной на сабантуе считалась всеобщая трапеза из принесенных продуктов и приготовленных блюд.

Завершались праздники молодежным гулянием – *киске уйын*. Девушки прогуливались по площади, а юноши подходили к понравившимся девушкам и, получая согласие, отводили их в сторону, угощали сладостями, а девушка дарила напарнику платок.

Затем начинались игры и пляски. Игры напоминали русские «фанты», «номера», «ручеек» и др. Большой популярностью пользовались круговые танцы. Каждый солист вызывал к себе в середину круга пару, и начинались дуэтные соревнования (*кара-карши*). Затем юноша приглашал в центр девушку, с которой должен был кружиться, взявшись

за локти правых, затем левых рук и за плечи. Объявлял о начале пляски кто-то из юношей и сам вставал первым. Дети не только наблюдали за ходом празднеств, но и принимали в них активное участие, перенимая от старших мастерство в состязаниях, пении, плясках.

Традиция празднования Сабантуя дошла до наших дней. Во многих городах и селениях России, и в первую очередь в Башкирии, это один из главных праздников в году. На современном Сабантуе устраивают кроме традиционных состязаний соревнования по мото- и велогонкам, по бегу, волейболу и баскетболу.

Джиины или *джиены* (*йыйын*) – праздник, общий для нескольких деревень, в прошлом представлял собрание племени или рода. До XVIII века каждая из четырех областей Башкирии организовывала свои джиины. Праздник проводился с конца мая – начала июня до начала сенокоса, в течение 4-6 недель. На джиинах решали общественные вопросы, устраивали пир, соревновались в беге, стрельбе из лука, организовывали скачки, соревнования по борьбе. Для решения важных вопросов, в число которых входят и брачные, созывали общенародные джиины.

К составным частям праздника относятся: 1) подготовка лошадей к скачкам; 2) сбор призов; 3) сбор яиц; 4) сбор денег на покупку мяса; 5) подготовка площади – майдана; 6) подготовка соревнований по борьбе, бегу, скачкам под руководством аксакалов; 7) совместное угощение; 8) игры; 9) исполнение песен и плясок; 10) угощение гостей дома; 11) вечерние молодежные игрища на площади праздника [90; с. 13, 41–43]. В каждом районе могли быть свои версии празднования *йыйын*.

Родственным праздником у Челябинских, Аргаяшских, Кунашакских башкир является *майзан* (*майдан*). Его отличительная особенность – ряжение. Оно происходило во время встречи гостей из соседних аулов, деревень. Наряжались до неузнаваемости: в вывернутые шубы, женские платья и шали, длинные темные *зиляны* (*зелены*).⁴⁰ Лица вымазывали глиной или отбеливали, на голову надевали шапку из березовой коры в форме папахи. В таком виде они встречали гостей в укромном месте и внезапно с плясками, скачками на палках выскакивали из своего убежища.

Со временем джиины кое-где трансформировались в ежегодные ярмарки. В середине XX века сабантуй, джиины майзаны стали отмечаться после завершения сева, в кон-

⁴⁰ *Зилян* (*илян*) – башкирская национальная верхняя длиннополая одежда с длинными рукавами. Распространен также в одежде татар, марийцев, чувашей, нагайбаков.

це мая – начале июня под общим названием «Сабантуй». В последние десятилетия праздник превратился из сельского в общереспубликанский.

В программу как сезонных, семейных, так и религиозных праздников также входят народные виды спорта. Сопровождались спортивными состязаниями и свадьбы.

Кэжук сэйе – кукушкин чай (кэжук – кукушка, сэй – чай). «Кукушка кукует шестьдесят дней», – так говорили информанты (примерно с 18 мая по 18 июля) и направляли все свои просьбы, гадания птице, готовили угощения, обращаясь к ней. Делали это женщины. Они выходили на горы и поляны, любовались цветущими растениями, слушали пение птиц, кукушки, стараясь их покормить.

На полянах усаживались вместе все пришедшие, исполняли популярные в данной местности песни, восхваляющие мир природы, кукушку. Затем водили хороводы, затевали игры. У башкир-скотоводов игры сохраняли древнее скотоводческое содержание, у полукочевых башкир эти же игры обрели новое значение – земледельческое [90, с. 62–65].

Вопросы для самопроверки

1. Назовите сходные и отличительные черты татарского и башкирского этносов.
2. Когда проводятся и чему посвящаются башкирские праздники Карга-туй и Ноуруз?
3. Какие особенности имеет башкирский Сабантуй?
4. Почему лошадь была незаменимым животным в кочевой жизни?
5. Сущность праздника Джиины.

Список рекомендуемой литературы и Интернет-источников

1. Нагаева, Л.И. Башкирские народные праздники, обряды и обычаи / Л.И. Нагаева. – Уфа: Китап, 1999. – 160 с. – ISBN 5-295-02413-X.
2. Руденко, С.И. Башкиры / С.И. Руденко. – Уфа: Китап, 2006. – 376 с.
3. Чем отличаются башкиры от татар. – URL: <http://TheDifference.ru>.
4. Каргатуй. – URL: ProUfu.ru/Новости/Общество/..._что_это_за_праздник_i...
5. Сабантуй по-башкирски. – URL: <http://rustur.ru/sabantuj-po-bashkirski>.

2.6. Чувашский весенне-летний календарь

Древний чувашский календарь был сходен с тюрко-монгольским лунно-солнечным летоисчислением. В 19-летнем цикле чередовались 12 лет по 12 месяцев (в году 254 дня) и 7 лет по 13 месяцев (в году 384 или 285 дней). У каждого года было свое животное-символ. Цикл начинался с года мыши, затем шел год коровы, барса, зайца, льва, змеи, коня, овцы, обезьяны, курицы, собаки, свиньи. В каждом году лунно-солнечного чувашского календаря было 12 месяцев, но через каждые 2 года вставлялся 13-й месяц. Месяцы – *уйах* чувашского календаря отражают связи предков чувашей с племенами и народами Центральной Азии, Казахстана и Северного Кавказа. Если современные сутки начинаются ночью, в полночь, то у чувашей, как у тюркских народов, новые сутки начинались с заходом солнца, то есть вечером. Если мы сейчас говорим «в понедельник вечером», то в древности это было начало вторника [94].

У предков современных чувашей объектом религиозного культа был окружающий мир, который воспринимали как единое органическое целое, полное разнообразных проявлений жизни и находящееся в непрестанном движении. Всё было естественным, органичным, как бы само собой и являло обобщение народной мудрости. Главным и наиболее почитаемым культом был Бог «*Турă*». Слово несет двойной смысл, отражающий в мифологии чувашей вершину неба («*Ту*» - вершина, гора, солнце) и Создателя мироздания (в буквальном переводе обозначает «Творец/Создатель»). Турă никогда не называл чувашей своими рабами, ведь бог символизировал славных древних предков, когда-то внесших существенный вклад в развитие чувашской жизни и тем запечатлевшийся в народной памяти, а затем в народных сказаниях и верованиях. Люди воспринимали Турă защитником и заступником чувашского рода-племени, неким духовным советчиком и помощником. Будучи солнцепоклонниками, они считали себя потомками своего Бога.

Ведическая религия стала обоснованием развитой интуиции, предчувствия, что помогало слышать и видеть больше, чем современники, и в этом состоянии им было дано узнать многое. Исключительного мастерства достигли чувашаи в предсказании погоды по приметам и использовании своих метеорологических познаний в сельском хозяйстве, чем вызывали изумление и восхищение русского и татарского населения края.

Чуваши использовали барометр, основанный на разной гигроскопичности кусков дерева твердой и мягкой пород равного веса. Механизм поддержания вселенской гармонии осуществлялся путем жертвоприношений.

Семья чувашей. Конец XIX в.

Фото с выставки чувашской ручной вышивки в г. Каменск-Уральский, 2018 г.

Личность, под подстрекательством дьявола нарушившая общественный порядок, должна была жертвоприношением искупить свою вину перед Туря, иначе ее неблагоприятные дела могли привести к гибели общества, что, в свою очередь, вызвало бы разрушение Вселенной. Нарушение вселенской гармонии всегда осуществляется снизу вверх, со сто-

роны личности, а восстановление порядка – сверху вниз, со стороны Туря. В тех случаях, когда провинилась личность, совершались частные жертвоприношения.

У чувашей были и большие *чук* – приуроченные к календарным датам общественные жертвоприношения, совершавшиеся всем обществом. Язычники ежегодно в период созревания хлебов совершали *ман чук*, или *асла чук* – большое жертвоприношение; *кесен чук* – малое жертвоприношение, которое также называлось и *уй чуке* – полевое жертвоприношение, и *сумар чуке* – жертвоприношение для ниспращивания дождя. Эти большие жертвоприношения совершались от имени всех сельчан и были направлены на обеспечение общественного благополучия, на поддержание общественной и вселенской гармонии. В связи с усилением христианского просвещения разорительные для народа большие жертвоприношения приходили в забвение, их стали проводить реже, и три вида *чук* во многих местах слились в один.

Как почитатели культа солнца чувашаи построили традиционный календарь на четырёх сезонных природных явлениях, сущностях, привязанных к астрономическим солнечным событиям года: день весеннего равноденствия, день летнего солнцестояния, день осеннего равноденствия, день зимнего солнцестояния [95].

С развитием земледелия эти даты стали указателем всей череды аграрных работ, ориентиром для совершения обрядов и ритуалов.

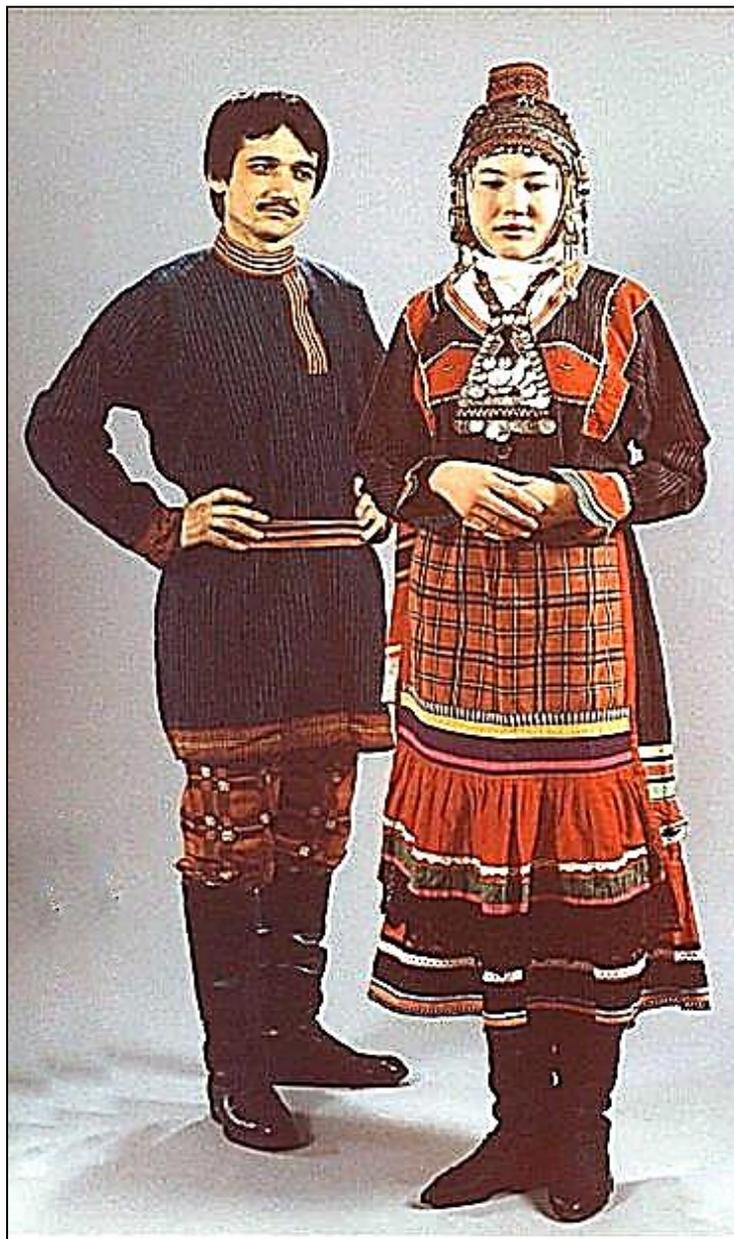
Новый год приходился на весенний период. В древности предки чувашей жили около Черного моря, в этих местах весна приходит в феврале. Поэтому чувашское название февраля *нарӑс уйӑхӗ* произошло от древнеиранского слова «*ноуруз*» («новый день»), означавший первый день нового года. Именование всех последующих месяцев также связывалось с видами сельскохозяйственных работ.

Март имел название *пуш уйӑхӗ*, где *пуш* означает «пустой», то есть март – месяц, свободный от возделывания земли. Апрель – *ака уйӑхӗ*, *ака* – «сев, пахота». В этом месяце начинались земледельческие работы. «Лето» по-чувашски – *су*, и это же слово означает «май». Июнь называют *сӗртме уйӑхӗ*, *сӗртме* – «паровая пашня», в этом месяце пахали паровые, то есть отдыхающие земли. В июле косят сено, он так и именовался – *утӑ уйӑхӗ*, в следующем месяце серпом жнут хлеба. Серп по-чувашски *сурла*, отчего август зовется *сурла уйӑхӗ*. Рассмотрим структуру и содержание весенне – летних обрядов и ритуалов чувашей.

1. Саварни – Масленица;
2. Калӑм – проводы старого года;
3. Мӑнкун – Новый год;
4. Хёрлӗ сыр – Половодье;
5. Курак – время появления первой травы;
6. Акатуй – «свадьбы плуга с землей»;
7. Уяв или Ҫинсе – время бездействия или молодежных сборов;
8. Ҫимӗк (21 июня – 28 июня) – почитание дня летнего солнцестояния;
9. Мӑн чӳк или пысӑк чӳк (чук суртри) период созревания хлебов.

Ҫӑварни – Масленица. Обрядовый весенне-летний чувашский календарь открывался *Ҫӑварни (Масленицей)*, знаменовавший наступление весенних сил в природе. В оформлении праздника, в содержании песен, приговоров и обрядов четко проявлялась его аграрная природа и культ солнца. Чтобы ускорить движение солнца и приход весны, на празднике было принято печь блины, кататься на санях вокруг деревни по ходу солнца. Состоит праздник из двух частей: *асӑй* – «старшей» и *кӗсӗн* – «младшей» ҫӑварни. В старшую масленицу проводили сакральную часть, в младшую – катание на санях. В праздник катались с масленичной горы и на санях, запряженных лошадьми. Накануне *асӑй ҫӑварни* – воскресения масленицы – ставили на «всгорочке» соломенную бабу *Саварни карчаке* и по утрам смотрели, не наследила ли вокруг нее собака или не погрызли ли ее мыши, что являлось дурным предзнаменованием – предвестник будущего плохого урожая. Проходили обряды сжигания зимы и просто разведением костров. На масленицу совершают обряды благодарения бога – *Чӳклеме*, поэтому говорят о нем как о *ҫӑварни чӳклеме*. Популярным обычаем считается угощения пивом, здесь он выглядит следующим образом. Сначала пьют *чӳклеме курки* (ковш чуклеме), потом – *сурӑм курки* (ковш в честь духа Сурам), третьим – *савӑш курки* (любовный ковш).

Калӑм – проводы старого года (14 марта – 20 марта). Наиболее почитаемым мог быть только день, с которого начинался расцвет природы и усиление солнечной активности. Этим параметрам соответствует только один день года – день весеннего равноденствия 21 марта. Не случайно именно этот день и был выбран в древнем мире за точку отсчета – начало Нового года Мӑн кун (Большой, Великий день).

Традиционная праздничная одежда чувашей

Перед Великим днем провожали старый год – *Калӓм*. Празднование длилось несколько дней. Первый день Калӓма называется «сурта кун» «День свечи». В этот день поминают предков.

За день до Мӓнкун (20 марта) на месте керемет проводился обряд *хывни* – жертвоприношения духам далеких предков. Вместе с тем совершали обряд *Калӓм сӓри* (пиво калама). Перед поминками в ближайшую после смерти субботу и перед Великим Днем приглашали духов предков попариться в бане, после того как все помоются.

Мӓнкун – Новый год или *Ноуруз* (с 21 марта по 1 апреля). С восходом солнца люди поднимались на вершины священных гор и возносили молитвы о благополучии и урожае.

Мӓнкун – один из самых главных праздников древнего мира. Длился он 11 дней. На пятый день Мӓнкун проводились моления, починалась бочка нового пива (*пичке пуслани*). Во время молений преподносятся «именные» ковши пива: савӓш курки, сӓре курки. На Мӓн кун вывешивали по всей избе полотенца (*сурпаны*), также, как и на другие праздники, ходили со своим бочонком пивом и сырниками из творога и ячменными хлебцами по всем родственникам. Во время домашних молений выливали немножко пива из ковша и бросали кусочки лепешек в огонь печи.

В период этого праздника или позже проводился обряд *сураҫма* – сватовство. Сваты приходили в гости со своим бочонком пива.

Хӓрлӓ сыр – Половодье. Существовал в древности еще один любопытный праздник, связанный с природным циклом – Красная горка, у чувашей *Хӓрлӓ сыр* – красный берег. Праздник проводится в период половодья на красивой возвышенности над рекой, называемой *хӓрлӓ сыр*.

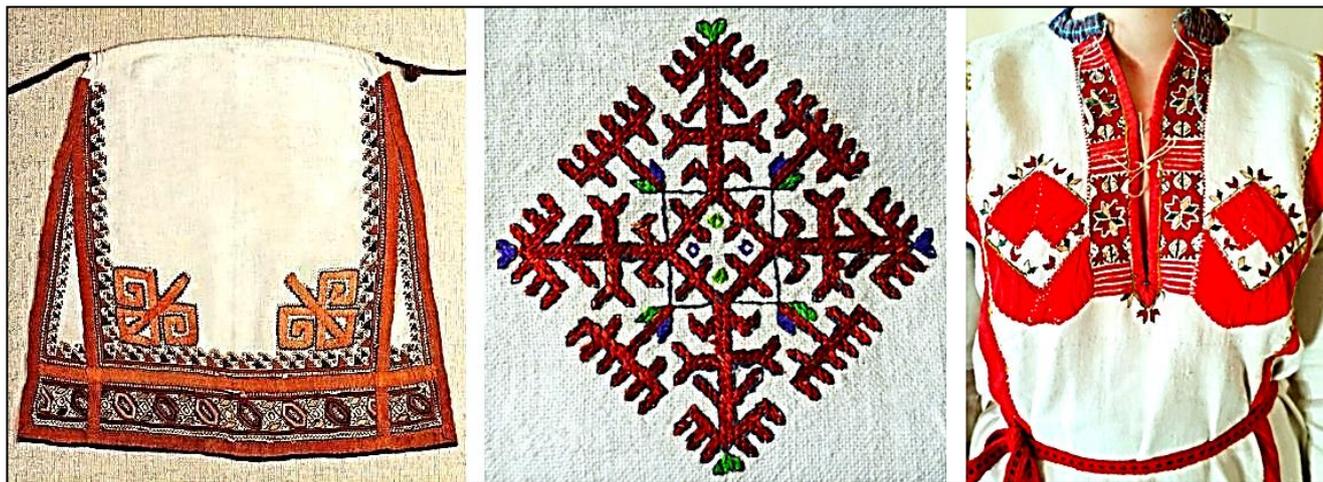
Еще одним изотерическим смыслом чувашского понятия выражения *хӓрлӓ сыр* является красная черта. Черта переход от мира абсолюта в мир материальный, черта материализации духовной энергии.

Курак – время появления первой травы. С конца апреля и в начале мая проводили обряд сбора первых съедобных трав, из которых готовили разные яства, в том числе национальное блюдо суп *салму*.

В старину это происходило следующим образом. Ранним утром девушки и юноши шли в поля и лес за первыми весенними травами и цветами. Восход солнца принято было встречать уже на месте сбора цветов. Затем юноши начинали состязания в силе и ловкости. Девушки состязались в танцах и пении. Затем, расстелив на траве скатерти, обедали принесенными из дома кушаньями. Вечером под музыку, пение с травами и букетами цветов возвращались домой.

Надежда Герасимова со своей коллекцией чувашских головных уборов. г. Челябинск

Чёрситти – фартук и Кёске – вышитые «розетки» на чувашской женской рубахе в области груди, XIX век

Акатуй – «свадьбы плуга с землей» один из древнейших земледельческих праздников, день проведения первой ритуальной борозды. Празднование «свадьбы плуга» связано с представлением древних чувашей о бракосочетании плуга (мужского начала) с землей (женским началом). Это событие относится к появлению земледелия у чувашей и связано с одним из наиважнейших празднеств человечества. В новом цикле празднеств главными точками отсчета становятся *Ака туй* (день вспашки земли) и благодарение за выращенный урожай (*Чүклеме*).

К выходу на *акатуй* готовились заранее, мылись в бане, надевали чистую праздничную одежду. Светлые одежды являлись признаком сакральной чистоты.

В древности женщины сопровождали торжественную процессию и угощали всех хлебом и пивом. Проводившего борозду люди осыпали комьями земли. Во время «свадьбы поля» украшали рога быка, проводившего вспашку хлебом красными лоскутками и обвязывали красным жгутом от рога к шее [96].

Уяв или Çинçe (12 июня – 19 июня) – время бездействия. *Çинçe* в переводе «тонкий, изнеженный», «время отдыха».

Он не считался праздником, а был ритуализированным периодом после завершения полевых работ – времени, когда начинает колоситься рожь, посеянная осенью, когда запрещалось чем-либо беспокоить землю и окружающую природу.

В *синсе* люди ходили только в светлых праздничных одеждах и по возможности бездействовали, так как боялись навредить молодым росткам, вылупляющимся птенцам и детенышам животного мира. Если и проводились какие-либо гуляния, то характер танца был как можно мягче, не допускались крики и топот. Смысл этого периода расширяется и повсеместным празднованием свадеб.

Начинается *Уяв* с обряда жертвоприношения на *ичук*. *Ичук* – это не обряд и не божество, это сакральное место проведения обряда, посвященного Богу. На берегу реки находилась чистая красивая лужайка. Здесь были расположены пять мест для котлов, в которых варили пять жертвенных животных.

Эта жертва предназначалась богу Туря и главным принципам мироздания. Здесь разрешалось собираться всем шуметь и веселиться, но только по-доброму.

Перед проведением обряда на *ичук*, спустившись к реке, совершают обряд очищения – моют лицо. Затем проходит обряд *калам хывса* – жертвоприношение с возлиянием жертвенного пива. После проведения обряда люди возвращаются домой, не оглядываясь.

В старину во время весеннего периода *Уяв*, по преданию, чувашский царь *Патша*, объезжал свои владения, встречался со своими подданными. На высоком шесте развивалось знамя, а чувашские общины вывешивали *сурпан* – белую женскую головную повязку с вышивками. Царь принимал от общинников дары. Во время встречи с царем проводились моления, игры с песнями и плясками.

В последние годы из-за утери понимания значения *Уяв* его стали смешивать с праздником первой борозды – *Акатуем*, либо относили к молодежным игрищам и хороводам и начинали через неделю после *Манкун* – нового весеннего года. В таком случае в православной христианской традиции праздник мог приходиться на Пасху.

Во время *Уяв* молодежь вечерами собиралась за околицей и устраивала хороводы с танцами, плясками, играми. В это время обычно молодые парни ближе знакомились со своими избранницами. К концу XIX века сезонные молодежные хороводы у верховых чувашей стали исчезать.

На этот праздник обычно проводили и большие общеродовые игрища. В определенный день в материнскую деревню собиралась молодежь со всех дочерних деревень. Рядом с каждой материнской деревней на лугу, около рощи или на лесной поляне, было постоянное место для проведения сборищ молодежи, которые назывались или просто *вайя* (игрища), или же *пуха*, *тапа* (сбор, собрание). Ко дню *тапа* или *вайя* на таком месте устра-

ивалась скамья для музыкантов. В безлесных местах около скамейки вкапывали несколько свежесрубленных деревьев и украшали их разноцветными лентами. Ближе к полудню к этому месту собиралась молодежь. Весь день до позднего вечера на площадке играла музыка. Музыканты, собравшиеся со всей округи, играли по очереди. Одновременно выступали несколько скрипачей, пузыристов, гусяров, гармонистов, барабанщиков-ударников. Вокруг этого большого оркестра всегда толпились ребята, которые подыгрывали на деревянных свирелях, металлических и глиняных свистульках, металлических треугольниках.

Ѕимёк (21 июня – 28 июня) – почитание дня Летнего Солнцестояния. Ѕимёк (у русских Семик) – это один из древнейших праздников человечества. Он начинался через три дня после завершения *синсе*. Праздник относится к солярному циклу, которому соподчинен лунный. В древнем мире символом *ѕимёк* была свастика, вращающаяся против движения солнца.

День 22 июня знаменует собой начало угасания солнца – укорачивания дневного времени. Еще его называют *Виле тухнй кун* – «день выхода усопших (из могил)». Ѕимёк начинался в пятницу вечером, что связано с тем, что у чувашей отсчет нового дня начинался с вечера. На следующий день после мытья в бане надевали светлые праздничные одежды и после обеда проводили обряд жертвоприношения духам предков (*ѕураѕма хывни*), сопровождаемый употреблением жертвенного, специально сваренного в культовых целях пива. Дома украшали зеленью [97].

На *Киремети* проводился обряд поминовения предков. *Киреметь* – место, где обычно растет священное «древо жизни», где обитают духи предков людей этой местности. По-персидски «*карамат*» – «добро» или от греческого «*керам мат*» – «священная земля». На киремете поминают духов предков и никогда не поминают имя бога. Киреметь олицетворяет первотвердь с деревом жизни на нем, по которой спускаются души новорожденных детей и возле которой концентрируются духи предков. Душам предков чувашки поклонялись на кладбище, а духов предков поминали только старики на киремете. Потому киреметь не может быть злым или добрым. Воздействие этого места на человека зависит от отношения к данному человеку его духов предков.

На священном месте в качестве жертвоприношений духам предков *йыхйраѕсе* использовали мучные и молочные продукты (*хйймалу*).

«Киреметь» – священное место у чувашей

Место поклонения духам – старейший дуб в Чувашии, возраст которого может достигать 1000 лет. Ильинское лесничество Моргаушского района.

После поклонений на *киремети* люди идут на *ичук* и там проводят *калам хывса* – жертвоприношение, вызывая внимание важнейших сил природы и единственного бога чувашей – Туря. Помолившись, люди пьют пиво. Во время поминок пиво для жертвенных возлияний готовят при соблюдении некоторых обрядов и молитв. После того оставшееся пиво пьют, а ковш, которым производилось поминание, разбивают, оставляя на месте. Таков жертвенный ритуал.

После *симёка* чувашские женщины выходили на *хороводы*. К этому дню подготавливались хоры на спевках *сăвӑ калани* (исполнение песен). Так, вплоть до середины 1950-х годов, между чувашскими деревнями Чăвӑш Сепрель (Чувашское Дрожжаное) и Хаймалу собирался в это время хор, состоявший из жителей окрестных деревень. В хоре участвовало около 300 жителей из окрестностей. Пели канонем, и в сумерки звучание хора можно было услышать за десятки километров вокруг. В селе Орбаши Аликовского района в этот день проводилась *ярмарка*. На площади раскидывались цветы и к вечеру здесь начинались *танцы*. У чувашей существует примета: если потанцуешь на *симёк* – весь год болеть не будешь.

Симёк справляется от одного до семи дней. Возможно, именно это качество праздника послужило основанием для подмены смысла празднества христианскими миссионерами. Подменная версия названия праздника трактуется, как седьмая неделя после православной Пасхи, и *симёк* справляют в последний четверг перед Троицей.

Так как *симёк* символизирует начало периода угасания светлых сил природы, во время поминовения усопших зажигали *три свечи на краю блюда* с яствами в честь демона подземного мира *хаямат*, для его помощника *хаямат чавуш* и для душ умерших родственников.

В день летнего солнцестояния принято было подниматься на вершины гор и *возносить молитвы* о сохранении полей от засухи и градобития. Там же проводили обряд очищение – *сёр хапхи* (земляные ворота).

Мӑн чӳк или *тысӑк чӳк* (*чук суртри*) справляют через две недели после *симёк* в *период созревания хлебов*. *Мӑн чӳк* (*учук*). Считается, что это великое жертвоприношение, а не праздник, здесь нет народных гуляний.

Его проводили на священном месте *ичук* раз в девять лет. Обряд назывался *Турӑ тӑракан чӳклес*. В жертву приносился белый бык и сопутствующие животные лошади, гуси

и т.д. Участники обряда благодарили за девятилетний урожай *Турй*. Молодежь к обряду не допускалась.

Чуваши «антри» (низовые) на праздничном гулянии

В источниках часто встречается дата проведения Великого жертвоприношения 12 июля. У христиан на этот день назначен Петров день, у марийцев этот обряд называется *Сјрем* или *Кјсб*.

Перед обрядом три дня соблюдали пост, не пили и не курили. На следующий день после обряда очищения *сјрен* в деревнях собирался большой отряд всадников и изгонял из деревень нечистое и чужое, издавая шум криками и колотушками. В это время устраивались собрания служителей культа, на которых обсуждались вопросы проведения традиционных молений [96; 97].

Вопросы для самопроверки

1. В чем заключаются древние верования чувашей?
2. Назовите весеннее-летние чувашские обряды и ритуалы.
3. Как и в какие сроки провожали Сăварни (Масленицу), Калăм (старый год) и встречали Мăнкун (Новый год)?
4. Какими праздниками обозначены в календаре чувашей первые проявления весны?
5. С какими праздниками других народов родственен «Акатуй»?
6. Уяв или Сӳнсе – опишите сущность праздников.
7. Определите сходство и отличие чувашского праздника Сӳмӳк с весенне-летними славянскими праздниками.
8. Что означает понятие «Киреметь»?

Список рекомендуемой литературы и Интернет-источников

1. Ивановский, В.А. Чувашский народный календарь: в 2 т. / Валерий Ивановский. – Чебоксары: Новое время, 2011. – Т. 2. – 2012. – 425 с.: ил. – ISBN 978-5-4246-0101-9.
2. Чувашский обрядовый календарь. – URL: <http://ubasi.livejournal.com>260036.html>.
3. Иванов, В.П. Этнокультурный портрет Чувашской Республики: историко-этнографические очерки / В.П. Иванов, Г.Б. Матвеев. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2015. – 196 с.: ил., портр., табл., фот. – ISBN 978-5-7670-2435-3.
4. Чувашская мифология: этнографический справочник / рук. проекта Г.А. Николаев; науч. ред. Д.В. Егоров [и др.]. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2018. – 589, [2] с., [16] л. ил.: ил. – ISBN 978-5-7670-2750-7.
5. Чувашские традиции и обычаи | Записки путешественника. – URL: http://otdyhpress.ru>tradicii_mira...tradicii...obychai.html.
6. Чуваша / отв. ред. В.П. Иванов [др.]. – Москва: Наука, 2017. – 654 с. – (Серия: Народы и культуры). – ISBN 978-5-02-040008-5.

2.7. Нагайбакский весенне-летний календарь

Нагайбакская культура вобрала в себя дохристианские и христианские обычаи, обряды, верования; сохранила древнейшие традиции целительства и знахарства, воссоединила рациональное и экологическое (обряд вызывания дождя, текстильное производство, ткачество и вышивка). В ней долгое время сочетались отголоски языческих обрядов, мусульманских верований, соблюдение христианских воскресных и праздничных дней. Нагайбаки исповедуют православие и относятся к «старокрещеным», то есть принявшим христианство в XVI–XVII веках, при этом они не соблюдали посты, редко посещали церкви. Причиной было незнание русского языка. Лишь в 1880 году нагайбаки впервые услышали, наконец, богослужение на татарском языке. Однако почти в каждом нагайбакском селении стоял православный храм. Кроме того на календарные события оказали влияние казачьи традиции, т.к. сословно они относились к воинскому люду России [98].

Нагайбачки. Фото А.М. Круковского, 1908 г.

Масленица – Май щабу, май бэйреме. Один из любимых праздников нагайбаков. В этот праздник приезжали молодожены в гости к тестю с тещей и родным со стороны жены. Прощеное воскресенье называлось – *Пруцтый*.

Евдокия (14 марта). Примечали «Каков день на Авдотью, так скоро и весна – красна придет».

Сорок мучеников (22 марта). Пекли жаворонков, сидящих в гнезде из пресного теста, затем раздавали детям, а те взбирались на *поветь*⁴¹ и звали, закликали долгожданных птиц во все голоса. После с удовольствием съедали птичек.

Благовещение (07 апреля) посвящается памяти события православного месяцеслова об избрании Богом Пресвятой девы Марии быть матерью Иисуса Христа. Убирались в доме и украшали его.

Боз карау, боз озату – «провода льда». Первый весенний народный праздник нагайбаков связан с ледоходом, пробуждением природы, временем обновления и ожиданий. Смотреть ледоход на берег реки выходили все – от стариков до детей; молодежь шла наряженная, с гармонистами. Так же, как во всех татарских деревнях, в том числе у нагайбаков, на плывущих льдинах раскладывали и зажигали солому. В сумерках далеко были видны эти плывущие факелы.

Вербное воскресенье – Бэрмэнчек. В этот день варят кашу, зовут родных и просят у них прощения. Своеобразным обрядом нагайбаки отмечали Вербное воскресенье (Бэрмэнчек), проводимое за неделю до Пасхи. Оно именовалось *Бэрмэнчек боткасы* – вербная каша. Казачий образ жизни, очевидно, наложил свой отпечаток на проведение этого праздника. У нагайбаков в лес за вербовыми ветками ходили юноши не пешие, а конные (в русской же традиции, в лес ходили дети). Привезенные из лесу ветки развозили по домам, получая взамен яйца.

Ветками вербы украшали божницу в каждой избе; пожилые женщины освещали их в церкви, хранили дома за образами, стегали ими детей: «Будь здоров, как верба!» Весной во время выгона скота, вербу клали в корзину гусыни, насиживающей яйца. В деревне Попово Чебаркульского района (субэтнос – «бакалы») в этот день мужчины, парни, более находчивые, заводилы, собирали по деревне продукты (крупу, масло, молоко, яйца) для

⁴¹ Поветь (повет, поветье, поветка, повить) – нежилая пристройка к деревенскому дому сзади над хлевом. В ней хранили корма для скота, земледельческие орудия, дрова, телеги и другие хозяйственные принадлежности.

приготовления «вербной каши», которую готовили в специально для этого арендованных домах: одном, двух, в зависимости от количества участников. Угощали всех желающих – детей и женщин. Однако, уходя, гость мог быть облит водой: на крыше крыльца сидели парни и обливали всех выходящих из дома. Уйти сухим требовало определенной ловкости. Ночью же юноши предавались шалостям, баловству: снимали ворота с петель и перевешивали на другое место; укатывали в другой конец деревни оставленную на улице телегу; могли раскатать сруб, если он стоял посреди улицы и так далее. К забавам этой ночи население было терпимо. Существовал также такой обычай в селе Париж, Кассель Нагайбакского района. Потомственные жители этих селений собирались в назначенном месте. Дедушки приводили своих 5-6-летних внуков. Детей усаживали на лошадь. Устанавливали 60-сантиметровый барьер, через который должны перепрыгнуть юные джигиты, призами были вышитые рубашки. Сейчас в этот день просто варят кашу для угощения членов своей семьи или зовут в гости родных и просят у них прощение.

Пасха – Оло кон (Великий день) – главный праздник христиан. В рождество и Пасху в каждом селе атаман, урядник, писарь объезжали поселок и собирали полотенца в награду для тех, кто выигрывает в скачках, джигитовке, которые являлись непременным атрибутом престольных церковных праздников.

Накануне в каждом доме красили яйца, их вместе с другими угощениями (конфеты, печенье, деньги) раздавали детям, которые ранним утром обходили дома, собирая яйца в специально сшитые матерями мешочки. Эта традиция сохранилась до настоящего времени. Ребенка, первым вошедшего в избу, сажали на подушку, положенную прямо на порог, приговаривая: «Пусть легкой будет твоя нога, пусть будет много кур, цыплят», чтобы куры неслись. Сбор яиц продолжался 2-3 часа, проходил он очень весело.

После обхода домов дети собирались в одном месте на улице и играли в разные игры: катали яйца, играли в мяч, лапту, «бабки», «чижика» и другие игры. После детей очередь доходила до ребят постарше – юношей. Они разъезжали по селу на украшенных конях, пели песни, веселили хозяев прибаутками.

В эти дни на каждой улице стояли качели для взрослых – *тапан*, где собиралась вся молодежь. Качели представляли собой две жерди, поперечную доску, на которую привязывались арканы и сиденье. Качали четыре человека толстыми специальными веревками в два ряда, с шутками и прибаутками. Было и такое: парня или девушку качали до тех пор, пока не скажут имя любимой или любимого. В этой игре демонстрировалась сила

парней. Специально утвержденная комиссия наблюдала за уровнем качели – тому, кто раскачивал выше всех, дарили приз (полотенце, варежки и так далее). Бытовало поверье, что не будут болеть те, кто качается на качелях.

Нагайбакская традиционная одежда. Фото с выставки ЧГИМ Южного Урала на Всероссийской научной конференции «История и культура нагайбаков», посвященная 280-летию определения предков нагайбаков в казачье сословие, 2017 г., г. Челябинск

Парни, мужчины играли в кости – *бэбки*, или в мяч – *туп уйнау*. Самым значимым в пасхальные дни было проведение *сэрэн*. Так назывались состязания, аналогичные состязаниям во время сабантуя. Во второй день Пасхи верховые казаки выезжали собирать полотенца – *бистэр жыю*, исполняя особые песни со словами благодарности. Завершив сбор по-

дарков, казаки устраивали джигитовку: *жегет* (молодой парень, подросток), становился на перекинутые крест-накрест стремяна и скакал стоя, скакал кверху ногами, держась руками за стремяна или за седло, или висел на одной стороне лошади, стараясь на полном скаку поднять с земли какой-нибудь предмет. А на третий день состязались в скачках и борьбе. Так проходил праздник Пасхи, который, как правило, проводился до начала сева.

Обязательными ритуалами сопровождалось начало посевной: в землю закапывали кусок хлеба и яйцо, «чтобы хлеба уродились» (*туклык булсын дин*) и зерна были крупными, как яйца. В день завершения сева возвращавшихся с поля мужчин встречали с полными ведрами воды, их обливали. Начиналось массовое обливание, шутки, смех, чтобы дождя было достаточно.

Родительский день для нагайбаков был и остается важным событием. В этот день обязательным обрядом является посещение кладбища. В году есть несколько родительских дней, в которых принято прибирать могилу, помянуть почившего, оставить на могиле дары – конфеты, кусочек хлеба, букетик цветов.

Егорий (6 мая). Выгоняли первый раз скотину на пастбище. Пастуху несли 4 яйца: «Что бы скотина была круглой, как эти яйца» (жирной справной).

Иван Грозный (21 мая). Запрет на работу с землей.

Микула – (Никола, 22 мая). Сажали картофель.

Федоры (9 июня). На Федоры не метут из избы сора. Под веником живет домовая.

Троица – Тройосон (переходная дата). Древний праздник, который проводился обычно в первое воскресенье июня и отличался тем, что деревенская молодежь с песнями отправлялась в лес и приносила оттуда накануне «завитые» венки из березовых веток. Эти ветки девушки бросали в воду и загадывали желания, а вечером устраивались игры. Водили хороводы [12]. С.И. Вдовина в своей книге «Соты памяти народной» пишет, что в станицах Париж и Фершампенуаз, пос. Астафьевском было обязательным в Троицу ходить на кладбище поминать родителей. Троица – это когда жители дружными семьями собирались, и все вместе шли на кладбище посещать могилы, украшать их цветами, поминать умерших родителей, родственников и знакомых [99, с. 67].

Сабан-туй (дословно «праздник плуга») – это народный праздник, который подводил черту сельскохозяйственным посевам. К нему долго готовились. Молодежь устраивала игры на природе. Считалось, что если встретились и познакомились на Сабантуе, то это очень хорошая примета.

Девушки готовили подарки всю зиму (ткали, шили, вышивали). Каждой хотелось, чтобы именно ее работа получила всеобщее одобрение, именно ее полотенце стало наградой лучшему джигиту. Самым почетным подарком считалось вышитое национальным узором полотенце, орнамент использовался геометрический, с преобладанием красного и черного цветов. Полотенце имело символический смысл, и с ним не шли в сравнение другие призы.

В праздник проводились различные состязания, игры, в которых участвовали все – от мала до велика. Приведем пример одного такого состязания *аркан тартау* – аркан тянуть. Соревновались две половины деревни, тянули канат каждая в свою сторону. Иногда доходило до мордобоя.

Устраивались бега на лошадях-трехлетках. Длина скачек – три, полтора и один километр (аналогичный обряд проводился во время проводов на военную службу). Этот праздник сохранился и в наше время, он является национальным праздником мусульман, но имеет место у всех народов, проживающих на территории Челябинской области.

Для нагайбаков *Сабантуй* ассоциируется с началом Великой Отечественной войны. Именно во время его празднования 22 июня 1941 года пришло известие о начале войны. Со слов краеведа А.М. Маметьева, ясно, что *Сабантуй* является одним из самых значимых праздников в жизни нагайбаков. Цель его – объединение. Байтеряков Николай Васильевич – житель села Фершампенуаз, гостеприимный человек, знаток истории своего края отмечает, что, например, праздник *Сабантуй* проводился в пасхальные дни. Хотя христианская церковь и запрещала проведение этого праздника, но его сумели сберечь, устраивая его в Пасху. И вообще, нагайбаки, как отмечает Николай Васильевич, народ, любящий песни и танцы, лишенный аскетизма. Они и в давние времена не слишком придерживались поста. Христианство не смогло им связать руки, но от ислама они были далеки.

Ивана Купалы (07 июля). Прыгают через огонь. Обливают друг друга водой.

Петр и Павел – Ауызашыу (12 июля). В день святых правочерных апостолов Петра и Павла впервые собирают клубнику и варят вареники из ягод. В деревнях начиналась кипучая деятельность по проведению сенокоса. У нагайбаков существовало поверье, что с Петрова дня можно собирать ягоды в лесу. С утра женщины и дети отправлялись в лес по ягоды.

К вечеру в каждом доме пекли пирожки из свежих ягод. В этот день вся молодежь выходила гулять, качаться на качелях, водить хороводы [12].

*Нагайбачка из с. Попово Чебаркульского района Челябинской области в традиционном костюме.
Фото А.А. Рыбалко, 2004 г.*

Обряд вызывания дождя. После Петрова дня нагайбаки в случае опасности засухи ежегодно совершают особый обряд жертвоприношения. Для того чтобы вызвать дождь, проводились общие моления – *Чук иту*. Жертвенным животным бывает овца или корова белого цвета. Это жертвоприношение имеет характер общественный, а не частный. К участию в нем приглашаются все жители поселка.

В назначенный день несколько почтенных и уважаемых стариков рано утром ведут корову на определенное место.

Явившись на место, старики разводят костер и, заколов голову, делят ее на части и варят ее в больших котлах.

Когда все готово, жители поселка, надев самое лучшее одеяние, взяв соль и крупу, гужом отправляются на место жертвоприношения. Из привезенных круп, соли варят кашу («бутка пщеребес на янгыр» – варим кашу на дождь), и когда каша готова, старики, выполняя роль жрецов, выкладывают ее в блюда, поверх каши на каждое блюдо кладут по куску мяса.

Затем десять старшин берут в руки по блюду с кашей, обращаются лицом на юг к иконе Христа Спасителя, которую привозят с собою из села распорядители обряда, и начинают молиться, каждый про себя, как умеет.

Цель молитвы у всех одна: чтоб Бог даровал всем здоровья, сберег скот от болезней и падежа, вовремя орошал поля и луга дождем и послал изобилие плодов земных. И начинается жертвенный пир, молодежь до зари тешится в хороводах, воспевая золотой век молодости и красоту родной реки Гумбей. Этот обряд сохраняется и в наше время, только носит не общественный, а частный характер – на проведение обряда собираются родственники.

Жительница с. Попово Уряшева Надежда Николаевна рассказывала, что бакалы (северо-восточная группа нагайбаков) практиковали обряд вызывания дождя во время сильнейших засух, а в советский период этот обряд проводили по просьбе председателя колхоза «Большевик» Ивана Афанасьевича Уряшева. Последний раз обряд вызывания дождя проводили местные бабушки по просьбе старожил деревни Попово в 2004 году [100].

Обряд всегда проводился в определенном месте, которое называется *Чуг иткен* (в переводе с нагайбакского – «место наклона»). В этом месте вызывальщицы дождя нагибаются, для того чтобы намочить руки в огромной каменной чаше, через которую протекает речка Ярославка (сейчас это ручей). *Чуг иткен* находится в окружении живописных сосен Варламовского бора.

*Обряд «вызывание дождя» у нагайбаков-бакалы
в с. Попово Чебаркульского района Челябинской области*

2.8. Праздник казахского народа «Наурыз»

Наурыз – древнейший природный праздник, который в современном мире отмечают многие народы. Когда началось его празднование, нет исторических сведений, так глубоко его корни.

По народному календарю казахов до большевистского переворота 1917 года в России Наурыз праздновался как Новый год, эта традиция существовала до 1926 года. Во время гонений на религию в СССР Наурыз был запрещен советской властью, которая по невежеству своему и ненависти к религиям считала его религиозным и националистическим праздником.

Это не религиозный праздник, как руководство советской власти внушало народам, он и не национальный праздник в узком смысле слова. Талибы Афганистана, запрещая этот праздник, признают его неисламским и нерелигиозным. Праздник возник в те далекие времена, когда еще не было современных религий и национальностей. Великий поэт и ученый Омар Хайям (полное его имя – Гийяс ар-Дин Абу-аль-Фатх Омар ибн Ибрахим Хайям) в XI веке в правление султана Джалал ад-Дина Малик шаха ибн Али-Арслана Сельджука создал новый календарь, названный именем султана – «Летоисчисление Малики», который был основан на природном начале года и приходился на день, когда солнце вступает в созвездие Овен и начинается первый день после весеннего равноденствия. Таким образом, месяцы этого летоисчисления были настоящими солнечными месяцами. По этому календарю средняя продолжительность года равна 365,2400 суткам, при которой отклонение от истинного солнечного года составляет 0,0002 суток, таким образом, ошибка в один день накапливается за 5000 лет. Для сравнения: по календарю, которым мы пользуемся сегодня в мире, средняя продолжительность года равна 365,2425 суткам, при этом отклонение от истинного года равно 0,0003 суткам, а ошибка в один день накапливается за 3333 года (газета «Поиск» № 36. 5–11 сентября 1998 г.). Возникшие значительно позднее религии заимствовали лучшие традиции и духовное богатство, присущие этому празднику, у народа, чтобы пропагандировать свою новую веру. В вековой борьбе с природным праздником Наурыз у современных народов оказались победителями праздники, установленные властью имущими людьми искусственно: политические, идеологические, религиозные и т.д., которые привели к разъединению народов по разным признакам. Таким образом, природный праздник Наурыз отошел на второй план. В Наурызе за-

ложено много народных установлений морали и этики, веками выработанные человечеством еще в дорелигиозную эпоху, вместе с тем он вобрал в себя положительные элементы морали, выработанные религиозными представлениями.

Это день, когда небесные светила (созвездия и звезды) после годичного круговорота приходят на точки своего первоначального пребывания и начинают новый путь – круг.

Наурыз называется у казахов также «Улыстын улы купи» (Великий день народа). По используемому нами григорианскому солнечному календарю этот день соответствует 22 марта. Месяц Наурыз продолжается с 22 марта по 21 апреля. Само слово «наурыз» восходит к древнеиранскому сочетанию двух слов: *ноу* – «новый» + *роуз* – «день».

Слово «Наурыз» в казахском языке имеет несколько значений: 1) название первого дня Нового года, 2) название первого месяца каждого года животного цикла (в 1998 г. – года Барса), 3) название праздника Нового года, 4) название угощений, приносимых в этот праздник («Наурыз коже»), 5) название жанра стихов и песен.

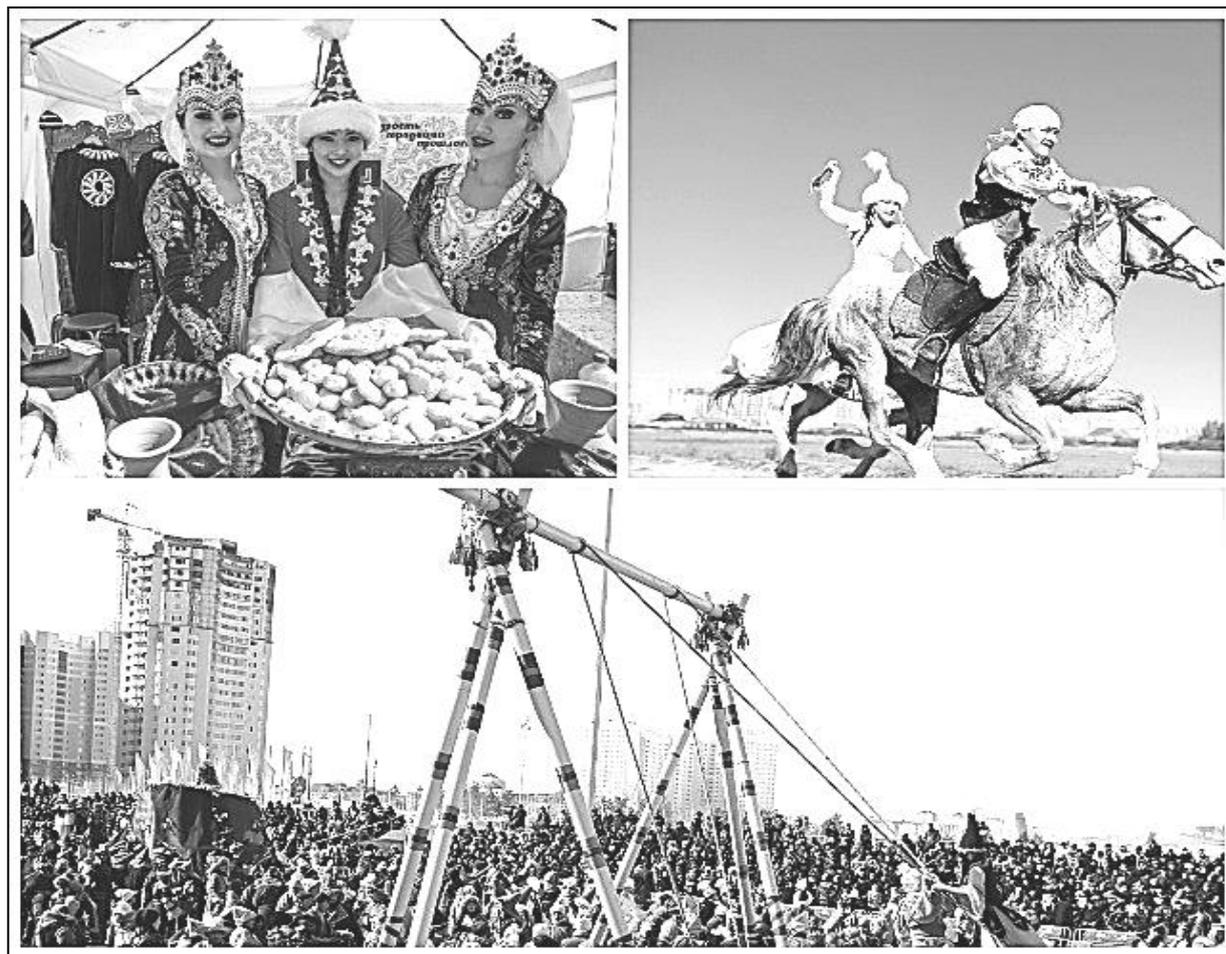
По древним представлениям казахов и их предков – тюрков, каждый год делился на шесть месяцев лета и шесть месяцев зимы. Границей этого деления являлся первый день Нового года – Наурыз «день весеннего равноденствия». Ср. казахские выражения «алты ай жаз боны» (шесть месяцев лета), «алты ай кыс боны» (шесть месяцев зимы), «ала жаздай» (все лето), «ала кыстай» (всю зиму) и т.д. Летние месяцы олицетворяли положительный образ, а зимние – отрицательный, соответственно они обозначали добро и зло. Символически Наурыз выступает как первый день наступления добра, его победы над злом. Этот мотив сохранился в казахских мифах и сказках, он встречается и в древнем иранском памятнике до нашей эры – «Авесте».

У казахов бывшего СССР на территории России и Казахстана Наурыз возрождается с первой половины 90-х годов XX века, с началом процесса демократизации российской общества, с обретением Казахстаном независимости.

Традиционное приветствие в этот день обязательно с чередованием объятий через оба плеча, надо жать руку друг другу двумя руками.

Наурыз – день радости. Много веселых и радостных песен и стихов о Наурызе было сочинено казахами, у которых существует особый вид жанра поэзии – песни о Наурызе. С Наурызом связаны многие выражения и понятия, такие как: Наурыз тойы Праздник Наурыз. Наурыз жыры – песни наурыза, Наурыз коже благотворительное угощение пищей, лаурыз шешек – первоцвет (примула) и т.д. Детям, родившимся в дни праздника

Наурыз, дают составные имена с первой частью Наурыз: Наурызбай, Наурызгуль и т.д. Наурыз – день обновления природы и, соответственно, у людей это – праздник обновления и очищения от грязи тела, одежды, дома, очищения от зла, ненависти, грехов. Он призывает людей к очищению их души, очищению от ненависти, к прощению людям их грехов и зла. В этот день открывают и вычищают источники, родники, водоемы, колодцы.

Республиканский праздник «Наурыз» в Казахстане, 2020 г.

По мифологическим представлениям казахов, накануне этого дня по земле ходит счастье, поэтому эта ночь называется «Кызыр тули» (Ночь счастья), это также «день прихода добра на землю», «день прилета грачей», «начало года», «день, когда зеленое счастье (т.е. трава) открывает глаза», «день спуска на Землю Года», «День, когда каменные груди Матери-Земли смягчаются и они дают молоко», «День, когда растает синий камень Самарканда» и т.д. «Жер бетте жаксылык уялагап куц» (День, когда на земле устанавливается добро). Древние тюрки – предки казахов – к началу этого праздника также одевались в новые одежды, белые рубашки и платья, подправляли усы и бороду, обязательно сбривали волосы. Существует казахское выражение: «Одежда, словно белый снег Наурыза». Когда Новый год в ночь Счастья перешагивает в дом через порог, казахи на почетном месте зажигали две свечи, приговаривая: «Одна лучина не станет светом». «Если Новый год войдет в чистейший дом, этот дом будет свободен от болезней и зла». Поэтому накануне праздника люди наводили идеальную чистоту и порядок в доме. Заполняли все пустые посуды продуктами и водой из священного источника, веря, что если будет обильно в доме в Новый год, так и будет до следующего года. Существуют также немало ритуалов праздника, направленные на единение и чистоту. Например, в этот день молодые девушки готовят для парней специальное угощение «Уикыашар» (развевающее сон), а парни в свою очередь дарят девушкам зеркало, гребенки, ароматные жидкости, символизирующие чистоту, молодость, красоту. Наурыз – «праздник Единения». В этот день готовят главное угощение праздника Наурыз *коже* – специальную праздничную пищу из семи продуктов. Смешивают в нем свежую голову барана с вяленным мясом с прошлого года, добавив свежее надоенное молоко. Это представляет собой символ начала нового года и прощание со старым годом.

Огромный котел для наурыз *коже* – также символ единства. С единением народа связаны пословицы и поговорки, которые часто употребляются в этот праздник: *Айында кориспесе агаиыл жат* (если родственники не встречаются хоть раз в месяц, они становятся чужими). *Нір женлеи кол, бір жагадал бас шыгараиык* (дословный перев. – давайте из одного воротника выведем наши головы, а из единого рукава – наши руки). *Тортев тугел болса, тобедер келер, алтау ала болса, ауыздагы кетер* (если мы вчетвером едины, к нам придет даже то, что в небесах, если нас шестеро, но мы разъединены, уйдет даже то, что у нас уже во рту). В этот день соединяются единокровные, единоверцы, одноаульцы и т.д.

Этот праздник символизирует равенство всех, свободу и демократию: в этот день даже снохе и зятю позволено шутить с тестем, что обычно запрещается. В этот день молодые стараются больше общаться с многоопытными в жизненных делах старшими. Шесть дней тренируются мужчины для разнообразных состязаний. Кто первым стрелой сбивает золотую бляху на шесте, становится царем в этот день и т.д. В этот праздничный день нет ни царя, ни рабов, в этот день хан сажал на свой трон раба. Это день равенства всех: мужчин и женщин, детей и стариков, богатых и бедных. Это праздник уважения к старшему, любви к младшему.

Наурыз – праздник прощения, добро прощает зло. Это праздник милосердия, он призывает людей к любви и прощению грехов и обид. Это помощь сильного слабому, богатого бедному. На Наурыз прекращались войны между враждующими. Много пословиц и поговорок, связанных с прощением, на устах людей в этот праздник, например: *Таспен аткалды аспе/и ат* (если кто побьет тебя камнем, угости его пищей) и т.д. В этот день проводится много благотворительных деяний имущими. Наурыз – праздник интернациональный, о чем люди уже забыли. Помимо предков казахов (тюрков) праздновали его иранцы, древние греки, согдийцы, буряты, бирманцы и другие народы. Известно, что англичане праздновали очень близкую дату – 26 марта как Новый год до XVIII века. С завоеванием территории казахов и других тюркских народов арабами и введением ислама праздник Наурыз был использован арабскими правителями и мусульманским духовенством в целях распространения ислама, для поднятия его авторитета, а также для пропаганды арабской культуры. Наурыз был назван праздником в честь пророка Али, а благотворительные угощения, приносимые казахами 22 марта, считали жертвоприношением в честь дня рождения пророка Мухаммеда.

Московские казахи всенародный праздник Наурыз вернули себе и начали отмечать его с 1990 года, со времени создания в столице казахских общественных организаций. Уже существует определенные традиции. Устраиваются народные игры с качелями алтыбакаи, соревнования борцов, состязания акынов-импровизаторов, песнопение, детские игры и т.д. в разных местах и помещениях. В России казахи отмечают Наурыз в тех регионах, где они проживают компактно. Из других диаспор Наурыз регулярно отмечают в Москве также азербайджанцы, курды, уйгуры и др. В Казахстане, особенно на юге, где к этому дню уже становится тепло, появляется зеленая трава, скот дает молоко, Наурыз празднуют с широтой, устраивая на полях скачки, *тлтау* – козлодранье, *айтыс* – состязание в стихах,

борьба, игры и т.д. По существующей традиции в этот день мудрые старейшины аксакалы дарят обществу Слово-благословение. Они специально готовятся, чтобы их слова западали в душу людей, и надолго они запомнили их. Это доброе пожелание заканчивается древними словами: «Пусть будет благополучным народ! Пусть будет много светлого (молока)! Пусть этот день принесет обилие! Пусть все зло и все черные дела провалятся сквозь землю! Пусть духи предков всегда поддерживают нас!»

Наурыз – вечный праздник единства природы и человека, он установлен не людьми, не политическими или религиозными деятелями, партиями или властями, а изначально дан человеку и определен самой Природой, и отражает взаимоотношение и суть Матери-Природы и человека как ее дитя. Он в представлении тюркских народов, в число которых входят и казахи, – Праздник праздников. Наурыз не подвержен изменениям политики, идеологии, расовых, религиозных и других представлений, разъединяющих человечество. Вполне возможно, что когда жители нашего общего дома – планеты Земля – поймут изначальную истину о том, что все люди – прежде всего дети единой Матери-Природы, этот праздник станет всеобщим.

Кенесбай Мусаев

Доктор филологических наук, профессор МГУ

Член-корреспондент Национальной АН Казахстана

Вопросы для самопроверки

1. Объясните феномен понятия «крещеные татары».
2. Какие весенне-летние праздники нагайбаков заимствованы от русских, а какие от татар?
3. Раскройте особенности христианских праздников, бытовавших у нагайбаков.
4. В чем заключается нагайбакский обряд вызывания дождя?
5. Дайте характеристику казахскому празднику «Наурыз».
6. Какие мифологические представления легли в основу Наурыза?
7. Почему казахи называют Наурыз праздником свободы?

Список рекомендуемой литературы и Интернет-источников

1. Кто же вы, нагайбаки?: этнографические очерки / сост. Т.К. Потапова. – Челябинск: ГУК ЧОЮБ, 2011. – Выпуск 2. – 34 с.

2. Вдовина, С.И. Соты памяти народной / С.И. Вдовина. – Челябинск: Алим, 2008. – 224 с. – ISBN 978-5-903322-36-7.

3. Галигузов, И.Ф. Народы Южного Урала: история и культура / И.Ф. Галигузов. – Магнитогорск, 2000. – 500 с. – ISBN 5-7114-0172-6.

4. Белоруссова, С.Ю. Нагайбаки: динамика этничности / С.Ю. Белоруссова – Санкт-Петербург: МАЭ РАН, 2019. – 424 с. – URL: <http://vshodi-nagaibak.ru/Новости/0000011590>. – ISBN 978-5-88431-376-7.

5. Герасимова, М., Нагайбаки. Культура и традиции: прошлое, настоящее... Будущее? / М. Герасимова, А.С. Михайлова. – URL: den-za-dnem.ru/page.php?article=1441.

6. Атнагулов, И.Р. Нагайбаки: опыт комплексного историко-этнографического исследования хозяйства и материальной культуры второй половины XIX – начала XX века / И.Р. Атнагулов. – Магнитогорск: Магнитогорский гос. ун-т, 2007. – 244 с. – ISBN 978-5-86781-525.

7. Наурыз мейрамы – праздник весны, торжества любви... – URL: <http://zakon.kz/5012848-nauryz-meyramy...vesny.html>.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Публикация итогов. - URL: <http://katavivan.ru/sites/default/files/n/page...2010.pdf>.
2. Этнолингвистическая классификация. - URL: <http://arheologija.ru/etnolingvisticheskaya-klassifikatsiya>.
3. Зданович, С.Я. Народы Южного Урала: история и культура: учебн. пособие / С.Я. Зданович, Т.В.Любчанская. - Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2006. - 305 с. - ISBN 5-7271-0770-9.
4. Палеолингвистика. - URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1394223>.
5. Припущенники Советская историческая. - URL: <http://dic.academic.ru/>.
6. Рахматуллин, У.Х. Население башкирии в XVII-XVIII вв. Вопросы формирования небашкирского населения / У.Х. Рахматуллин. - Москва: Наука, 1988. - ISBN 5-02-009404-8.
7. Рыбалко, А.А. Этнокультурная и политическая история Южного Урала в эпоху средневековья и в новое время / А.А. Рыбалко, О.В. Новикова // Аркаим. По страницам древней истории Южного Урала. - Челябинск: Крокус, 2004. - С. 253-284. - URL: <http://www.rudocs.exdat.com/docs/index-173096>.
8. Челябинск | Итоги переписи населения. - URL: <http://Chelyabinsk.BezFormata.com/...naseleniya-v...7049588/>.
9. Календари разных народов мира. - URL: <http://raznyh-narodov-mira.html>.
10. Символ Коловрат и значение оберега. - URL: <http://vashobereg.ru/oberegi/kolovrat>.
11. Тотемизм. - URL: <http://StudFiles.net/preview/1488887/page:2/>.
12. Герасимова, М. Нагайбаки. Культура и традиции: прошлое, настоящее... Будущее? / М. Герасимова, А.С. Михайлова. - URL: <http://den-zadnem.ru/page.php?article=1441>.
13. Пасха в России. - URL: <http://advantour.com/rus/russia/traditions/easter.htm>.
14. Уральское поселение: метод. пособие / авт.-сост. Л. Г. Ованесян (Чайка). - Челябинск, 2014. - 94 с. - ISBN 978-5-91283-497-4.

15. Селешникова, С.И. Календарь (буквально – долговая книга). Большая советская энциклопедия. – Москва: Советская энциклопедия, 1969–1978. – URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/92388/Календарь>.
16. Кузь, О.Н. Религиоведение: учеб. пособие / О.Н. Кузь, П.В. Брунько. – Харьков: ИД ИНЖЭК, 2003. – 175 с. – ISBN 966-8327-12-8.
17. Шибанов, Н.С. Казачья заступница и покровительница: Табынская икона Божией матери / Н.С. Шибанов // Оренбургское казачье войско: Военная служба и общественная жизнь: сб. науч. тр. / под ред. А.П. Абрамовского. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 1997. – 205 с. – С. 169-182. – ISBN 5-230-19993.
18. Забылин, М. Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия: в 4 ч. / М. Забылин. – Рига: Корд, 1991. – 629 с.
19. Сказания русского народа, собранные И.П. Сахаровым / [Вступ. ст., подгот. текста В.П. Аникина]. – Москва: Худож. лит., 1989. – 397.
20. Жаворонушки. Русские песни, прибаутки, скороговорки, считалки, сказки, игры / сост. Г.М. Науменко. – Вып. 2. – Москва: Советский композитор, 1981. – 113 с.
21. Традиционные праздники русского населения Южного Урала (Челябинская и Оренбургская области): материалы полевых исследований. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-т, 2012. – 303 с. – ISBN 978-5-7271-1152-9.
22. Материалы фольклорно-этнографической экспедиции ЧелГУ с Крутоярское Октябрьского района Челябинской области 1992 г. Архив Л.Г. Ованесян.
23. Этимология слова «дежа» | ЛГΩ. – URL: <http://lexicography.online/etymology/д/дежа>.
24. Стенка на стенку: история русского кулачного боя. – URL: <http://weekend.rambler.ru/read/39135612...na-stenku...boya/>.
25. Материалы фольклорно-этнографической экспедиции с. Александровка Октябрьского района Челябинской области 1997 г. Архив Л.Г. Ованесян.
26. Материалы фольклорно-этнографической экспедиции с. Каракульское Октябрьского района Челябинской области 1992 г. Архив Л.Г. Ованесян.
27. Материалы фольклорно-этнографической экспедиции с. Кузнецкое Аргаяшского района Челябинской области 2001 г. Архив Л.Г. Ованесян.
28. 7 дел, которые нужно сделать на масленицу. – URL: <http://russian7.ru/post/maslenitsa/>.

29. Материалы фольклорно-этнографической экспедиции с. Кораблево Октябрьск района Челябинской области 2002 г. Архив Л.Г. Ованесян.
30. Материалы фольклорно-этнографической экспедиции с. Миасское Красноармейского района Челябинской области 2002 г. Архив Л.Г. Ованесян.
31. Панкеев И.А. Пасха. Рождество. Масленица / Иван Панкеев. – 5-е изд., испр и доп. – Москва: Олимп Астрель: АСТ, 2007. – 345 [7] с. – ISBN 978-5-271-16165-0.
32. Круглый год. Обрядовая поэзия. Пасха. Велик день. – URL: http://krainov1.blogspot.com/p/blog-page_05.html.
33. Волочебники. Забытые обычаи на Пасху. – URL: <http://nDiezelzen.yandex.ru/media/id/.../volochebniki...na-pashu-...>
34. Русские народные песни Смоленской области: В записи 1930–1940-х гг. / сост., расшифр., коммент. Ф Рубцова. – Ленинград: Сов. композитор, 1991. – 160 с.
35. Волочебный обряд. Пасха. – Этнопедагогика и сказка. – URL: <http://etnoskazka.livejournal.com/8839.html>.
36. Материалы фольклорно-этнографической экспедиции с. Тайгинка Аргаяшского района Челябинской области 2002 г. Архив Л.Г. Ованесян.
37. Материалы фольклорно-этнографической экспедиции с. Губернское Аргаяшского района Челябинской области 2001 г. Архив Л.Г. Ованесян.
38. Уличные частушки с. Биянка Ашинского района Челябинской области. Записано от Л.Я Калининой, г. Миньяр.
39. Материалы фольклорно-этнографической экспедиции с. Серпиевка Катав-Ивановского района Челябинской области 2015 г. Архив Л.Г. Ованесян.
40. Круглый год. Обрядовая поэзия. – URL: http://krainov1.blogspot.com/p/blog-page_05.html.
41. Низкодуб, Н.С. Празднование дня Георгия Победоносца среди казаков Оренбургского казачьего войска / Н.С. Низкодуб // Свет станиц. – 2019. – № 5 (18). – URL: <https://светстанц.рф/kt14> www.светстанц.рф/kt14 «Свет станиц».
42. Крещение и похороны кукушки в д. Черный Поток. – URL: <http://culture.ru/objects/2089...pokhorony-kukushki...potok...>
43. Терещенко, А.В. Быт русского народа: VI и VII ч. / А.В. Терещенко. – Москва: Русская книга. – 1990. – 312 с. – (Народная мудрость). – ISBN 5-268-00444-2.

44. Пропп, В.Я. Русские аграрные праздники (Опыт историко-этнографического исследования) / В.Я. Пропп. – Санкт-Петербург: Терра-Азбука, 1995. – 176 с. – ISBN 5-87-604-001-0.
45. Соколова, В.К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов, XIX – нач. XX в. / В.К. Соколова. – Москва: Наука –1979. – 287 с.
46. Некрылова, А.Ф. Круглый год. Русский земледельческий календарь / А.Ф. Некрылова. – Челябинск: Вариант-книга, 1996. – 464 с. – ISBN 5-85070-099-4.
47. Толковый словарь Ожегова – значение слова «сусек». – URL: [http://slovariki.org/Толковый словарь Ожегова»34589](http://slovariki.org/Толковый%20словарь%20Ожегова%34589).
48. Народные праздники. Семик и Троица. – Пермь: Пермский областной творческий центр, 1992. – 30 с.
49. Похороны Костромы: Круглый год. Обрядовая поэзия. – URL: http://krainov1.blogspot.com/p/blog-page_31.html.
50. Обряд похорон Стрелы в Новозыбковском районе. – URL: <http://culture.ru/objects/465/obryad-pokhoron-strely-v...> Культура.РФ: <https://www.culture.ru/>.
51. Материалы фольклорно-этнографической экспедиции с. Верхние Караси Чебаркульского района Челябинской области 2002 г. Архив Л. Г. Ованесян.
52. Материалы фольклорно-этнографической экспедиции с. Большеникольское Октябрьского района Челябинской области 1995 г. Архив Л.Г. Ованесян.
53. Материалы фольклорно-этнографической экспедиции с. Париж Нагайбакского Челябинской области 1990 г. Архив Л.Г. Ованесян.
54. Материалы фольклорно-этнографической экспедиции г. Миасс Челябинской области 1993 г. Архив Л.Г. Ованесян.
55. Материалы фольклорно-этнографической экспедиции с. Кузнецкое Аргаяшского района Челябинской области 2001 г. Архив Л.Г. Ованесян.
56. Материалы фольклорно-этнографической экспедиции с. Большеникольское Октябрьского района Челябинской области 1997 г. Архив Л.Г. Ованесян.
57. Материалы фольклорно-этнографической экспедиции с. Травники Чебаркульского района Челябинской области 1997 г. Архив Л.Г. Ованесян.
58. Громыко, М.М. Мир русской деревни / М.М. Громыко. – Москва: Молодая гвардия, 1991. – 446 с. – URL: <http://booksite.ru/localtxt/gro/myko/>.

59. Хоровод – Энциклопедия Брокгауза и Ефрона. – Санкт-Петербург. – URL: [http:// dic.academic.ru>dic.nsf/brokgauz/22438](http://dic.academic.ru>dic.nsf/brokgauz/22438).
60. Шевченко, Н.Ю. Сакральный смысл слова «Хоровод» / Н.Ю. Шевченко, Т.В. Корбакова // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sakralnyy-smysl-slova-horovod>.
61. Рыбаков, Б.А. Рождение Богинь и Богов / Б.А. Рыбаков, А.С. Кайсаров, Г.А. Глинка // Мифы древних славян. Велесова книга. – Саратов: Надежда, 1993. – 320 с. – С. 235. – ISBN 5-88618-017-6.
62. Руднева, А.В. Курские танки и карагоды: Таночные и карагодные песни и инструментальные танцевальные пьесы / А.В. Руднева. – Москва: Советский композитор, 1975. – 309 с. – С. 103, 106.
63. Жиров, М.С. Народная художественная культура Белгородчины / М.С. Жиров – Белгород: Белгород. гос. ун., 2000. – 265 с. – С. 34, 45–51.
64. Обрядовая поэзия / сост., предисл., примеч., подг. текстов В.И. Жегулиной, А.Н. Розова. – Москва: Современник, 1989. – 735 с., илл. – (Классическая б-ка «Современника»).
65. Традиции – Усть-Цилемский район | «Усть-Цилемская Горка» – URL: [https:// sites.google.com>site/ustcilma1996/tradicii](https://sites.google.com>site/ustcilma1996/tradicii)
66. Усть-Цилемский традиционный праздничный костюм. – URL: [https:// stranamasterov.ru>node/636480](https://stranamasterov.ru>node/636480).
67. Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – Москва: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. – URL: <http://Фундаментальная электронная библиотека Гумно>.
68. Овин. – URL: <http: dic.academic.ru>dic.nsf/ruwiki/665868> Овин.
69. Лексическое значение «коты» – на Руси женская обувь... – URL: [http:// museumslov.jimdofree.com>алфавитный-каталог...коты/](http://museumslov.jimdofree.com>алфавитный-каталог...коты/).
70. Зеленин, Д.К. Восточнославянская этнография / Д.К. Зеленин; пер. с нем. К.Д. Цивиной; прим. Т.А. Бернштам, Т.В. Станюкович и К.В. Чистова; послесл. К.В. Чистова. – Москва: Наука, 1991. – 511 с. – ISBN 5-02-0165700-0.
71. Русские народные песни Московской области / авт.-сост., предисл. и примеч. С. Пушкина; предисл. изд-ва: Для пения (соло, анс., хор) без сопровожд. – Вып. 2. – Москва: Сов. композитор, 1988. – 336 с.

72. Крючкова, О.Е. Славянские обряды, заговоры и ворожба. – Москва: Велигор, 2014. – 240 с. – ISBN: 978-5-88875-223-4.

73. Материалы фольклорно-этнографической экспедиции ЧелГУ, фолькл. анс. «Челяба», МОУ СОШ № 22 с. Октябрьское 1993 г., Еткуль 2005, пос. Остроленский Нагайбакского района 2008 г. Архив Л.Г. Ованесян.

74. Национальные праздники народов Поволжья. – URL: <http://pckfun.ru/nacionalnyye-prazdniki.php>.

75. Праздники народов Поволжья: весенне-летний период: методический материал / сост. Н.В. Статных, Т.И. Прончатова, Т.П. Ферцева; ред. Л.Г. Меркушкина. – Нац. б-ка им. А.С. Пушкина Респ. Мордовия, Сектор информ. по культуре и искусству. – Саранск, 2013. – 33 с.

76. Народы Поволжья: культура, обычаи, праздники... – URL: <http://kitaphane.tatarstan.ru>»Рус.

77. Шахов, П.С. Мордовский календарно-обрядовый фольклорно-этнографический комплекс сибирского бытования (весенне-летний период) / П.С. Шахов // Сибирский филологический журнал. – 2017. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mordovskiy-kalendarno-obryadovyy-folklorno-etnograficheskiy-kompleks-sibirskogo-bytovaniya-vesenne-letniy-period>.

78. Корнишина, Г.А. Традиционно-обрядовая культура мордвы / Г.А. Корнишина // Мордва: Очерки по истории, этнографии. Корнишина, 2004.

79. Корнишина, Г.А. Обряды Троицкого цикла мордвы Пензенской области / Г.А. Корнишина // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2017. – № 3. – С. 9–22.

80. Мусульманские праздники и святыни. – Москва: Изд-во Олмамедиа групп, 2013. – 304 с. – ISBN 978-5-373-04962-7.

81. Мусульманский календарь на 2021 год с праздниками. – URL: <http://2021god.com/musulmanskij-kalendar...god...prazdnikami/>.

82. Ханников, А.А. Ислам. Обряды и праздники / А.А. Ханников. – Москва: Книжный дом, 2009. – 384 с.

83. Календарь мусульманских праздников в 2021 году. – URL: <http://Kleo.ru/items...kalendar-musulmanskih...v-2021.shtml>.

84. Миннуллин, К.М. Праздник «Карга туге» («Грачиный праздник») в фольклоре татарского народа / К.М. Миннуллин, И.Г. Закирова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. № 9-2 (75). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prazdnik-karga-tue-grachinyu-prazdnik-v-folklore-tatarskogo-naroda>.
85. Национальные праздники народов Поволжья. – URL: <https://pckfun.ru/nacionalnye-prazdniki.php>.
86. Захарова, В.С. Обряды бакалов деревни Болотово / В.С. Захарова // Краеведческий сборник Чебаркульского района / под ред. В.В. Велитченко. – Вып. II. – Челябинск: Типография «Два комсомольца», 2018. – С. 92-96. – URL: <http://tourism.ch-adm.ru/books/>.
87. Чем отличаются башкиры от татар. – URL: [http://TheDifference.ru/Чем отличаются башкиры от татар](http://TheDifference.ru/Чем-отличаются-башкиры-от-татар).
88. Чем отличаются татары и башкиры. – URL: <http://zen.yandex.ru/Яндекс.Дзен>...-tatory-i-bashkiry...>
89. Нагаева, Л.И. Башкирские народные праздники, обряды и обычаи / Л.И. Нагаева – Уфа: Китап, 1999. – 160 с. – ISBN 5-295-02413-X
90. Карґатуй. Что это за праздник и как он стал... – URL: http://ProUfu.ru/Новости/Общество>..._chto_eto_zh_prazdnik_i...
91. Наурыз, Навруз, Ноуруз, Науруз – восточный Новый год! – URL: <http://liveinternet.ru/users/3628630/post123196144/>.
92. Сабантуй по-башкирски. – URL: <http://rustur.ru/sabantuj-po-bashkirski>.
93. Чувашская мифология: этнографический справочник / рук. проекта Г.А. Николаев; науч. ред. Д. В. Егоров [и др.] – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2018. – 589 с.: ил. – ISBN 978-5-7670-2750-7.
94. Чувашский обрядовый календарь. – URL: <http://ubasi.livejournal.com/260036.html>.
95. Ивановский, В.А. Чувашский народный календарь: в 2 т. / Валерий Ивановский. – Чебоксары: Новое время, 2011. – Т. 2. – 2012. – 425 с.: ил.
96. Кто же вы, нагайбаки?: этнографические очерки / сост. Т.К. Потапова. – Челябинск: ГУК ЧОЮБ, 2011. Выпуск 2. – 34 с. (Народы Южного Урала). – URL: http://www.odl.unbi74.ru/lib...Polnotext/kto_zhe...nagaibaki.pdf.
97. Вдовина, С.И. Соты памяти народной / С.И. Вдовина. – Челябинск: Алим, 2008. – 224 с. – ISBN 978-5-903322-36-7.

98. Директор Музея нагайбакской культуры Надежда Николаевна Уряшева. – URL:[http:// @chebtourism #бакалы #Попово #вызывание_дождя](http://@chebtourism#бакалы#Попово#вызывание_дождя).
99. Наурыз мейрамы – праздник весны, торжества любви... – URL: [http:// zakon.kz>5012848-nauryz-meiramu...vesny.html](http://zakon.kz>5012848-nauryz-meiramu...vesny.html).
100. Календари разных народов мира. – URL: [http:// ucrazy.ru>Интересное> ...raznyh-narodov-mira.html](http://ucrazy.ru>Интересное>...raznyh-narodov-mira.html).
101. Православный церковный календарь 1996–2012 гг. – Санкт-Петербург: Православная Русь, 1995–2012.
102. Шангина, И. Русские праздники / Изабелла Шангина, Анна Некрылова. – Санкт-Петербург: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. – 464 с.: ил.+ вкл. (16 с.) – (Русская энциклопедия). – ISBN 978-5-389-05727-2.
103. Масленка. Обычаи, обряды, фольклор восточнославянских народов в Новосибирской области. – Новосибирск: Книжища, 2004. – 92 с. – ISBN 5-86089-121-0.
104. Подюков, И.А. Масленица в Прикамье (конец XIX – первая половина XX века) / И.А. Подюков, А.В. Черных. – Пермь, 2004. – 60 с. – ISBN 5-98244-006-X.
105. Народный календарь: месяцеслов /авт.-сост. В.А. Миронов. – Москва: Астрель, 2005. – ISBN 5-270-01376-2.
106. Забытые обряды встречи Весны. Регионы России. – URL: [http:// zen.yandex.ru>Яндекс.Дзен>...-obriady-vstrechi-vesny...](http://zen.yandex.ru>Яндекс.Дзен>...-obriady-vstrechi-vesny...)
107. Пасха Христова: истории и традиции праздника. – URL: [http:// ruvera.ru>Пасха](http://ruvera.ru>Пасха).
108. Праздник «горка» в Усть-Цилемском районе Республики... – URL: [http://: cul- ture.ru>objects/2956/prazdnik-gorka...ust...raione...](http://:culture.ru>objects/2956/prazdnik-gorka...ust...raione...)
109. Усть-Цильма фильм («Праздник на Печоре 1976 год) I, II ч. – URL: [http://: youtube.com>watch?v=8BUVC_qrFlc](http://:youtube.com>watch?v=8BUVC_qrFlc).
110. История хоровода: где и когда зародился танец, традиции. – URL: [http://: 7kul.ru>folklor/tantsy/istoriya-horovoda](http://:7kul.ru>folklor/tantsy/istoriya-horovoda).
111. Терещенко, А.В. История культуры русского народа. Хороводы / А.В. Терещенко. – Москва: Эксмо, 2007. – С. 433–499. – ISBN 978-5-699-21066-4.
112. Терещенко, А.В. История культуры русского народа. Народные игры и забавы / А.В. Терещенко. – Москва: Эксмо, 2007. – С. – С. 374–431. – ISBN 978-5-699-21066-4.

113. Рожнова П. Радоница: Русский народный календарь; Обряды; Обычаи; Травы; Заговорные слова. – Москва: Дружба народов, 1992. – 176 с. – ISBN 5-285-00135-8.
114. Календарь – Мордовия. URL: <http://Mordovia.info/wiki/Календарь>.
115. Форум "Тăхăръял" / ОК.RU. – URL: <http://ok.ru/forumtkhry>.
116. Календарно-обрядовые, земледельческие праздники. – URL: <http://MirZnani.com...122978/kalendarno-obryadovye...mordvy>.
117. Обряды, традиции, праздники. – URL: <http://17.mukcbs.org/ulyanovsk-mnogonatsionalnyj...obryady...>
118. Народный календарь «Обрядовые праздники...». – URL: <http://litterus.ru/index.php/80-konkursy-dlya-pedagogov-...>
119. Праздники и обряды. – URL: <http://finnougoria.ru/community/folk/detail.php?...ID=2361>.
120. Эрзянский годовой календарь. – URL: <http://erzan.ru/node/1453/undefined>.
121. Традиции. – URL: <http://goloserzi.ru/Этнос/Традиции>.
122. Атянь штатол-коинзамонь штатол. – URL: <http://erzan.ru/node/699/trackindex.php...>
123. Исламские книги. – URL: <http://medinaschool.org/Библиотека.../islamskie-knigi>.
124. Древний татарский праздник «Карга Боткасы» («Грачиная каша»). – URL: <http://youtube.com/watch?v=f84oQODzJNs>.
125. Уразманова, Р.К. Обряды и праздники татар Поволжья и Урала (Годовой цикл. XIX – начало XX вв.) / Р.К. Уразманова. – Казань: Дом печати, 2001. – 198 с. – ISBN 5-94259-016-8.
126. Руденко, С.И. / С.И. Руденко. – Башкиры. – Уфа: Китап, 2006. – 376 с. – ISBN 978-5-295-07047-1.
127. Чуваши / отв. ред. В.П. Иванов [и др.] – Москва: Наука, 2017. – 654 с. – (Серия: Народы и культуры). – ISBN 978-5-02-040008-5.

128. Белоруссова, С.Ю. Нагайбаки: динамика этничности / С.Ю. Белоруссова. – Санкт-Петербург: МАЭ РАН, 2019. – 424 с. – URL: <http://vshodi-nagaibak.ru/Новости/0000011590>.
129. Нагайбаки | Традиционные обряды и праздники. URL: <http://chelportal.ru/encyclopedia/nagaibaki/t/11244>.
130. Обряды и традиции нагайбаков. – URL: <http://ist.na5bal.ru/doc/19621/index.html>.
131. Календарь церковных православных праздников. – URL: <http://mlady.net/kalendar-tcerkovnykh-pravoslavnykh...2018...>
132. Дванадцатые праздники. – URL: <http://lingvostranovedcheskiy.academic.ru>.
133. Календарно-обрядовые, земледельческие праздники. – URL: <http://MirZnani.com/...122978/kalendarno-obryadovye...mordvy>.
134. Нагайбаки-бакалы: страницы этноистории. – URL: <http://cyberleninka.ru/Грнти/n/nagaibaki-bakaly...>
135. Народы Волго-Камья | Обычаи и праздники мордвы. – URL: <http://fiesta-da.ru/index.php...>
136. Праздники народов Поволжья. – URL: <http://library.saransk.ru/vms/block2/bibratz/pnp.pdf>.
137. Особенности культуры народов Поволжья. – URL: <http://MirZnani.com/a/132673...kultury-narodov-povolzhya>.
138. Обряды славян – Мифология восточных славян. – URL: http://studbooks.net/785926/kulturologiya/obryady_slavyan.
139. Народ Чуваши. История мира. – URL: http://history-of-world.ru/Народ_Чуваши.
140. Чуваши: история и традиции народа. – URL: <http://nazaccent.ru/Чуваши>.
141. Повесть о Петре и Февронии Муромских. – URL: <http://scisne.net/a-288>.
142. Народный месяцеслов: Пословицы, поговорки, приметы, присловья о временах года и погоде / сост. и авт. вводн. текстов Г.Д. Рыженков. – Москва: Современник, 1991. – ISBN 5-270-01376-2.
143. Протасов, В.А. Башкирские поселения Челябинского уезда в его прошлом / В.А. Протасов; публ. Е.П. Туровой // Челябинск неизвестный: краевед. сб. / сост. В.С. Боже – Вып. 2. – Челябинск, 1998. – С. 403–416.

144. Рублевская, С.А. Календарная обрядность немцев Западной Сибири конца XIX–XX вв. / С.А. Рублевская. – 2-е изд.– Москва: Готика, 2000. – 136 с. – ISBN 5-7834-0031-9.
145. Рыбалко, А.А. Этническая ситуация на территории современной Челябинской области / А.А. Рыбалко // Этнические взаимодействия на Южном Урале.: тез. докл. регион. науч-практ. конф. / [Редкол.: А. Д. Таиров и др.]. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2002. – 211 с.: ил., табл. – ISBN 5-7271-0596-Х.
146. Татары / Д.М. Исхаков, Р.К. Уразманова, Ю.Г. Мухаметшин, С.В. Сулова, Н.А. Халиков (Казань) // Народы России: энциклопедия / гл. ред. В.А. Тишков. – Москва: Большая Российская энциклопедия. – 1994.
147. Ованесян Л.Г. Уральские тютняры в инокультурном окружении / Л.Г. Ованесян // Этнические взаимодействия на Южном Урале: тезисы докладов регион. научно-практич. конф. – Челябинск, 2002. – 211 с.: ил., табл. – ISBN 5-7271-0596-Х.
148. Черных, А.В. Традиционный календарь народов Прикамья в конце XIX – нач. XX века. По материалам южных районов Пермской области / А.В. Черных. – Пермь: Изд. Пермского ун-та, 2002. – 260 с. – ISBN 5-8241-0275-9.
149. Шишкина-Фишер, Е.М. Немецкие народные календарные обряды, танцы и песни в Германии и России: практич. пособие для российских немцев / Е.М. Шишкина-Фишер. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва, 2002. – 328 с. – ISBN 5-7834-0095-5.
150. Славянский календарь – 2021 год или лето 7529? – URL: <http://MagEdel.ru/slavyane/slavyanskij-kalendar>.
151. Когда отмечали Новый год древние славяне. – URL: <http://absoluttv.ru/slavyanskiy-novyy-god...o...i...video.html>.
152. Католическая и православная пасхалии. – URL: <http://riafan.ru/1412013...katolicheskaya-i...2021...raznicei...>

ПРИЛОЖЕНИЕ

1. Национальный состав Челябинской области

По данным переписи населения 2010 года

№	Национальность	Численность, чел.	% от всего
1	Русские	2829899	81,41 %
2	Татары	180913	5,20 %
3	Башкиры	162513	4,67 %
4	Украинцы	50081	1,44 %
5	Казахи	35297	1,02 %
6	Немцы	18687	0,54 %
7	Белорусы	13035	0,37 %
8	Мордва	12147	0,35 %
9	Армяне	9311	0,27 %
10	Нагайбаки	7679	0,22 %
11	Таджики	7375	0,21 %
12	Азербайджанцы	7213	0,21 %
13	Чуваши	6819	0,20 %
14	Узбеки	6446	0,19 %
15	Цыгане	4266	0,12 %
16	Евреи	3358	0,10 %
17	Марийцы	2826	0,08 %
18	Удмурты	2421	0,07 %
19	Молдаване	1618	0,05 %
20	Грузины	1417	0,04 %
21	Киргизы	1410	0,04 %
22	Поляки	1185	0,03 %
23	Корейцы	905	0,03 %
24	Болгары	849	0,02 %
25	Чеченцы	766	0,02 %
26	Греки	638	0,02 %
27	Лезгины	481	0,01 %
28	Турки	440	0,01 %

29	Вьетнамцы	423	0,01 %
30	Осетины	384	0,01 %
31	Аварцы	382	0,01 %
32	Езиды	366	0,01 %
33	Литовцы	358	0,01 %
34	Эстонцы	353	0,01 %
35	Коми-пермяки	326	0,01 %
36	Даргинцы	300	0,01 %
37	другие	4186	0,12 %
	Всего	3476217	100,00 %

2. Схема родственных связей

3. Латинские (римские) названия месяцев

№	Месяц	Латинское название	Причина названия месяца
1	Январь	Lanuarius	В честь бога Януса
2	Февраль	Februarius	В честь бога Фебрууса
3	Март	Vartius	В честь бога Марса
4	Апрель	Aprilis	от лат. <i>aprire</i> (раскрывать), в этом месяце раскрываются почки
5	Май	Maius	В честь богини Майи
6	Июнь	Iunius	В честь богини Юноны
7	Июль	Quintilis	Пятый
8	Август	Sextilis	Шестой
9	Сентябрь	September	Седьмой
10	Октябрь	October	Восьмой
11	Ноябрь	November	Девятый
12	Декабрь	December	десятый

4. Современные и древнеславянские названия месяцев

№	Современные названия месяцев	Древнеславянские названия месяцев
1	Январь	Просинец, Сечень
2	Февраль	Бокогрей, Снежень, Лютый
3	Март	Протальник, Зимобор, Березозол
4	Апрель	Снегогон, Брезень, Цветень
5	Май	Травень, Травник
6	Июнь	Изок, Червень, Хлеборост, Разноцвет
7	Июль	Страдник, Липец, Сензорник
8	Август	Жнивень, Зарев, Серпень
9	Сентябрь	Вересень, Хмурень, Листопадник
10	Октябрь	Грязник, Листопад, Свадебник
11	Ноябрь	Грудень, Листогной, Полузимник
12	Декабрь	Студень, Зимник